

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

4
1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

W. J. ...

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

4

1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР [Я. Г. ГУЛЯМОВ], акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСҚАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Навстречу 60-летию Великого Октября***V СЪЕЗД ЖУРНАЛИСТОВ УЗБЕКИСТАНА**

1—2 февраля 1977 г. состоялся V съезд журналистов Узбекистана, обсудивший итоги работы и задачи органов печати, радио, телевидения республики по претворению в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС.

Участники съезда с большим воодушевлением восприняли приветствие ЦК Компартии Узбекистана, которое зачитал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов. Приветствие гласило:

«Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана горячо приветствует делегатов пятого съезда журналистов республики, всех работников печати, телевидения и радиовещания, рабочих и сельских корреспондентов и желает новых успехов в почетной и ответственной работе.

Съезд журналистов Узбекистана собрался в знаменательное время, когда советский народ под руководством Коммунистической партии готовится достойно встретить 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции, вдохновенно и самоотверженно трудится над претворением в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС, заданий десятой пятилетки, грандиозных и ответственных задач, выдвинутых товарищем Л. И. Брежневым на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Высокое призвание советских журналистов — умело и широко пропагандировать решения XXV съезда КПСС, конкретно, по-деловому, с глубоким проникновением в суть фактов и явлений освещать проблемы экономики, вопросы научно-технического прогресса и культуры, вдохновлять людей примерами передового опыта, поддерживать инициативу масс, активно бороться за новые успехи в коммунистическом строительстве.

Первейшая обязанность работников печати, телевидения и радиовещания состоит в том, чтобы ярким публицистическим словом воспитывать трудящихся в духе коммунистической сознательности, советского патриотизма, братской дружбы народов нашей страны и пролетарского интернационализма, на славных революционных, трудовых и боевых традициях советского народа. Необходимо постоянно развивать у советских людей чувство социалистической гражданственности, организованности и дисциплины, бережливости, заботы об увеличении общенародного достояния, глубокого уважения к соблюдению норм коммунистической морали.

Коммунистическая партия высоко ценит значение печати, телевидения и радио в жизни советского общества, рассматривает их как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора масс, трибу-

ну всенародного общественного мнения. Звание журналиста — верно-го помощника партии — почетно в нашей стране, но оно и ко многому обязывает. Достоинно нести это звание, быть на уровне современных задач, оттачивать свое профессиональное мастерство, искать и находить новые формы общения с читателями, слушателями, зрителями — долг каждого журналиста, каждого работника печати, телевидения и радиовещания.

Залог успешной работы всех средств массовой информации и пропаганды в тесной связи с широкими массами трудящихся, в опоре на рабочих и сельских корреспондентов.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана желает V съезду журналистов республики успешной работы и выражает твердую уверенность в том, что журналисты республики, верные ленинским принципам и традициям партийной печати, будут и впредь отдавать все свои силы, талант и энергию борьбе за новые успехи нашей великой Родины, во имя торжества светлых идеалов коммунизма».

В своем выступлении **Ш. Р. Рашидов** сказал: «Пятый съезд журналистов Узбекистана — важное общественно-политическое событие в жизни нашей республики. Он проходит в юбилейном году — году 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, на старте второго года десятой пятилетки.

Вся политическая и трудовая жизнь нашей страны, созидательная деятельность партии и народа развиваются сейчас под благотворным воздействием исторического XXV съезда КПСС. Восприняв решения съезда как боевую программу своей работы, труженики города и деревни еще теснее сплотились вокруг партии, ее Центрального Комитета. Это монолитное единство с особой силой проявилось в дни славного юбилея самого выдающегося политического и государственного деятеля современности, достойного продолжателя ленинских традиций, неггибаемого борца за мир и счастье народов Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева.

В великое дело создания нового общества свой достойный вклад вносят трудящиеся Узбекистана. Они самоотверженно борются за укрепление могущества и славы нашей социалистической Отчизны.

Следуя ленинским заветам, наша партия всегда уделяла и уделяет большое внимание развитию прессы. Она видит в журналистах своих надежных помощников. На XXV съезде КПСС была дана высокая оценка значения печати, телевидения и радио, их возрастающего воздействия на всю общественную жизнь страны. Еще одним ярким подтверждением заботы партии служит принятое на днях Центральным Комитетом КПСС постановление «О руководстве Томского обкома КПСС средствами массовой информации и пропаганды».

В нашей стране печать, телевидение и радио уже давно стали добрым другом, советчиком и наставником широких масс, поистине всенародной трибуной. Сейчас только в нашей республике издаются 260 газет, 142 журнала и издания журнального типа. Разовый тираж газет и журналов превышает 10 миллионов экземпляров. У нас функционируют десять издательств, выпустивших в десятой пятилетке 120 миллионов книг и брошюр. Прочно вошло в быт трудящихся телевидение. Ныне оно охватывает 96 процентов населения республики. Велика роль радио, которое практически слушают все трудящиеся Узбекистана.

Сегодня мы с большим удовлетворением отмечаем, что за последнее время наша печать, телевидение, радио, информационные агентства, книжные издательства стали глубже и вдумчивее вникать в про-

цессы, происходящие в промышленности, сельском хозяйстве, в области науки и культуры, более квалифицированно разрабатывать и освещать важные народнохозяйственные и идеологические проблемы.

Печать, телевидение, радио призваны активно содействовать созданию такой обстановки, в которой росла бы творческая активность и инициатива каждого человека, повышалось сознание личной ответственности перед коллективом и обществом за результаты и качество труда, обстановку непримиримости к недостаткам, к устарелым взглядам и методам работы.

Важным направлением в деятельности печати, телевидения, радио в борьбе за успешное выполнение задач десятой пятилетки является широкое освещение вопросов социалистического соревнования. Его значение с особой силой подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК комсомола «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки» и письме ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства.

Редакции газет и журналов, телевидения и радио призваны широко и ярко показывать развернувшееся в республике массовое патриотическое движение за достойную встречу 60-летия Великого Октября, активно поддерживать инициативу передовых рабочих и коллективов, принявших обязательство выполнить задания двух лет пятилетки к 7 ноября 1977 года. Многие мы должны сделать, как это отмечалось на только что состоявшемся пленуме ЦК Компартии Узбекистана, по совершенствованию управления и укреплению плановой дисциплины в промышленности.

Все эти и многие другие проблемы должны найти свое отражение в редакционных планах. Деятельность органов прессы следует строить таким образом, чтобы она помогала мобилизации трудящихся на борьбу за выполнение заданий пятилетки, социалистических обязательств, помогала вскрывать и приводить в действие резервы производства.

Работу каждого редакционного коллектива, каждого журналиста должно отличать зрелое, ответственное понимание того, что добиться выполнения предначертаний партии, заданий десятой пятилетки можно лишь напряженными усилиями, основанными на максимальной собранности и организованности. А это предполагает особенную зоркость к глубинным резервам нашей экономики и умение ставить их на службу пятилетке, энергичную поддержку инициативы участников всенародного социалистического соревнования.

Печати, телевидению и радиовещанию необходимо сосредоточить свои усилия на организации выполнения решений XXV съезда КПСС, положений и выводов доклада товарища Л. И. Брежнева на съезде и его речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС. Предметом особой заботы должны стать углубленное освещение вопросов повышения эффективности и улучшения качества продукции, повышения трудовой и политической активности масс, оказания действенной помощи партийным организациям в последовательном утверждении ленинского стиля работы.

Печать, телевидение и радио призваны активно помогать укреплению партии, ее связей с массами, повышению боеспособности партийных организаций.

В современных условиях исключительно важное значение приобретают вопросы воспитательной работы, идеологического обеспечения претворения в жизнь программы коммунистического строительства. И это не случайно, ибо задачи создания материально-технической ба-

зы коммунизма, формирования коммунистических общественных отношений и воспитания нового человека решаются в комплексе, в органической связи, в тесном единстве.

Журналисты должны коренным образом улучшить освещение вопросов идеологической работы, культурного строительства, утверждения комплексного подхода к постановке всего дела воспитания. Они обязаны все более активно влиять на формирование у советских людей марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистического отношения к труду, высокой нравственности, глубоко раскрывать преимущества советского образа жизни, решительно разоблачать происки буржуазной идеологии, ярко воссоздавать образ нашего современника — строителя коммунизма.

В печати, по радио и телевидению необходимо усилить работу по воспитанию молодежи в духе высокой идейной убежденности и безграничной преданности делу партии, любви к социалистической Родине, готовности к защите ее завоеваний. Материалы, адресованные молодежи, должны быть интересными, увлекательными, зажигающими их сердца и пробуждающими у них высокие мысли и благородные устремления.

Журналисты, будучи верными партийному долгу, должны всегда расширять свои познания, быть в гуще реальных процессов и подлинных фактов, искать в них полноту жизни, характерные черты. Нужно быть ближе к жизни, нужно быть среди людей.

Высокие требования, которые предъявляются к печати, радио и телевидению, обязывают каждую редакцию заботиться о повышении идейного и литературного уровня, действительности публикуемых и передаваемых материалов. Надо, чтобы читатель с интересом раскрывал каждый номер газеты и находил в нем ответы на волнующие его вопросы. Следует серьезно повысить идейно-художественный уровень радио- и телевизионных передач.

Наша печать, радио и телевидение тем активнее будут вторгаться в жизнь, тем успешнее выполнять свои задачи, чем крепче, теснее будут их связи с массами. Вот почему необходимо постоянно ширить движение рабочих и сельских корреспондентов, улучшать работу с письмами трудящихся.

Средства массовой информации — это острее оружие нашей партии. Нам нужно всемерно развивать критику и самокритику, имея в виду, что критика должна быть правдивой, деловой, созидательной.

Улучшение наших газет, журналов, телевидения и радио зависит прежде всего от самих журналистов, от их марксистско-ленинской подготовки и профессионального мастерства.

Советский журналист — это политический и общественный деятель, он находится на передовых позициях борьбы за победу коммунизма. Поэтому ЦК Компартии Узбекистана, обкомы, горкомы и райкомы партии будут и впредь заботиться о том, чтобы печать, радио и телевидение находились в руках самых верных, самых надежных, политически стойких и преданных нашему делу работников, которые бы в своих материалах выражали мнение партии, всего нашего народа.

Жизнь убеждает — и с каждым годом сильнее, — что журналист должен быть не только литератором, но и специалистом, политиком, диалектиком. Он должен отлично разбираться во всех сторонах жизни, отчетливо видеть все прогрессивное и уметь внедрять это прогрессивное в нашу действительность. Надо иметь в виду, что чем больше мастерства у журналиста, тем больше его влияние на других, тем обширнее объем его воздействия на жизнь.

Журналист обладает замечательным даром — даром слова. И надо, чтобы этим словом журналисты пользовались на благо людей, чтобы оно вдохновляло и окрыляло их! А этого можно добиться, если в редакционном коллективе будет создана обстановка действительного творчества, возможности раскрытия таланта, вдумчивого и кропотливого труда.

Забываясь о принципиальности, чистоте и достоинстве партийного журналиста, Владимир Ильич Ленин писал: «Смотрите же, не забывайте, что вы — сотрудник партийной газеты, и окружающим не давайте забывать». Этот наказ, как и другие бесценные ленинские заветы, воспринимается и сегодня так, словно он только что вышел из-под пера и адресован всем работникам советской печати.

Важная роль в активизации деятельности работников средств массовой информации и пропаганды принадлежит Союзу журналистов Узбекистана. Его долг — оказывать постоянную помощь партийным организациям в идейно-политическом воспитании и марксистско-ленинской закалке журналистских кадров, заботиться об их творческом и профессиональном росте.

С гордостью за достигнутое, с ясными перспективами на будущее вступили мы в год 60-летия Великого Октября. В «Правде» были опубликованы социалистические обязательства трудящихся республики на 1977 год и десятую пятилетку. Приведенные в них цифры нашего роста буквально захватывают дух. Эти обязательства — сплав энтузиазма масс и точного экономического расчета.

Долг прессы Узбекистана — поддерживать инициативу трудящихся, быть надежным, боевым помощником партийных комитетов в борьбе за их безусловное выполнение.

Как по весне начинается бурный рост, так и славное 60-летие Великого Октября должно вызвать пробуждение, прорастание у всех журналистов творческой мысли, творческой энергии, творческого созидания. И нет сомнения, что у каждого журналиста республики найдутся самые сокровенные, самые добрые слова, чтобы рассказать о торжестве идеалов Октября, о славной ленинской партии, что уверенно ведет нашу страну по пути к коммунизму, о народе, служению которому мы отдаем наш разум и наши сердца!»

Съезд заслушал отчетный доклад правления Союза журналистов, с которым выступил председатель правления, председатель Государственного комитета Совета Министров Узбекской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли республики **З. И. Есенбаев**, а также доклады ревизионной и мандатной комиссий.

В прениях по докладом выступили: председатель Государственного комитета Совета Министров Узбекской ССР по телевидению и радиовещанию **У. Я. Ибрагимов**, редактор газеты «Правда Востока» **Н. Ф. Тимофеев**, заведующий отделом редакции газеты «Совет Узбекистана» **Э. Ахунова**, редактор газеты «Совет Каракалпакстаны» **Т. Алияров**, директор Узбекского информационного агентства при Совете Министров Узбекской ССР **Х. Ю. Аслетдинова**, редактор газеты «Тошкент хакикати» **А. И. Исмаилов**, первый секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана **Э. Г. Гафуржанов**, редактор газеты «Ленинское знамя» **Д. Д. Бычков**, председатель правления Самаркандской областной журналистской организации **М. Н. Наврузов**, декан факультета журналистики Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина **А. Ш. Шамакудов**, редактор районной газеты «Чуст хакикати» **И. Дадджанов**, редактор газеты «Индустриальный Навои» **Г. И. Левиков**.

На съезде выступил также член правления Союза журналистов СССР, первый заместитель председателя правления АПН П. А. Наумов.

Делегатов съезда приветствовали: прядильщица Ташкентского текстильного комбината, Герой Социалистического Труда Б. Джураева, редактор газеты «Совет Туркменистаны» Б. Ш. Керими, заместитель директора Таджикского телеграфного агентства А. Расулов, от имени воинов Краснознаменного Туркестанского военного округа — полковник В. С. Никитин.

С приветствием от имени ученых выступил вице-президент АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Он сказал:

«Позвольте от имени научных работников Академии наук Узбекистана приветствовать съезд журналистов республики и пожелать славному боевому отряду наших журналистов успехов в их беспокойной, но благородной работе!

Поистине неоценим труд журналиста. Советские журналисты были и остаются ближайшими помощниками партии, народными трибунами, выразителями интересов трудящихся масс.

Журналист всегда был бойцом, он нес и несет в массы идеи Ленина, был и остается проводником политики партии. Именно поэтому враги революции стреляли в корреспондентов газет в 20-е годы. Неувядаемой славой покрыли себя военкоры в годы Великой Отечественной войны. Сейчас журналисты — активные борцы за торжество коммунизма.

Характер работы журналистов напоминает дела военных разведчиков. С той разницей, что журналисты — это разведчики жизни; они всегда на передней линии жизни: благодаря им мы впервые узнаем о всех важнейших событиях, происходящих как в нашей стране, так и за рубежом. Даже сейчас, когда поток информации возрастает с каждым днем, их место в этом потоке не последнее, не среднее, а первое.

Велика роль прессы в пропаганде достижений науки, деятельности Академии наук республики, в частности. Не будет преувеличением сказать, что новости науки становятся известными широкой массе прежде всего благодаря журналистам. Примеров очень много: почти в каждой газете, журнале, теле- и радиопередаче можно найти данные о науке.

Так что ученые, как и все труженики нашей страны, могут выразить свою благодарность вездесущему отряду журналистов.

Но жизнь, развитие нашей страны ставят новые задачи, что отражено в решениях XXV съезда КПСС. А это, в свою очередь, требует поисков новых путей совершенствования журналистской работы.

Касаясь темы — наука в печати, вопроса взаимного сотрудничества научных работников и журналистов, хотелось бы пожелать следующее.

Иногда статья научного работника, изложенная сухим языком, бывает не очень интересной, порой даже скучной. И, наоборот, некоторым газетно-журнальным статьям и репортажам о науке при наличии хорошего слога не хватает глубины и знания дела. Может быть, в таких случаях стоит использовать сотрудничество журналиста и ученого в форме соавторства или организовать просмотр газетно-журнальной статьи в кругу специалистов; еще лучше, если журналист специализируется на освещении той или иной области жизни, в данном случае — определенной отрасли науки и т. д. От этого, думается, выиграли бы обе стороны и в особенности третья сторона — читатель.

И еще одно. Может быть, не всякий пишущий — журналист. Было бы неверно называть журналистом каждого, кто может излагать мысли

на бумаге, так же, как не каждого работающего в Академии наук называют ученым.

Отличие журналиста от просто грамотного человека, думается, в том и состоит, что он — идейный борец партии — не только быстрее, но и вернее улавливает и оценивает новые тенденции развития многогранной общественной жизни и в доступной (иногда образной) форме доводит их до сознания читателя, слушателя, зрителя.

Еще Белинский писал: «Журналисты, как и поэты, рождаются и бывают ими по призванию». Прекрасные слова, достойные быть записанными в блокноте каждого журналиста.

Позвольте в заключение пожелать успехов работе съезда, дальнейшему развитию советской журналистики, чей путь озарен Великой Октябрьской социалистической революцией, на пороге 60-летия которой мы уже стоим».

На заключительном заседании съезд избрал новый состав руководящих органов Союза журналистов Узбекистана и делегатов на IV съезд журналистов СССР.

Под бурные аплодисменты делегаты направили приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу.

Ж. ТУЛЕНОВ

XXV СЪЕЗД КПСС И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

XXV съезд КПСС, дав глубокий анализ и обобщение итогов экономического и социально-политического развития страны, идеологической работы партии и современного международного положения, внес огромный вклад в дальнейшее творческое развитие марксизма-ленинизма.

Сила и жизненность политики КПСС состоят в том, что она строит свою революционно-преобразующую деятельность на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории. «Марксизм-ленинизм, — как отметил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК, — это единственно надежная основа для разработки правильной стратегии и тактики. Он дает нам понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие годы вперед, правильно ориентироваться в международных событиях. Сила марксизма-ленинизма — в постоянном творческом развитии. Этому учил Маркс. Этому учил Ленин. Их заветам наша партия всегда будет верна!»¹

XXV съезд КПСС вновь продемонстрировал непоколебимую верность партии принципам марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Отчетный доклад, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, материалы съезда стали новым крупным шагом вперед в творческой разработке важнейших теоретических и практических проблем современности.

В Отчетном докладе ЦК КПСС дана всесторонняя характеристика развитого социалистического общества, советского образа жизни и советского человека, имеющая большое научно-теоретическое и социально-политическое значение.

«Развитой социализм, — как отмечает акад. П. Н. Федосеев, — характеризуется более высоким, качественно отличным от предшествующего периода уровнем производительных сил, большей степенью зрелости производственных отношений. Наиболее полное воплощение получает основной принцип социализма «От каждого по способностям, каждому по труду». В зрелом социалистическом обществе осуществляется гармоничное развитие всех его сторон; экономической, социально-политической и идеологической, — благодаря чему создаются важнейшие материальные и духовные предпосылки для всестороннего расцвета личности, для утверждения социалистического образа жизни»².

В экономической области развитому социализму присуще планомерно и динамически развивающееся производство, основывающееся

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 72.

² См. журн. «Коммунист», 1976, № 15, стр. 43.

на общественной собственности, могучей современной материально-технической базе.

В политической области развитой социализм представлен общенародным государством, выражающим интересы и волю всего народа, обеспечивающим широкое участие трудящихся в управлении всеми делами общества и создание необходимых условий для всестороннего расцвета личности.

В области духовной развитому социализму присущи господство марксистско-ленинской идеологии, высокий уровень образования и культуры, обеспечивающий каждому советскому человеку получение знаний и профессий соответственно своим способностям и старанию, постоянное повышение общеобразовательной и профессиональной подготовки, развитие духовных, нравственных и физических сил. «Мы, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС, — создали новое общество..., подобного которому человечество еще не знало. Это общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы... Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса»³. При развитом социализме наиболее ярко раскрываются основные черты социалистического образа жизни, представляющего собой совокупность форм жизнедеятельности людей в единстве с условиями социалистической действительности. Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченности, дружбы всех наций и народов страны — таковы яркие грани советского образа жизни, великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности.

В документах съезда красной нитью проходит идея о том, что в развитом социализме все шире раскрывается творческая энергия масс, повышается активность советских людей в создании материальных и духовных ценностей, управлении производством, решении общественных и государственных дел. Как отметил съезд, трудовая и общественно-политическая активность народных масс служит могучим источником дальнейшего роста производства, увеличения выпуска продукции и улучшения ее качества, решающим условием повышения благосостояния народа. Вместе с тем, «выдвигая широкую социальную программу, партия исходит из того, что ее выполнение будет способствовать повышению трудовой активности рабочих, колхозников и интеллигенции, послужит новым стимулом работы каждого»⁴.

Социальная структура развитого социализма характеризуется возникновением новой интернациональной общности людей — советский народ, который представляет собой, как справедливо подчеркивает акад. А. Егоров, «несокрушимый союз всех трудящихся — работников индустрии, сельского хозяйства, культуры, всех социальных групп, всех наций и народностей, объединенных узами товарищеского сотрудничества, братской дружбы, под руководством рабочего класса и его Коммунистической партии»⁵.

Еще на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев отмечал, что советский народ как новая историческая общность людей основывается на глубоких объективных изменениях материальной и духовной жизни страны, на возникновении и развитии социалистических наций, между которыми сложились отношения нового типа.

³ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 87.

⁴ Там же, стр. 42.

⁵ См. «Коммунист», 1976, № 15, стр. 56.

В документах XXV съезда партии характеристика советского народа как новой исторической общности получила дальнейшее творческое развитие. Деятельность нашей партии, ее устремления направлены на благо человека, во имя человека. Именно эта высочайшая гуманистическая цель партии роднит ее с народом, соединяет ее со всеми советскими людьми прочными, неразрывными узами. Активная поддержка советским народом внутренней и внешней политики КПСС удесятяряет силы партии, служит для нее источником неисчерпаемой энергии. В свою очередь, партийное руководство еще выше поднимает производственную и общественно-политическую активность народа, вдохновляет каждого советского человека на новые трудовые свершения.

«...Коммунисты,— отмечал Л. И. Брежнев,— хорошо знают, что народ, доверивший им руководство страной,— это народ исключительного трудолюбия, мужества, выносливости, душевной щедрости, одаренности и ума. Это — народ, который негибает в лихолетье. Он переживает каждую промашку в своем гигантском деле. Он не кичится своими достижениями, но и не умаляет их. Он отзывчив к радости и к беде других народов, готов помочь их борьбе за справедливость, свободу, социальный прогресс. Советский народ — это действительно великий, героический народ»⁶.

В материалах XXV съезда КПСС разработана широкая система идейно-воспитательной работы партии, осуществление которой имеет громадное значение для успешного претворения в жизнь планов коммунистического строительства вообще, заданий десятой пятилетки, в частности. Съезд нацелил внимание партийных организаций на комплексный подход к постановке всего дела воспитания масс, обеспечение тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся. Съезд отметил, что в идейно-политическом воспитании масс ведущее место по-прежнему должно занимать формирование научного мировоззрения на основе марксизма-ленинизма.

В последние годы немало сделано для разработки актуальных проблем марксистско-ленинской теории. В партийных документах обобщен огромный опыт строительства нового общества, дан анализ важнейших процессов международного развития. Серьезные достижения имеются в философской, экономической, исторической науках, изучении социальных и политических проблем.

На нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории все более возрастает. Новые возможности для плодотворных исследований как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера открываются на стыке различных наук, в частности естественных и общественных. Их надо использовать в полной мере.

Съезд определил основные направления научных исследований в области общественных наук. Это — разработка проблем, связанных прежде всего со всесторонним развитием производства и управления производством; углубленное изучение вопросов, относящихся к тенденциям развития нашего общества, его производительных сил, таких, как характер и содержание труда в условиях зрелого социализма, изменения социальной структуры, совершенствование распределения по труду, сочетание морального и материального стимулирования, социалистический быт и развитие нашей многогранной культуры и т. д.; изучение проблем развития социалистической государственности, форм

⁶ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 88.

и методов воспитательной, идеологической работы, изучение общественного мнения; исследование проблем окружающей среды и народонаселения, улучшение социалистического природопользования, разработка эффективной демографической политики; исследования кардинальных проблем мирового развития и международных отношений, революционного процесса, взаимодействия и единства различных его потоков, соотношения борьбы за демократию с борьбой за социализм, противоборства сил в главном вопросе современности — вопросе о войне и мире и др.

Разработка этих проблем требует объединенных усилий представителей целого комплекса естественных и общественных наук, создания подлинно творческой атмосферы в научной работе, тесной связи теории с практикой. «Очевидно, — отметил Л. И. Брежнев, — что задачи, стоящие перед нашей общественной наукой, могут быть решены лишь при условии самой тесной ее связи с жизнью. Схоластическое теоретизирование может лишь тормозить наше движение вперед. Только связь с практикой может поднять эффективность науки, а это сегодня — одна из центральных проблем»⁷.

Необходимо также повышение качества и эффективности преподавания истории КПСС, философии, политической экономии, научного коммунизма. Теоретические знания по этим дисциплинам надо превращать в личные убеждения каждого советского человека. Изучение этих дисциплин должно способствовать воспитанию масс в духе высокой партийности, чувства гордости за ленинскую партию, за советский народ и социалистическое общество, непримиримости к различным проявлениям буржуазной идеологии, реформизма и ревизионизма.

Важнейшим направлением идеологической работы партии в современных условиях было и остается патриотическое воспитание трудящихся. В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС сказано: «Утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма было и остается одной из важнейших задач партии»⁸.

Практика показывает, что в патриотическом воспитании трудящихся, особенно молодежи, большой эффект дают экскурсии по местам революционной и боевой славы, встречи с ветеранами гражданской и Великой Отечественной войн, проведение оборонной и спортивно-массовой работы, привлечение молодежи к научной разработке истории революционного движения своего края, изучению биографии выдающихся партийных и государственных деятелей, принимавших участие в становлении и упрочении Советской власти на местах, и т. д.

В системе идейно-воспитательной работы партии одно из центральных мест занимало и занимает интернациональное воспитание масс. Съезд подчеркнул, что работа партийных, профсоюзных, комсомольских организаций по интернациональному воспитанию должна быть нацелена на всемерное укрепление дружбы и братства народов нашей многонациональной страны.

В Отчете ЦК XXV съезду КПСС говорится, что мерилом успеха политического воспитания масс служат конкретные дела. Коммунистическая идейность — это сплав знаний, убеждения и практического действия. Наглядный результат тесного слияния политического и тру-

⁷ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 73.

⁸ Там же, стр. 75.

догового воспитания — нынешний подъем социалистического соревнования. «Все мы, — отметил Л. И. Брежнев, — радуемся тому, какие глубокие корни пустили ленинские идеи социалистического соревнования. Мы гордимся тем, что в авангарде соревнования идут коммунисты. Соревнование оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу. Всемерно развивать и дальше социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду — таков наш общий боевой лозунг»⁹.

Коммунистическое воспитание трудящихся, особенно подрастающего поколения, предполагает постоянное совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки. Молодой специалист может стать активным проводником политики партии в массы, сознательно участвовать в строительстве коммунизма лишь при условии глубокой марксистско-ленинской и профессиональной подготовки. Учитывая это, XXV съезд партии подчеркнул необходимость дальнейшего серьезного совершенствования всей общеобразовательной системы, в первую очередь средней школы. «В современных условиях, — отметил Л. И. Брежнев, — когда объем необходимых для человека знаний резко и быстро возрастает, ...невозможно делать главную ставку на усвоение определенной суммы фактов. Важно прививать умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации. Тут нас ждет большая работа. Конечно, работа осмыслительная, вдумчивая, без ненужной ломки или поспешных решений. Что здесь требуется? Видимо, и улучшение подготовки преподавателей, и приведение самих методов обучения в соответствие с требованиями жизни, и обеспечение школы современными учебными пособиями, в том числе наглядными»¹⁰.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что «ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения». Выработать такую позицию — **задача нравственного воспитания**¹¹. Партийным, профсоюзным, комсомольским организациям, опираясь на силу коллектива, общественное мнение, средства печати, следует уделять больше внимания вопросам нравственной чистоты личности, ее идейных позиций, вести непримиримую борьбу с проявлениями мещанской, мелкобуржуазной психологии и морали, стяжательства, частнобуржуазных тенденций, бюрократизма, равнодушия к человеку, против всего того, что противоречит нормам коммунистической морали и правилам социалистического общежития.

Большие задачи партия ставит и в области эстетического воспитания трудящихся с позиций марксизма-ленинизма.

В документах XXV съезда КПСС получила дальнейшую конкретизацию диалектика развития политической системы развитого социализма. Съезд отметил, что за истекший период проведена большая работа, направленная на совершенствование советской государственности, развитие социалистической демократии, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, активизацию деятельности общественных организаций.

«Проводя эту работу, — сказал Л. И. Брежнев, — партия, ее Центральный Комитет исходили и исходят из того, что в нашей стране по-

⁹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 76—77.

¹⁰ Там же, стр. 77.

¹¹ Там же.

строено развитое социалистическое общество, постепенно перерастающее в коммунистическое, из того, что наше государство является общенародным государством, выражающим интересы и волю всего народа. Мы исходили и исходим из того, что у нас сложилась новая историческая общность — советский народ, в основе которой лежит нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, дружба всех наций и народностей страны. Мы стремились способствовать всестороннему развитию собственной активности государственных органов и общественных организаций, всемерно стимулировать их инициативу»¹².

Как явствует из материалов съезда, основными тенденциями развития социалистической государственности в современных условиях являются: совершенствование управления; развитие демократических начал в деятельности Советов депутатов трудящихся и всех звеньев государственного аппарата; совершенствование советского законодательства, укрепление социалистического правопорядка; совершенствование деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции и государственной безопасности; укрепление обороноспособности нашей страны и совершенствование вооруженных сил.

Неотъемлемую часть советской политической системы составляют профсоюзы, комсомол и другие массовые организации, обеспечивающие участие граждан в управлении делами общества.

Большое место в материалах XXV съезда партии уделено обобщению теоретических и практических проблем возрастания руководящей роли КПСС в условиях развитого социализма.

Съезд отметил, что работа партии по дальнейшему совершенствованию политической системы имеет глубокий социальный смысл и должна найти соответствующее отражение в новой Конституции СССР. «Характер задач, — сказал Л. И. Брежнев, — связанных со строительством материально-технической базы коммунизма, делает необходимым более подробно сказать о конституции о принципах руководства народным хозяйством. Вместе с тем целесообразно отразить также роль государства в духовной жизни общества, в обеспечении условий для развития науки, народного образования, культуры. Тем самым мы подчеркнем гуманистический характер социалистического государства, как государства, ставящего перед собой цель строительства коммунизма во имя интересов трудящегося человека, во имя интересов всего народа»¹³.

Определяя основные задачи экономической политики КПСС, съезд подчеркнул, что в десятой пятилетке усилия партии и народа должны быть направлены на обеспечение комплексного и гармонического развития экономики. Для обеспечения всестороннего, комплексного развития народного хозяйства основной упор в десятой пятилетке сделан на углубление интенсификации производства на основе научно-технического прогресса и всемерного соблюдения режима экономии.

Огромное значение имеет обеспечение сбалансированности и пропорциональности в развитии народного хозяйства. Сбалансированное развитие означает обеспечение строго определенных темпов развития различных отраслей народного хозяйства и их звеньев. Так, за пятилетие национальный доход должен увеличиться на 24—28%; продукция промышленности — на 35—39%, в том числе по группе «А» — на 38—42%, по группе «Б» — на 30—32%; продукция сельского хозяйства — на 14—17%. Такое соотношение обеспечит бесперебойное и сба-

¹² Материалы XXV съезда КПСС, стр. 81.

¹³ Там же, стр. 86.

лансированное развитие всех отраслей народного хозяйства и позволит успешно выполнить задачи пятилетки.

В десятой пятилетке предусмотрено также опережающее и ускоренное развитие некоторых отраслей народного хозяйства и экономических регионов, в частности восточных районов страны. Промышленное производство здесь увеличится за пятилетие в полтора раза, что позволит повысить роль этих районов в общесоюзном производстве промышленной продукции.

Опережающее и ускоренное развитие призвано обеспечить выравнивание уровней развития отдельных районов и регионов. Процесс выравнивания уровней развития отдельных республик и экономических регионов — это новая диалектическая закономерность, присущая лишь социализму. Ранее она действовала только в СССР, а с образованием мировой социалистической системы стала характерной для развития всего содружества социалистических стран. «Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств, — отметил Л. И. Брежнев, — все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность»¹⁴.

Творчески применив философию марксизма-ленинизма к анализу общественных явлений, Коммунистическая партия обогатила диалектическую концепцию развития такими важными моментами, как комплексное и гармоническое развитие, сбалансированное и пропорциональное развитие, опережающее и ускоренное развитие, выравнивание уровней развития и т. д. Учет этих сторон развития имеет большое методологическое значение для научного руководства социальными процессами.

XXV съезд КПСС внес важный вклад и в дальнейшее творческое развитие законов и категорий материалистической диалектики. В частности, в Отчетном докладе ЦК содержатся глубокие теоретические положения, позволяющие шире и полнее трактовать понятие качества, диалектику качественных и количественных изменений.

Определяя нынешнюю пятилетку как пятилетку эффективности и качества, Л. И. Брежнев подчеркнул, что «проблему качества мы понимаем очень широко. Она охватывает все стороны хозяйственной деятельности. Высокое качество — это сбережение труда и материальных ресурсов, рост экспортных возможностей, а в конечном счете лучшее, более полное удовлетворение потребностей общества. Вот почему на повышение качества продукции должны быть нацелены весь механизм планирования и управления, вся система материального и морального поощрения, усилия инженеров и конструкторов, мастерство рабочих. К этому должно быть постоянно приковано внимание партийных организаций, профсоюзов и комсомола»¹⁵.

Понятие качества в широком смысле слова, как видим, включает в себя проявление различных свойств предмета. Такое уточнение очень важно потому, что позволяет учитывать все стороны, свойства предметов. Выделение понятия качества в широком смысле весьма плодотворно и в том отношении, что оно помогает лучше понять проблему многокачественности предметов. Дело в том, что в отношениях какого-

¹⁴ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 6.

¹⁵ Там же, стр. 44.

либо предмета с другими проявляются различные его свойства, и именно в этом смысле можно говорить о многокачественности предметов и явлений.

Ориентация всех отраслей экономики, работы каждого министерства и предприятия на решительное повышение эффективности и качества не означает, однако, ослабления внимания к количественным показателям. Качество и количество существуют в диалектическом единстве, нет качества без количества и количества без качества. Подчеркивая это, Л. И. Брежнев отметил, что «мы, конечно, не забываем и о количестве. Советская экономика периода десятой пятилетки — экономика поистине огромных масштабов. Так, национальный доход планируется довести в 1980 году до 475,5 миллиарда рублей, то есть увеличить на 96 миллиардов. Продукция промышленности возрастет почти на 197 миллиардов рублей и превысит 720 миллиардов.

Вместе с тем по ряду позиций темпы роста предусмотрены несколько ниже, чем были в девятой пятилетке. Чем это объясняется? В какой-то части тут нашли отражение трудности предыдущих лет. Но это временный и отнюдь не первостепенный фактор. Главное заключается в том, что мы стремились обеспечить в этой пятилетке большую сбалансированность и пропорциональность развития народного хозяйства, создать лучшие условия для повышения качественных показателей работы»¹⁶.

Отсюда напрашивается еще одно важное теоретическое положение. Каждый предмет, явление существует как конкретный материальный носитель соответствующих количественных и качественных параметров, которые находятся в постоянном изменении и развитии. Но степень, уровень развития количественных и качественных характеристик предметов в различных условиях могут быть разными. В одном случае степень развития количественных показателей может быть выше, чем качественных, как это было, например, в предыдущем пятилетии. В другом случае, наоборот, уровень развития качественных показателей может быть выше, чем количественных, как это предусмотрено в нынешней пятилетке. Искусство научного руководства экономическим развитием в том и состоит, чтобы своевременно выявить намеченную диспропорцию количественных и качественных сторон и привести их в необходимое соответствие.

В документах съезда получило дальнейшее развитие диалектическое положение о том, что для обеспечения успешного продвижения вперед необходимо умело сочетать противоречия так, чтобы в результате их взаимодействия было обеспечено дальнейшее развитие. Еще В. И. Ленин говорил, что «можно сочетать... противоположные понятия так, что получится какофония, а можно и так, что получится симфония»¹⁷. Развивая эти положения, Л. И. Брежнев отметил, что в практике управления народным хозяйством, «с одной стороны, следует развивать централизм, ставя тем самым преграду ведомственным и местническим тенденциям. С другой же — надо развивать демократические начала, инициативу мест, разгружать верхние эшелоны руководства от мелких дел, обеспечивать оперативность и гибкость в принятии решений»¹⁸.

XXV съезд КПСС проявил подлинно творческий, диалектический подход и к рассмотрению взаимосвязи категорий общего, особенного

¹⁶ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 44.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 211.

¹⁸ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 60.

и единичного. Определяя задачи марксистско-ленинских партий в развитии мирового революционного процесса, Л. И. Брежнев подчеркнул, что успехи строительства социализма и коммунизма во многом зависят от правильного сочетания общего и национально-особенного в общественном развитии. «Коммунисты в своей борьбе исходят из общих закономерностей развития революции и строительства социализма и коммунизма. Эти закономерности, отраженные в теории марксизма-ленинизма и подтвержденные практикой, были коллективно сформулированы в развернутой форме международными совещаниями братских партий. Глубокое понимание этих общих закономерностей, опора на них в сочетании с творческим подходом и учетом конкретных условий в каждой данной стране были и остаются неотъемлемой особенностью марксистов-ленинцев»¹⁹.

Только базируясь на общих закономерностях и учитывая конкретно-историческую специфику каждой страны, можно правильно развивать отношения между социалистическими государствами, братскими марксистско-ленинскими партиями.

В материалах XXV съезда КПСС получили творческое освещение вопросы укрепления дружбы и сотрудничества с социалистическими странами, основные принципы взаимоотношений с развивающимися и капиталистическими государствами, актуальные проблемы борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, вопросы диалектики развития мирового революционного процесса и другие теоретические положения.

Секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин во вступительном слове на Всесоюзной научно-теоретической конференции «XXV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории» (Москва, октябрь 1976 г.) подчеркнул, что решения съезда открывают новые горизонты и соответственно новые задачи фундаментальных и прикладных исследований в области общественных, естественных и технических наук. На основе этих решений сейчас разворачивается широкий фронт исследований по всем направлениям теории марксизма-ленинизма. В центре их находятся многогранная и плодотворная теоретическая и политическая, организаторская и воспитательная работа партии, вопросы теории и практики партийного руководства революционно-преобразующей деятельностью советского народа, возрастание руководящей роли КПСС в ходе коммунистического строительства. Изучение и пропаганда истории, опыта и теоретической деятельности КПСС имеют и внутреннее, и интернациональное значение, ибо в ее героической, победоносной революционной борьбе видят вдохновляющий пример все братские коммунистические партии.

Важнейшее значение имеет глубокое изучение объективных закономерностей, экономических, социально-политических процессов и проблем развитого социалистического общества. Особенно весомый вклад призваны внести наши обществоведы в решение проблем марксистско-ленинского идейно-политического и экономического образования коммунистов и всех трудящихся, совершенствование всего дела коммунистического воспитания масс. Это требует глубокого изучения основополагающих принципов марксизма-ленинизма как единого интернационального учения, того творческого вклада в марксистско-ленинскую теорию, который содержится в решениях последних съездов партии, выступлениях Л. И. Брежнева, документах международного коммунистического движения.

¹⁹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 31.

«Наши ученые-обществоведы,— отметил М. В. Зимянин,— верные помощники ленинской партии в ее титанической, идейно-теоретической, политической и организаторской деятельности по руководству строительством нового общества, в анализе и обобщении важнейших процессов современности, в исторической борьбе вместе со всеми революционно-освободительными, прогрессивными силами современности против империализма, реакции и войны. Партия всегда действовала и действует при выработке своей внутренней и внешней политики, ее осуществлении, опираясь на активную помощь кадров фронта общественных наук»²⁰.

Материалы XXV съезда КПСС представляют собой богатый источник теоретической мысли, подлинный сплав теории и практики. Глубокое и всестороннее осмысление и дальнейшее творческое развитие теоретических положений, содержащихся в документах съезда, их широкая пропаганда среди всех трудящихся — важнейшая задача всех советских ученых-обществоведов.

²⁰ Коммунист, 1976, № 15, стр. 39

С. К. Зиядуллаев

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УЗБЕКИСТАНА И ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Современная эпоха научно-технического прогресса и бурного развития производительных сил отличается все более широким использованием природных богатств, интенсивным воздействием человека на окружающую среду.

Узбекистан в этом отношении — один из самых характерных регионов Союза, с динамично развивающейся экономикой, ускоренными темпами освоения земельно-водных, минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. В этой связи перед нами встает огромная и сложная в своем многообразии проблема взаимовлияния развития экономики и охраны окружающей среды.

Партия и правительство уделяют этой проблеме самое пристальное внимание. В Программе Коммунистической партии, решениях партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз указывается на необходимость борьбы за чистоту окружающей среды, за бережное использование дарованных природой материальных благ, глубоко продуманное, оправданное экономическими соображениями воспроизводство и обогащение возобновляемых природных ресурсов.

«Можно и нужно, товарищи, — говорил Л. И. Брежнев, — облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы».

Наладить правильное, экономически и экологически целесообразное природопользование с тем, чтобы блага природы служили не только нынешнему, но и последующим поколениям, — вот важнейшая идея, заложенная в принятых XXV съездом КПСС «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Эта мысль должна красной нитью проходить в долгосрочных прогнозах использования природных богатств и развития производительных сил различных регионов.

Представителям буквально всех отраслей науки и производства надо долго и упорно работать по взаимосвязанной программе для того, чтобы дать всесторонние рекомендации по рациональному природопользованию.

В условиях Узбекистана проблема охраны окружающей среды особенно актуальна, ибо развитие производительных сил и рост населения здесь проходят в условиях резко континентального климата и маловодья.

В связи с этим хотелось бы коротко остановиться на перспективах развития производительных сил республики.

* *
*

Известно, что население как важнейший элемент производительных сил существенным образом влияет на темпы и масштабы развития общественного производства и, следовательно, на окружающую среду.

Поэтому прогноз численности населения служит исходным пунктом определения основных параметров развития производительных сил. В этом отношении республики Средней Азии, в том числе Узбекистан, отличаются высокими и сравнительно устойчивыми темпами прироста населения, примерно втрое опережающими среднесоюзные показатели.

Если в 1940 г. численность населения УзССР составляла 6,5 млн., то в 1975 г. — 14,0 млн. человек. При этом городское население увеличилось в 3,4 раза и ныне составляет 39% всего населения республики против 24,5% в 1940 г. В настоящее время в Узбекистане имеется 76 городов против 33 в 1960 г.

Высокие темпы роста населения предъявляют повышенные требования к развитию общественного производства по двум важнейшим позициям:

1) необходимо обеспечить рост занятости трудоспособной части населения посредством создания новых рабочих мест в общественном производстве и резкого расширения общеобразовательной и специальной подготовки кадров;

2) надо обеспечить растущие потребности населения в товарах народного потребления и в услугах.

Все это требует ускоренного развития производительных сил, вовлечения в хозяйственный оборот новых земельно-водных, растительных, минерально-сырьевых ресурсов, а вместе с тем усиления мер по охране окружающей среды от загрязнения.

Как будет развиваться наша экономика в долгосрочной перспективе? За 1965—1975 гг. производство промышленной продукции в Узбекистане возросло в 2 раза.

По прогнозным проработкам СОПСа АН УзССР, продукция всей промышленности республики в перспективе должна возрасти примерно в 2,5—3 раза, в том числе: черной и цветной металлургии — в 3—3,5 раза, химической промышленности — в 2, энергетике — в 2,5—3, строительных материалов и машиностроения — в 3—3,5, легкой и пищевой промышленности — в 2—3 раза.

Дальнейшее развитие производительных сил республики прежде всего потребует значительного увеличения производства и потребления первичных энергетических ресурсов и электроэнергии. Так, добыча угля возрастет в 3,8 раза, нефти — в 2, природного газа — в 1,5 раза. Значительное развитие получит и использование гидроэнергетических ресурсов.

Выработка электроэнергии возрастет более чем в 3 раза. При этом упор делается на тепловые электростанции. В настоящее время в республике действует 8 тепловых электростанций (ТЭС), на которых сжигаются несколько миллиардов кубометров природного газа, миллионы тонн угля, сотни тысяч тонн топочного мазута. Вредные выбросы электростанций оказывают отрицательное влияние на окружающую среду.

В перспективе производство электроэнергии на электростанциях, работающих на угле, увеличится более чем в 3 раза. Соответственно

может возрасти и загрязнение окружающей среды. Например, по расчетам ученых, намечаемая к строительству Ново-Ангренская ГРЭС мощностью 2,4 млн. квт будет потреблять в год 8 млн. т угля и выпускать в атмосферу до 23 млн. т углекислого газа.

Следовательно, если заранее не разработать и не принять существенных мер, процесс загрязнения окружающей среды может усилиться.

Дальнейший подъем народного хозяйства требует значительного увеличения добычи полезных ископаемых. Огромное развитие в перспективе получат цветная металлургия, производство строительных материалов, горно-рудная и горно-химическая промышленность. Новые базы цветной металлургии и цементной промышленности будут созданы в Сурхандарьинской, Джизакской, Бухарской областях и низовьях Амударьи. Поэтому бережное отношение к богатствам недр и снижение потерь при добыче и переработке сырья являются важной народнохозяйственной задачей.

На базе освоенных месторождений в республике работает много предприятий. Однако на ряде из них из-за организационных и технических неполадок допускаются потери при добыче и переработке сырья. Например, значительны эксплуатационные потери угля на Ангренском месторождении в связи с разработкой только мощных его пластов. Большая часть попутно извлекаемых здесь каолинов выбрасывается в отвал.

Потери полезных ископаемых на рудниках по добыче цветных металлов достигают 20% общего объема добычи, а на обогатительных фабриках — 15—20%. Как известно, руды цветных металлов многокомпонентны, но в республике извлекаются из них лишь основные металлы и некоторые редкие.

Теряемые запасы нефти оцениваются приблизительно в 1,0—1,5 млн. т в год, что наносит значительный ущерб. При разработке нефтяных месторождений с большим экономическим эффектом можно извлекать газ, серу и ряд других ценных видов минерального сырья (йод, бром и т. д.).

Уменьшение потерь при обогащении руд в металлургии, а также использование шлаков, шламов и отвальных пород, помимо получения дополнительного количества полезных компонентов, позволяет сократить размеры горных отводов со всеми вытекающими социальными последствиями.

В связи с научно-техническим прогрессом появляется возможность уменьшения потерь полезных ископаемых при добыче и доведения их в перспективе на открытых разработках до 5%, а на подземных — до 15% против 10 и 30% в настоящее время. Извлечение полезных компонентов из руд можно довести до 90—95% (при существующих 75—85%).

И во всем этом большую роль призваны сыграть наши ученые и специалисты.

Нельзя не сказать и о том, что многие химические предприятия загрязняют атмосферу пылью и токсичными газами. В этом повинны, в частности, Чирчикское производственное объединение, суперфосфатные и другие химические заводы, руководители которых не принимают должных мер для охраны окружающей среды.

Интересы охраны здоровья населения требуют форсированного строительства улавливателей вредных выбросов и очистных сооружений.

Химическая промышленность будет развиваться и в дальнейшем. Достаточно сказать, что в 10-й пятилетке на развитие этой отрасли

выделено вдвое больше капиталовложений, чем в минувшем пятилетии.

В перспективе новые предприятия химии должны вступать в строй только при оснащении их оборудованием по охране природы. И тут большая ответственность лежит на наших ученых и специалистах.

Много вредных для здоровья и растений веществ в виде выхлопных газов выбрасывают транспортные двигатели, работающие на бензине. Этот вопрос обретает особое значение потому, что количество автомашин в народном хозяйстве и личном пользовании резко увеличивается. Например, в 1971 г. населению республики было продано 2 тыс. легковых машин, а в 1975 г. — более 20 тыс. В дальнейшем их будет еще больше. По данным специалистов, каждая автомашина выделяет в год 27 кг углеводорода, 220 кг окислов углерода. Для уменьшения токсичности этих выбросов ученые добиваются изменения условий и режима сгорания топлива. В этом направлении, например, в Ташкентском автодорожном институте и Среднеазиатском филиале ВНИИГаза проводятся исследования с проверкой на практике. В перспективе более радикальными мерами будут, видимо, отказ от углеводородного топлива и замена его новым топливом, с безвредными выбросами, а также переход от двигателей внутреннего сгорания на электродвигатели.

Много пыли выбрасывают в атмосферу цементные заводы, горно-металлургические предприятия и карьеры. Здесь также необходимо форсировать очистные сооружения, менять технологию и режим работы.

К числу важнейших народнохозяйственных проблем относятся рациональное использование и охрана водных ресурсов, что особенно важно в условиях Узбекистана, для которого характерны широкое развитие орошаемого земледелия и вместе с тем ограниченные водные ресурсы.

По наметкам ученых, орошаемая площадь в Узбекистане в перспективе будет доведена до 4,86 млн. га, что в 1,6 раза больше, чем в 1975 г. Основные районы освоения новых земель — Каршинская степь (в перспективе 800 тыс. га), Джизакская степь (200 тыс. га), Фаришская степь (70 тыс. га), низовья Амударьи, Бухарская область, Шерабадская степь и др.

Освоение этих земель возможно лишь на основе осуществления обширной программы работ по реконструкции оросительных систем, рациональному использованию, воспроизводству и охране имеющихся водных ресурсов. Для этого прежде всего надо зарегулировать сток Амударьи и Сырдарьи, построить новые водохранилища емкостью более 50 млрд. м³ воды против 15 млрд. м³ в настоящее время. Необходимо построить новые каналы, гидротехнические сооружения, осуществить большие мелиоративные работы, совершенствовать технику полива, обеспечить повышение к.п.д. ирригационных систем и т. д.

Освоение новых поливных земель и строительство ирригационно-мелиоративных объектов должны осуществляться в тесной увязке с охраной водных и земельных ресурсов.

По прогнозу СОПСа АН УзССР, можно примерно вдвое поднять уровень производства основных видов сельскохозяйственной продукции республики, в том числе: хлопка-сырца — в 1,3 раза, зерна — в 3,3, овощей — в 2,2, картофеля и бахчевых — в 2,8, фруктов и ягод — в 2,8, винограда — в 3,5, шелковичных коконов — в 1,6 раза.

Рост производства сельскохозяйственной продукции также должен сопровождаться проведением больших мероприятий по охране природы. Следует резко усилить борьбу с засолением и эрозией почв, ограничить и прекратить вырубку горных и тугайных лесов, зарослей саксаула, имеющих огромное водо-почвоохранное значение для всего региона.

Наряду с доведением площади зеленых насаждений до научно обоснованных норм, для борьбы с загрязнением атмосферы и оздоровления условий жизни населения следует широко применять полив зеленых насаждений способом дождевания, а также строительство фонтанов, что будет способствовать ионизации воздуха.

Общезвестно отрицательное воздействие на людей и животных ядохимикатов, применяемых в сельском хозяйстве. Здесь многое зависит не только от степени ядовитости того или иного препарата, но и от условий их внесения, в частности, наземными машинами или самолетами. Следует уменьшить степень насыщения полей химическими препаратами за счет снижения токсичности, норм внесения ядохимикатов, увеличения доли биологических методов борьбы с вредителями и болезнями хлопчатника и других сельскохозяйственных культур. И тут также открывается огромное поле для творческих усилий наших ученых и специалистов.

В заключение хочется отметить следующее. В прогнозных проработках СОПСа и других подразделений АН УзССР заложено стремление добиться максимальной увязки между всеми составляющими баланса производства и потребления и в конечном итоге — оптимизации взаимоотношений между процессами производства и природой.

Только при таком комплексном и плановом подходе возможна необходимая для коммунистического строительства интенсификация производства, не наносящая ущерба качественному состоянию окружающей среды.

Вместе с тем в предстоящий период надлежит резко усилить исследования и разработку долговременной концепции научно обоснованного воздействия общества на природу, стратегии эффективного и рационального хозяйствования, т. е. взять последовательный курс на всестороннюю экологизацию производства, как это и предусмотрено решениями XXV съезда КПСС.

С. К. Зиёдуллаев

ЎЗБЕКИСТОН ИШЛАБ ЧИҚАРИШ КУЧЛАРИНИ ТАРАҚҚИЙ ЭТТИРИШ ПЕРСПЕКТИВАЛАРИ ВА АТРОФ МУҲИТНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ПРОБЛЕМАСИ

Мақолада автор КПСС XXV съезди қарорлари асосида Ўзбекистон ССР ишлаб чиқариш кучларини тараққий эттириш перспективасини атроф муҳитни муҳофаза этиш проблемаси билан боғлиқ ҳолда ёритиб беради.

М. Д. ХАМРАКУЛОВА

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии указывается на необходимость улучшения организации и управления сельскохозяйственным производством. При этом подчеркивается, что «дело это сложное, готовых рецептов здесь нет. Но заниматься им надо, ибо от правильной организации производства и управления во многом зависит успех наших усилий»¹.

Опыт уже функционирующих в стране аграрно-промышленных объединений свидетельствует об актуальности дальнейшего совершенствования организационной структуры управления как важнейшего звена в улучшении руководства экономикой.

Указанными объединениями управляет либо администрация головного предприятия, либо самостоятельный орган. Известны в основном две разновидности аграрно-промышленных объединений, управление которыми осуществляется на базе головного предприятия:

1) когда предприятия сохраняют хозяйственную и юридическую самостоятельность. При этом администрация головного предприятия в централизованном порядке осуществляет определенную часть функций управления входящих в объединение предприятий. Это характерно для большинства производственных аграрно-промышленных объединений Молдавской ССР;

2) когда на производственные подразделения не распространяется действие Положения о социалистическом государственном производственном предприятии. При этом имеет место наиболее высокий уровень централизации управленческих и производственно-хозяйственных функций. Например, в таких производственных объединениях Молдавии, как Унгенское, Суворовское, Криулянское, и в научно-производственном объединении «Яловены» произошла централизация функций планирования, учета, финансирования, снабжения, сбыта, капитального строительства. Совхозы-заводы, входящие в эти объединения, действуют на внутрихозяйственном расчете. В объединении им. С. М. Кирова Андижанской области УзССР все подразделения также переведены на внутрихозяйственный расчет, лишены права юридического лица и находятся на едином балансе.

Можно выделить и еще одну разновидность аграрно-промышленных объединений, где управление производством осуществляется через головное предприятие, когда одна часть предприятий сохраняет свою хозяйственную и юридическую самостоятельность, а другая лишена прав, предусмотренных Положением о социалистическом государ-

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 53.

ственном производственном предприятии. При этом наблюдается различная степень централизации и дифференциации управленческих функций. Примером такой формы организации управления может служить аграрно-промышленное объединение им. У. Юсупова «Узплодоовощинпрома».

Процесс организации аграрно-промышленных объединений непосредственно ведет к централизации однородных производственно-хозяйственных функций и служб, что положительно влияет на производственную деятельность хозяйства. Между предприятиями, вошедшими в объединение, складываются качественно новые экономические связи. Поэтому неправомерно, на наш взгляд, высказывание некоторых авторов о необходимости сохранения экономической и правовой самостоятельности предприятий объединения. В противном случае, утверждают они, превращение предприятий в простые цеха может привести к отрицательным последствиям².

Между тем уже в результате самого факта создания производственного объединения вошедшие в него предприятия теряют в какой-то мере свою самостоятельность. Внутри объединения устанавливается производственная взаимозависимость между всеми подразделениями единой хозяйственной системы. Это позволяет объединению стать в перспективе основным хозрасчетным звеном общественного производства. Предприятия объединения, поэтапно утрачивая свою самостоятельность во всех сферах деятельности, переходят на внутрихозрасчетный расчет на правах цехов и производственных участков. По своим функциональным особенностям они, однако, существенно отличаются от традиционных цехов и участков, ибо сохраняют за собой более широкий круг прав и обязанностей в области хозяйственной деятельности. Полная же самостоятельность предприятий, входящих в объединение, не позволяет добиться производственно-технологического и экономического единства и ведет, в конечном итоге, к чисто формальной организации аграрно-промышленных объединений. В этой связи встает вопрос о разработке такого Устава и Положения, в которых нашли бы свое отражение качественно новые отношения предприятий внутри объединения, между производственными объединениями, объединениями и вышестоящими организациями.

Централизация однородных производственно-хозяйственных функций в период организации производственных аграрно-промышленных объединений должна идти одновременно с процессами специализации и концентрации производства. Степень централизации функций и служб определяется сложившейся материально-технической базой, размером хозяйств, формой управления и т. д. Указанные факторы находятся между собой в тесной диалектической взаимосвязи. Так, увеличение при централизации объема планово-экономических и других учетно-вычислительных работ в центральной бухгалтерии и плановом отделе требует применения механизированного учета, совершенной телефонной связи, диспетчеризации, соответствующей подготовки кадров управления.

Централизация ряда однородных производственно-хозяйственных функций дает более высокий эффект и вместе с тем определяет рациональное развитие всей системы, обеспечивает решение тех коренных вопросов, которые необходимы для ее функционирования. Так, цент-

² См.: В. В. Лаптев. Правовое положение промышленных объединений, М., 1975, стр. 3—4.

реализация фондов экономического стимулирования в аграрно-промышленном объединении им. С. М. Кирова Андижанской области способствует дальнейшему процессу концентрации и специализации производства, создает возможность осуществления там социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на качественно новом уровне. Например, жилой фонд в этом хозяйстве за 1971—1975 гг. увеличился в 1,2 раза относительно запланированного и составил 10 277 м². Аграрно-промышленное объединение получило за этот период более 150 квартир с современными удобствами.

Правильный подход к формированию централизованных фондов объединения дает возможность совместить экономические интересы хозяйств, выравнивает уровень их развития, создает условия для рационального строительства объектов сельскохозяйственного и промышленного назначения.

Наряду с централизацией существует и децентрализация управления. В период научно-технической революции в социалистической экономике созданы все условия, при которых низовым органам предоставлена возможность инициативы при решении хозяйственных вопросов, связанных с выполнением плановых заданий. Децентрализация определенных функций управления при социализме способствует привлечению производственных коллективов к принятию таких решений, которые ведут к повышению эффективности производства. При этом возрастает ответственность каждого трудящегося, каждого участка за выполнение порученного дела.

При определении организационной структуры управления наиболее важен оптимальный выбор соотношения централизации и децентрализации функций управления в объединении. Чрезмерная централизация их сковывает инициативу работников низших звеньев и в отдельных случаях ведет к принятию необоснованных решений. Слишком широкая децентрализация затрудняет координацию принимаемых решений, препятствует концентрации сил в процессе их реализации и в конечном итоге отрицательно влияет на деятельность объединения. Так что «проблема централизации или децентрализации представляет собой просто проблему меры. Она заключается в нахождении наиболее целесообразного предела»³, соответствующего, на наш взгляд, конкретным экономическим условиям данного производственного объединения. Оправданная централизация однородных функций управления возможна лишь на основе предоставления равных прав предприятиям объединения.

В аграрно-промышленном объединении им. У. Юсулова, например, управление производством шести крупных сельскохозяйственных отделений (с земельной площадью в среднем по 1575 га) сконцентрировано в центральной аппарате. Планирование, материально-техническое снабжение, создание фондов экономического стимулирования промышленными предприятиями производится автономно. Кроме того, функции управления самостоятельными промышленными предприятиями и совхозом «Янгиюль» (сюда не входят упомянутые шесть отделений, каждое из которых по размерам сельскохозяйственных угодий и валовой продукции соответствует совхозу «Янгиюль») реализуются в различной степени.

Такая форма управления производством, как показывает практика, выявила некоторые трудности и недостатки хозяйствования. Она не обеспечивает полного единства экономических интересов предприя-

³ Дж. Обэр-Крне. Управление предприятием, М., 1973 стр. 84—85.

тий. Так, в 1971 г. в целом по объединению было получено прибыли 48 тыс. руб. При этом прибыль промышленных предприятий составила 2141 тыс. руб., а по сельскому хозяйству был получен убыток в размере 2093 тыс. руб. На наш взгляд, это объясняется тем, что в объединении отсутствует принцип постепенной централизации производственно-хозяйственных функций с предоставлением предприятиям равных прав.

Социалистическая аграрно-промышленная интеграция способствует повышению качественного содержания управленческого труда. «Каждый руководитель и специалист, — как подчеркнул Л. И. Брежнев, — обязан овладевать ленинским стилем в работе, ленинской наукой управления, утверждать современные методы планирования и организации производства, быть активным проводником научно-технического прогресса»⁴.

Немаловажное значение имеет уровень подготовки руководящих кадров, особенно среднего звена управления, ибо от их квалификации непосредственно зависят совершенствование технологии производства, внедрение достижений научно-технического прогресса. Между тем в объединении им. У. Юсупова из 52 бригадиров лишь 3,8% составляют лица с высшим и столько же — с незаконченным высшим образованием, 11,5% — со средним специальным, 36,5% — со средним и 44,4% — с незаконченным средним образованием.

Несоблюдение указанных требований привело в итоге к снижению оперативности руководства в объединении. Кроме того, отсутствие четкой специализации производства и последующей его концентрации препятствует дальнейшему процессу централизации однородных производственно-хозяйственных функций.

Очевидно, в объединении им. У. Юсупова необходимо дальнейшее совершенствование организационной структуры управления и создание таких взаимоотношений и взаимосвязей, которые обеспечили бы единство экономических интересов как промышленных, так и сельскохозяйственных предприятий.

Партия указывает, что «дальнейшее развитие производительных сил объективно требует принципиально нового подхода к организации сельскохозяйственного производства, более глубокой его специализации, объединения усилий хозяйств в целях широкого использования достижений научно-технического прогресса»⁵.

Для этого, как нам представляется, в производственном объединении должны быть сосредоточены, наряду с планированием и общим руководством, функции внешних экономических связей. Объединение как юридическое лицо должно иметь уставный фонд и расчетный счет в Госбанке. Для создания одинаковых условий хозяйствования необходим поэтапный переход на условия внутрихозяйственного расчета с сохранением за вошедшими предприятиями всех прав административного управления производством, вопросов организации труда, начисления и выплаты заработной платы с соответствующими надбавками. В этих целях объединение вправе открыть хозяйствам текущие счета в банке. Предоставление определенных прав управляющим сельскохозяйственных отделений повысит инициативу управленческих кадров на местах. Кроме того, появляется возможность обеспечить производство необходимой рабочей силой.

⁴ Правда, 26 октября 1976 г.

⁵ О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Постановление ЦК КПСС, М., 1976, стр. 6.

Такая постановка вопроса, на наш взгляд, будет способствовать рациональному сочетанию централизованного планового руководства объединению с развитием инициативы и самостоятельности в решении вопросов повышения эффективности производства в подразделениях.

Централизация же таких производственно-хозяйственных функций, как планирование, финансирование, материально-техническое снабжение, даст возможность объединению рационально использовать трудовые, материальные и финансовые ресурсы своих подразделений.

Представляется, что совершенствование организационной структуры управления производством требует прежде всего:

1) выбора рациональной формы управления, соответствующей организационной структуре производства;

2) обеспечения соответствия степени централизации производственно-хозяйственных функций и служб конкретным экономическим условиям;

3) правильной организации производственной информации через диспетчерские службы. Диспетчерская служба способствует развитию прямых связей сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающей промышленностью и другими предприятиями аграрно-промышленного объединения. Кроме того, она является предпосылкой развития систем телеконтроля и автоматического управления производством, т. е. своим функционированием способствует повышенной эффективности и культуры управления;

4) повышения производительности управленческого труда. Научно-технический прогресс обеспечивает не только производство, но и систему управления новейшей техникой. Современные модели электронно-клавишных вычислительных машин отличаются высокой производительностью, простотой и надежностью в эксплуатации, бесшумной работой. Их применение сокращает время и затраты труда на обработку информации, повышает оперативность планирования и учета деятельности объединения;

5) обеспечения соответствия уровня квалификации управленческих кадров требованиям рационального ведения производственной и хозяйственной деятельности в аграрно-промышленных объединениях.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать повышенной эффективности и качества работы существующих и вновь создаваемых производственных аграрно-промышленных объединений и их подразделений.

М. Д. Ҳамроқулова

АГРАР-САНОАТ БИРЛАШМАЛАРИНИ БОШҚАРИШНИНГ ТАШКИЛИЙ
СТРУКТУРАСИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ҲАҚИДА

Ўзбекистонга оид конкрет материаллар асосида ёзилган ушбу мақолада КПСС XXV съезди қарорлари асосида аграр-саноат бирлашмаларини бошқариш структурасини янада такомиллаштириш масалалари ёритилган.

А. ИСАХОДЖАЕВ

ОБ УЧАСТИИ УЗБЕКИСТАНА В НАУЧНОМ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР СО СТРАНАМИ АФРИКИ И АРАБСКОГО ВОСТОКА

В результате распада колониальной системы империализма произошли важные сдвиги в политической структуре мира. На развалинах бывших колониальных империй появилось большое число молодых развивающихся государств. Завоевав политическую независимость, они, однако, не достигли пока полного освобождения от империалистического гнета, поскольку продолжают еще оставаться в сети экономических и финансовых связей с иностранными капиталистическими монополиями. Поэтому проблема достижения экономического освобождения имеет первостепенное значение для политически независимых молодых государств. «Буржуазные газеты... толкуют о *национальном* освобождении..., оставляя в тени *экономическое* освобождение,—подчеркивал В. И. Ленин.—А на деле именно это последнее есть главное»¹. В. И. Ленин считал, что «господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо *никакими* преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области»².

В борьбе развивающихся стран против отсталости, за перестройку основ национальной экономики весьма важное значение имеет создание национальной научно-технической инфраструктуры — сети научно-исследовательских институтов и лабораторий, проектно-конструкторских организаций и высших учебных заведений, академий и учреждений, занимающихся организацией научно-технической информации, обменом научными и техническими достижениями.

В этом деле большую помощь многим арабским и африканским государствам оказывает наша страна. Крепнущие научные и научно-технические связи Советского Союза с этими странами осуществляются на основе межгосударственных соглашений и охватывают такие сферы деятельности, как содействие СССР в подготовке кадров, проведении изыскательских и геологоразведочных работ, командировка специалистов по различным отраслям науки, передача опыта организации производства и т. д.

В научном и научно-техническом сотрудничестве СССР со странами Арабского Востока и Африки активно участвуют все союзные республики, в том числе Узбекистан. За годы Советской власти достигнут небывалый научно-технический прогресс, сложился и плодотворно трудится большой коллектив ученых, чьи изыскания вносят значительный вклад в развитие различных отраслей науки.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 187.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 254.

С каждым годом растет число ученых и специалистов Узбекистана, выезжающих в страны Арабского Востока и Африки для оказания научно-технического содействия, чтения лекций, изучения отдельных научных проблем, участия в выставках, симпозиумах, конгрессах, конференциях и т. д.

Только в 1970—1974 гг. в зарубежных странах, в том числе арабских и африканских, по линии Академии наук УзССР побывало 111 ученых и специалистов³. За это время Министерством высшего и среднего специального образования республики в развивающиеся государства, включая страны Арабского Востока и Африки, было направлено 42 ученых и специалиста⁴.

С 1971 по 1974 г. 22 ученых и специалиста Министерства геологии УзССР находились в Ираке, Алжире, Сомали, Сенегале, Сирии, Эфиопии, Гвинее, куда были приглашены для оказания содействия в геолого-разведочных работах. Причем два представителя Узбекистана были экспертами ООН: по геологическим работам в Сомали — старший геолог треста «Ташкентгеология», канд. геол.-минерал. наук К. А. Набиев, а по геофизическим методам поиска в Эфиопии — старший геофизик геологического отдела Министерства геологии Ю. М. Кузнецов⁵.

За семь лет (1968—1974) 20 специалистов Главного управления водохозяйственного строительства Узбекской ССР (Узглавводстрой) побывали в Алжире, Ираке, Сирии и Судане⁶.

Ученые и специалисты Узбекистана оказывают квалифицированную помощь странам Арабского Востока и Африки в развитии различных отраслей науки и решении проблем, имеющих важное значение для их экономики. Так, член-корр. АН УзССР Г. Я. Умаров ездил в Судан для оказания научной помощи этой стране в использовании солнечной энергии и чтения лекций по данной проблеме⁷.

Заведующий лабораторией эрозии почв Института почвоведения Министерства сельского хозяйства УзССР Х. М. Максудов, будучи в командировке в АНДР, по поручению Министерства водного хозяйства Алжира возглавил экспедицию в долину Уэд-Мериксен с целью определения пригодности ее почв для плантаций финиковой пальмы. Ученые Узбекистана оказали содействие АНДР и в составлении почвенно-эрозионной карты для северных районов страны⁸.

В свою очередь, из года в год увеличивается количество зарубежных ученых, в том числе из арабских и африканских стран, посещающих Узбекистан. Если в 1965—1967 гг. в республике побывало 230 ученых из зарубежных стран, то в 1968—1970 гг. — свыше 300, а в 1975 г. — 400 иностранных ученых были гостями только Академии наук республики⁹.

За десять лет (1965—1974) Министерство сельского хозяйства УзССР приняло 242 иностранные делегации в составе 1272 человек¹⁰.

В Советском Узбекистане тепло и сердечно встречают ученых и специалистов арабских и африканских стран, приезжающих в республику для ознакомления с организацией научно-исследовательской работы, прохождения стажировки по отдельным отраслям науки.

³ Отчеты о деятельности АН УзССР за 1970—1974 гг.

⁴ Текущий архив Министерства высшего и среднего специального образования УзССР за 1970—1974 гг.

⁵ Текущий архив Министерства геологии УзССР за 1971—1974 гг.

⁶ Текущий архив Узглавводстроя за 1968—1974 гг.

⁷ Отчет о деятельности АН УзССР за 1971 г.

⁸ Вечерний Ташкент, 24 февраля 1976 г.

⁹ Отчеты о деятельности АН УзССР за 1968—1970, 1975 гг.

¹⁰ Текущий архив Министерства сельского хозяйства УзССР за 1965—1974 гг.

Например, видный ученый и общественный деятель Судана, заместитель председателя Союза писателей этой страны Ахмад Абдул Халим, будучи в 1968 г. в Узбекистане, посетил Ташкентский и Самаркандский университеты, а также различные институты Академии наук республики. «Самое сильное впечатление на меня произвел научный прогресс Узбекистана, — сказал суданский гость перед отлетом из Ташкента. — Все это началось у Вас с Ташкентского университета, созданного по декрету В. И. Ленина. Развитие образования и науки привели к замечательным достижениям в области экономики... Многие стороны жизни моей страны все еще похожи на те, что были в Узбекистане до Великой Октябрьской революции 1917 года. Поэтому тот опыт, который накоплен в Узбекистане по изменению общественной и экономической жизни, является весьма поучительным для народов развивающихся стран. Узбекистан для нас — это символ, замечательный пример... Я не сомневаюсь, что опыт строительства социализма в Узбекистане окажет большое влияние на народы развивающихся стран»¹¹.

На необходимость и полезность изучения богатого опыта и достижений ученых Узбекистана для своих стран указывали и другие представители развивающихся государств, посетившие нашу республику. «Моя жена и я увезем с собой теплые воспоминания об Узбекистане, лучшее понимание проблем и достижений вашей республики. Несомненно, изучение опыта реставраторов Узбекистана принесло мне большую пользу. Здесь есть много замечательных специалистов, которые применяют в своей работе самые современные методы. Они основаны на новейших достижениях советской науки. Особенно это касается реставрации рукописей... Когда я вернусь на родину, я и мои коллеги обязательно используем в своей работе опыт узбекских реставраторов»¹², — сказал начальник отдела реставрации Каирской национальной библиотеки Шаабан Тартур.

Широкие научно-технические связи установились между Советским Узбекистаном и странами Арабского Востока и Африки по вопросам хлопководческого комплекса. Так, в 1974 г. в течение пяти месяцев в Узбекистане проходили стажировку два агронома и два инженера-механика из Ирака. Они изучали комплекс производственно-хозяйственной деятельности хлопкосеющего совхоза «Савай», а также работу ряда научно-исследовательских институтов, хлопкоочистительных заводов и заготпунктов колхозов. Уезжая на родину, иракские специалисты заявили: «С большим чувством мы выражаем свою искреннюю благодарность всем за ту огромную помощь, которая была оказана нам в деле изучения вопросов выращивания хлопчатника и успешного окончания стажировки, прошедшей с большой пользой для нас.

Мы желаем всему советскому народу, в частности узбекскому народу, всяческих успехов и благополучия»¹³.

Нередо посланцы арабских и африканских стран, как и других развивающихся государств Востока, занимаются в Узбекистане разработкой различных научных проблем, защищают диссертации, читают лекции. Так, уроженец небольшого горного селения в Иракском Курдистане Фуад Зевар Ага Аль-Хадж Мухаммад, окончивший один из ташкентских вузов, поступил в аспирантуру Института экономики АН УзССР и написал диссертацию, посвященную социально-экономи-

¹¹ Из отчета о деятельности АН УзССР за 1971 г.

¹² Отчет о деятельности АН УзССР за 1971 г.

¹³ Текущий архив Министерства сельского хозяйства УзССР за 1975 г.

ческим преобразованиям в Иракской республике (1958—1970 гг.). Объединенный ученый Совет по экономике Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, на заседании которого в 1974 г. Фуад Зевар Ага Аль-Хадж Мухаммад защитил свою диссертацию, дал высокую оценку работе и единогласно присудил ее автору ученую степень кандидата экономических наук.

Выражая чувства глубокой признательности Стране Советов, Фуад Зевар Ага Аль-Хадж Мухаммад сказал: «Советский Союз, Советский Узбекистан стали для меня второй родиной. Они дали мне не только образование и привели в науку. Они научили меня разбираться в сложных вопросах современной жизни, воспитали на светлых идеалах интернационализма, дружбы людей разных стран. Низкий поклон вам, мои советские учителя и друзья»¹⁴.

В начале 1974 г. в Узбекистане находился профессор экономики Багдадского университета Хайритдин Хасиб, который выступил в Институте востоковедения АН УзССР с лекцией на тему «Энергетический кризис и арабские страны», ответил на вопросы узбекских ученых и подарил библиотеке института несколько своих книг¹⁵.

Научные контакты развиваются также между высшими учебными заведениями Узбекистана и стран Арабского Востока и Африки. Двусторонние соглашения, например, подписаны между Ташкентским государственным университетом им. В. И. Ленина и Айншамским университетом АРЕ. ТашГУ также поддерживает связи с Каирским и Рабатским (Марокко) университетами¹⁶.

Межвузовские связи поддерживаются путем переписки, взаимного обмена стажерами, делегациями, научными трудами и литературой. Такие контакты осуществляют и научные учреждения, и отдельные республики.

В Институте востоковедения АН УзССР и на восточном факультете ТашГУ большое внимание уделяется изучению истории, экономики и филологии арабских и африканских стран.

Молодые ученые: историки, экономисты и литераторы — Т. Саттаров, Дж. Хашимов, Л. Зиядуллаева, Ю. Азизова, А. Касымходжаев, Г. Ташмухамедова, Р. Ходжаева написали и защитили в качестве кандидатских диссертаций исследования, посвященные интригам империалистических государств вокруг иракской нефти, их агрессии против Египта (1956—1967), англо-саудовским отношениям, творчеству видных представителей арабской литературы Нагиба Махфуза, Махмуда Теймури и др.

Ведущие арабисты Узбекистана неоднократно бывали в странах Арабского Востока в научных командировках и собрали ценные материалы для своих исследований.

Так, заведующий сектором Института востоковедения АН УзССР, член-корр. АН УзССР У. И. Каримов во время пребывания в Египте в 1958 г. обнаружил в Национальной библиотеке одну из рукописных копий труда Абу Райхана Беруни «Фармакогнозия» («Сайдана»). На основе фотокопии рукописи, присланной Каирской библиотекой, У. И. Каримов осуществил русский перевод этого ценного памятника, который был издан в 1973 г. к 1000-летию со дня рождения Беруни.

¹⁴ Правда Востока, 11 мая 1974 г.

¹⁵ Вечерний Ташкент, 9 февраля 1974 г.

¹⁶ Текущий архив Министерства высшего и среднего специального образования УзССР за 1975 г.

Заместитель директора того же института П. Г. Булгаков, работая в 1957—1964 гг. в Каире в качестве руководителя культурного центра, подготовил арабский текст другого труда Беруни — «Геодезия» («Тахдид нихоят ал-амакин»), который в 1962 г. был опубликован в Египте. Через пять лет ученый издал в Ташкенте русский перевод этого труда Беруни.

Многие годы сотрудники кафедры арабского языка восточного факультета ТашГУ им. В. И. Ленина изучают основные диалекты арабского языка с тем, чтобы проследить за процессом их взаимовлияния. Преподаватель этой кафедры Кабил Носиров, например, составил большой словарь диалектных слов, употребляемых жителями Республики Чад. Глоссарий этот насчитывает свыше семи тысяч слов. Кроме того, К. Носиров собрал 4 тыс. слов суданского диалекта арабского языка и сейчас готовит к печати диалектный арабо-узбекский словарь.

В 1971 г. заведующий кафедрой арабской филологии восточного факультета ТашГУ У. З. Кариев находился на стажировке в АРЕ, где ознакомился с рукописными фондами библиотек Каира и собрал интересный материал о крупном ученом XII в. аз-Замах Шары¹⁸.

В 1972 г. проф. Ш. Ходжаев выезжал в Йеменскую Арабскую Республику для участия в борьбе с инфекционными заболеваниями. Йеменская газета «Аль-Джумхурия» высоко отозвалась о Ш. Ходжаеве как о талантливом ученом, имеющем «богатый опыт по борьбе с инфекционными заболеваниями»¹⁹.

Широкое развитие получила такая форма научных связей, как симпозиумы, семинары, конференции по различным отраслям науки, нередко проводимые в Узбекистане с участием представителей арабских и африканских государств.

Например, ученые и специалисты Ирака, Туниса и других государств Арабского Востока и Африки принимали участие в состоявшихся в республике в 1972—1976 гг. международной конференции «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение», Всесоюзной конференции, посвященной 1000-летию со дня рождения Абу Райхана Беруни, первой региональной конференции Международной комиссии по ирригации и дренажу (МКИД) для стран Азии и Африки (где обсуждались проблемы развития и совершенствования орошения, создания и эксплуатации водных систем, лучшего использования земельных ресурсов) и т. д.

Участвуя в этих научных форумах, зарубежные гости, в том числе из арабских и африканских стран, вступают в живые контакты с учеными и специалистами Узбекистана, знакомятся на месте с результатами их работы, получают из первых рук необходимую информацию по интересующим проблемам.

Крепнущие с каждым годом научные и научно-технические связи Советского Узбекистана с развивающимися странами, в частности с арабскими и африканскими государствами, убедительно свидетельствуют об огромных достижениях Советского Узбекистана, глубококом интересе широкой общественности освободившихся стран к этим достижениям, изучение и творческое использование которых способству-

¹⁷ Вечерний Ташкент, 9 октября 1976 г.; Комсомолец Узбекистана, 6 марта 1977 г.

¹⁸ Текущий архив Министерства высшего и среднего специального образования УзССР за 1975 г.

¹⁹ Континенты мира говорят об Узбекистане, Ташкент, 1975, стр. 93.

ют созданию и укреплению в арабских и африканских странах современной национальной научно-технической инфраструктуры.

Вместе с тем растущие научные и научно-технические связи имеют большое значение для упрочения дружбы между народами наших стран, приносят большую пользу общему делу международного сотрудничества и мира во всем мире.

А. Исахўжаев

СССРнинг АФРИКА ВА АРАБ ШАРҚИ МАМЛАКАТЛАРИ БИЛАН ИЛМИЙ ВА ИЛМИЙ-ТЕХНИКА ҲАМКОРЛИГИДА ЎЗБЕКИСТОННИНГ ИШТИРОКИ ҲАҚИДА

Мақолада республикамизнинг Совет Иттифоқи билан Африка ва араб давлатлари ўртасидаги илмий ва илмий-техника ҳамкорлигидаги ўсиб бораётган роли конкрет фактлар асосида баён этилган.

С. М. МИРХАСИЛОВ

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Семья, по определению Ф. Энгельса, — это первичная ячейка или молекула общества, и потому она, как в фокусе, отражает все характерные для общественной жизни отношения. Формы брака, семьи, собственности и государства на протяжении всей истории человечества развиваются в тесной взаимосвязи. К. Маркс писал: «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом определенное гражданское общество»¹. История семьи представляет собой закономерный процесс развития и смены одних форм семейных отношений, рожденных определенной общественно-экономической формацией, другими, более соответствующими новому строю общества.

До Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане сохранялся в основном большесемейный уклад. У узбеков существовали три формы семьи: пережиточная форма большой патриархальной семьи, неразделенная и малая семья. Господствующей была неразделенная семья, состоявшая из нескольких брачных пар двух поколений, причем старшее поколение в большинстве случаев было представлено одной парой — отцом и матерью, с которыми жили женатые сыновья.

Экономической основой неразделенной семьи была собственность на землю и другие средства производства, находившиеся всецело в руках отца — главы семьи. Сохранение этого уклада стимулировалось экономическим фактором — ведением общего хозяйства. Сыновья вместе с отцом обрабатывали землю, но доходами с нее они не распоряжались и материально всецело зависели от отца.

Пережиточная форма большой патриархальной семьи состояла из брачных пар трех поколений: отца, матери, их женатых сыновей и женатых внуков. По своей структуре, архаичности быта, отрицанию членения семьи подобная форма была более близка к большой патриархальной семье. Таких семей было мало и сохранялись они в основном среди зажиточных слоев населения.

Малая, отдельная семья, состоявшая из мужа, жены и их несовершеннолетних детей, встречалась чаще у несостоятельного сельского населения, среди которого патриархальные семейные устои были менее прочны. Она была распространена также в селениях, где сохранялось общинное землепользование и было много пришлого населения. Малые семьи в дореволюционном прошлом обычно носили временный характер. Многие из них затем превращались в обычные неразделен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 402.

ные семьи: сыновья, став взрослыми и женившись, продолжали жить с родителями.

Большесемейный уклад по традиции считался обязательным, что подкреплялось и экономически: землю сыновья получали в полную собственность лишь после смерти отца, при разделе наследства.

Сохранение большесемейного уклада вело к тому, что еще в начале XX в. отдельные семьи состояли из нескольких десятков членов, дохода до 60—70, а порой до 100 человек².

Семейный быт и семейные отношения отличались многими чертами патриархальщины: неравноправным положением женщины и молодых членов семьи, деспотической властью главы семьи — полновластного распорядителя судеб жены, детей, внуков, что особенно проявлялось в богатых семьях.

После Октябрьской революции в семье и семейном быту узбекского народа происходят крупные прогрессивные изменения. Уже в первые послереволюционные годы, особенно в период земельно-водной реформы, распалась значительная часть пережиточных форм большой патриархальной семьи. Накануне и в период проведения земельно-водной реформы наблюдается интенсивный распад неразделенной семьи у представителей зажиточной части сельского населения. Боясь лишиться своей собственности, они стали производить разделы семьи, наделяя сыновей, братьев землей, орудиями производства и прочим имуществом.

В этот период распались и многие трудовые середняцкие семьи, владевшие в целом значительными площадями земель. При разделе каждая малая семья получала лишь такой участок, который она могла обрабатывать своим трудом.

Процесс распада неразделенных семей принял массовый характер в связи с коллективизацией сельского хозяйства, сопровождавшейся ликвидацией эксплуататорских классов, раскулачиванием баев. Пронзошел распад байских семей, на которых и покоился главным образом большесемейный уклад. Интенсивный распад неразделенной семьи идет среди трудовых дехкан, в частности середняков.

Вступление широких масс трудового дехканства в колхоз и передача земель в общественное хозяйство привели к устранению экономической причины сохранения большесемейного уклада. Например, неразделенная семья Худайбергеновых (кишлак Ниязбаши Ташкентской области), состоявшая из пяти женатых братьев с детьми (всего 30 человек), в 1930 г., после вступления в колхоз, распалась на малые отдельные семьи. Каждая из них получила земельный участок. Следует отметить, что немало неразделенных семей распалось в те годы потому, что старые семейные устои, традиции пошатнулись и большесемейный уклад стал необязательным.

Интенсивный процесс изживания большесемейного уклада идет в период победы колхозного строя, в предвоенные годы. В послевоенные годы этот процесс развивается еще более быстрыми темпами. Современные условия колхозной жизни стимулируют переход к малой отдельной семье. Теперь, когда все трудоспособные взрослые члены семьи получили возможность иметь индивидуальные доходы, когда колхоз предоставляет выделившейся семье приусадебный участок, помогает в постройке жилья или продает в рассрочку готовый дом, имеются все условия для перехода к малой отдельной семье.

В настоящее время господствующей формой семьи в сельских районах, как и повсеместно в Узбекистане, является малая отдельная

² М. А. Бикжанова. Семья в колхозах Узбекистана, Ташкент, 1959, стр. 24.

семья, состоящая из брачной пары и их несемейных детей. Материалы этносоциологических исследований, проведенных сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР и сектором этнографии советского периода Узбеккистана Института истории АН УзССР в 1974 г., показывают, что 51,6% сельских семей узбеков по своей структуре представляют собой малые семьи, состоящие из мужа, жены и несемейных детей³.

Разделение семьи стало бытовой нормой, и вопрос этот решается в каждом случае, исходя из характера сложившихся в данной семье личных отношений. Отделение, конечно, не означает разрыва близких связей детей с родителями. Хорошая традиция уважительного отношения к старшим сохраняется в узбекском быту. По-прежнему характерны большая привязанность и любовь к родителям, постоянная взаимопомощь и поддержка, самая близкая связь между родственными семьями. Освобожденные от мелочей быта, эти отношения становятся чище, крепче и глубже.

В малой семье молодежи легче освободиться от пережитков старого быта, наладить свою жизнь по-новому. Конечно, содержание семейной жизни не определяется только формой семьи, но форма малой семьи создает наилучшие условия для преодоления отсталых традиций и предрассудков. В ней складываются более свободные отношения, не чувствуется былой власти главы семьи.

Вместе с тем в сельских районах, особенно в колхозах, еще распространена неразделенная семья. Но в данное время еще больше сузился круг входящих в нее людей. Сейчас наиболее распространена неразделенная семья, включающая обычно семью отца и одного из его сыновей. Однако во внутреннюю жизнь неразделенной семьи советская действительность вносит все больше изменений, наполняя ее новым содержанием. Существенно изменились положение членов семьи и их отношения между собой. Если раньше распорядителем всего семейного имущества и средств производства был отец, а остальные члены семьи полностью зависели от него, не имея никакой материальной самостоятельности, то теперь многие члены семьи, в том числе женщины, заняты в общественном труде и имеют самостоятельный заработок.

По традиции муж и сейчас обычно считается главой семьи, и его слово, отношение в первую очередь определяют уклад семейной жизни. Так, 43,7% опрошенных ответили, что важнейшие вопросы в семье решает муж. Однако ныне это прежде всего основывается на его моральном авторитете, а не на материальной зависимости от него остальных членов семьи.

Как известно, советское законодательство признало законной одну форму брака — единобрачие, или моногамию. Форма же семьи законом не устанавливается. Советские люди по своему желанию, в зависимости от личных склонностей или национальных традиций, избирают себе форму семьи.

Почетом и уважением окружены в семье старшие, мужчины и женщины. В среде узбеков, можно сказать, практически нет престаре-

³ О программе и методике этих исследований см.: Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследований, Советская этнография. 1972, № 3, стр. 3—20. «Опросный лист» для Узбекистана был разработан Ю. В. Арутюняном при участии автора этих строк и сотрудников сектора конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР и сектора этнографии советского периода Узбеккистана Института истории АН УзССР.

лых, которые оставались бы без поддержки и заботы взрослых детей. В прошлом священная обязанность заботиться о престарелых родителях лежала только на сыновьях, ибо дочери уходили в семью мужа и не имели собственных средств. Теперь эта обязанность в равной мере возлагается и на дочерей; есть немало родителей, которые живут с дочерьми, даже при наличии сыновей.

По данным проведенных исследований, в настоящее время 33,5% узбекских сельских семей имеют в своем составе, помимо супругов и их детей, родителей мужа или жены.

Оставить стариков без помощи считается у узбеков позором. Поэтому, например, даже в колхозах, где имеются отличные дома для престарелых, там живет лишь несколько стариков, у которых действительно нет родных. Анализ состава сельских семей показывает, что одиноко живущие составляют 1,4% опрошенных, а среди престарелых — немногим более 6%.

По численному составу сельские семьи различны. Наиболее типичны семьи, состоящие из 6—7 человек. Наряду с ними в колхозах есть семьи, насчитывающие по 10—12 человек и больше, и семьи, состав которых не превышает 3—4 человека.

По материалам переписи населения 1970 г., средний размер семьи сельского населения Узбекистана составляет 5,8 человека (против 4,8 в 1959 г.)⁴. Немало семей имеют по 8—10 детей и более.

По переписи населения 1970 г., 32,9% сельских семей Узбекистана имеют пять детей и более⁵. По данным социологического обследования, половина сельских семей имеет четырех детей и более, 12,6% — троих, 10,2% — двоих и 8,3% — одного ребенка. Четырех детей и более имеют 75,1% руководителей высшего, 63,7% руководителей среднего звена, 38,4% специалистов высшей квалификации, 43,4% служащих, 48,2% механизаторов и 56,5% работников неквалифицированного физического труда.

Узбекские семьи гордятся своей многодетностью. Обычно говорят: «Если их даже десять, — каждому свое место и каждый дорог»⁶. Материальная обеспеченность, помощь государства матерям, лечебные и воспитательные учреждения облегчают воспитание детей.

В Узбекистане свыше двух миллионов многодетных матерей носят почетное звание «Мать-героиня», награждены орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства», многодетные и одинокие матери ежегодно получают более 90 млн. руб. государственных пособий⁷.

Важнейшее значение для сложения характерных черт современной узбекской семьи имеет то, что она неразрывно связана со всей жизнью советского общества, живет интересами коллектива, составляет организационную часть огромного советского народа.

Под благотворным влиянием всестороннего развития культуры, повышения политической сознательности советских людей утвердились новые, социалистические отношения между членами семьи. Ломка и перестройка старой семьи видна и в изменении взаимоотношений ее членов. Особенно примечательно изменение отношений между свекровью и невесткой, составлявших самое больное место в старой семье.

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII, М., 1974, стр. 227.

⁵ Там же, стр. 250.

⁶ См., напр., заметку «Унта булса урни бошка» («Если их десять, каждому свое место»), газ. «Тошкент хақиқати», 8 марта 1960 г.

⁷ Х. Пулатова. Советские женщины — активные строители коммунизма, Коммунист Узбекистана, 1975, № 4, стр. 41—42.

Сейчас между свекровью и невесткой устанавливаются, как правило, нормальные, дружественные отношения. Невестка участвует в производственной и общественной работе, имеет самостоятельный заработок; она попадает в семью как избранница сына и пользуется уважением и вниманием. 73,3% опрошенных мужчин и женщины оценили сложившиеся в их семье отношения как очень хорошие, 8,1% — скорее хорошие, 2,2% — удовлетворительные и только 0,4% — как неудовлетворительные. Отметим, что среди ответивших «отношения очень хорошие» мужчин было 79,4%, женщины — 66,8%. По возрасту и социально-профессиональному составу лица с хорошими семейными отношениями представлены в основном равномерно.

Теперь женщины участвуют во всех делах семьи наравне с мужчинами, выступают распорядителями семейного бюджета. Среди зарабатывающих больше других в семье женщины составляют почти 1/5 часть, мужчины — 4/5. Важнейшие вопросы семейной жизни зачастую решаются членами семьи совместно.

Женщина стала экономически независимой, а в случае потери мужа она становится главой семьи, тогда как раньше, овдовев, она, по обычаю левирата, вынуждена была выйти замуж за брата покойного мужа или вновь попадала под опеку отца.

Мужья, как правило, помогают женам в хозяйстве и воспитании детей. Среди опрошенных нами семей в 51,7% муж помогает жене, в 21% обязанности распределены равномерно и только в 6,5% муж не помогает жене.

При многодетности узбекской семьи и наличии в ней нескольких трудоспособных один из членов ее обычно остается вне общественного производства. Это прежде всего женщины старшего возраста, занятые домашним хозяйством. По нашим подсчетам, на селе примерно 26,4% замужних заняты домашним хозяйством. В основном их общественно полезный труд ограничивается участием в шелководстве, носящем сезонный характер и не требующем отлучки из дома.

В целом же за годы Советской власти в корне изменились отношения сельского населения к занятию домашним хозяйством, взаимоотношения и распределение ролей в семье, весь уклад жизни семьи.

Опрашиваемым было предложено ответить, какой из двух образцов семейной жизни для них более привлекателен. Например, две женщины получили одинаковую специальность, вышли замуж, имеют детей. В одной семье жена работает, муж и взрослый сын принимают участие в домашних работах и обычно сами обслуживают себя. В другой семье жена всецело занимается домом, муж и дети ухаживают, благодаря жене в доме полный порядок.

Из всех опрошенных 71,8% остановили свой выбор на образе жизни первой семьи, причем доля мужчин составляла 67,6%, женщин — 76,8%. Это свидетельство больших сдвигов в культуре, быту и сознании народа. Хотя мужья в состоянии обеспечить семью своим заработком, они в большинстве случаев не возражают, чтобы жена была занята общественно полезным трудом. На вопрос, следует ли работать жене, если семья материально обеспечена, или ей достаточно заниматься лишь домашним хозяйством и детьми, 58,7% сельских узбеков ответили, что женщине лучше работать.

Нередки случаи, когда девушки откладывают свое замужество до окончания учебы в техникуме и особенно в вузе. Это большое достижение. Еще в 50-х годах нередко делались попытки завянуть возраст невесты, а иногда и жениха. Впрочем, девушек и сейчас стараются

иногда выдать замуж пораньше, в 18—19 лет. Среди опрошенных мужчин и женщин две трети вступили в брак до 22 лет.

Однако теперь случаи, когда родители принуждают дочь или сына вступить в нежелательный для них брак, — большая редкость. В сознании не только молодежи, но и людей старшего поколения утвердилось понимание того, что брак должен заключаться по взаимной склонности — только тогда он будет счастливым и прочным.

Вместе с тем выбор невесты для сына и жениха для дочери и сейчас часто происходит при активном участии родителей. Согласно их на брак придается большое значение. 92% опрошенных считали обязательным получение согласия родителей при вступлении в брак.

Не только в городе, но и на селе все более частыми становятся смешанные в национальном отношении браки, особенно в совхозах с их многонациональным составом населения. Большинство опрошенных благоприятно относятся к национально-смешанным бракам.

В наши дни сложился также новый, социально-смешанный тип семьи, включающий одновременно и колхозников, и рабочих, и интеллигенцию. Это — одна из характерных черт современной семьи. Наличие в семьях учащихся, студентов является важным фактором в преобразовании быта и повышении общего культурного уровня семьи. Сейчас родители нередко советуются со своими культурными, образованными детьми: в необходимых случаях взрослые сын или дочь становятся главой семьи. Первой своей обязанностью в отношении детей родители считают дать им образование, профессию, подготовить к трудовой деятельности. Дети сельских труженников все чаще получают не только среднее, но и высшее образование.

Таким образом, в семье и семейном быту сельского населения республики произошли глубокие прогрессивные сдвиги, отражающие важнейшие закономерности нашего социалистического общества, строящего коммунизм.

С. М. Мирҳосилов

ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ АҲОЛИСИДАГИ ҲОЗИРГИ ОИЛА

Этник ва социологик тадқиқотлар материаллари асосида ёзилган ушбу мақолада социализм ва коммунизм қурилиши жараёнида Ўзбекистон қишлоқ аҳолиси оилаларида рўй берган янги ўзгаришлар ёритилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ОПЫТА СТРОИТЕЛЬСТВА ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ
В НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ И МОНГОЛИИ

История новейшего времени, начало которому положила 60 лет назад победа Великого Октября, убедительно подтвердила правоту положения марксистско-ленинской теории о том, что путь каждой страны к социализму имеет как общие, так и специфические черты. Соответственно и опыту государственно-правового строительства в той или иной стране также присущи общезначимое, интернациональное и специфическое содержание.

В. И. Ленин указывал, что некоторые основные черты Октябрьской революции носят общезначимый характер в смысле обязательного повторения их в других странах. «...Русский образец,— писал В. И. Ленин,— показывает всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»¹.

Об этом наглядно свидетельствует, в частности, весь ход революционных преобразований в Монгольской Народной Республике, первой из зарубежных стран вставшей на открытой Великим Октябрем путь некапиталистического развития к социализму. В строительстве новой жизни монгольский народ, как отмечал Х. Чойбалсан, широко использовал богатейший исторический опыт Страны Советов. «Мы,— писал он,— на практике руководствуемся научной теорией Маркса, Энгельса, Ленина и богатым революционным опытом... народов Советского Союза»².

На XVII съезде Монгольской народно-революционной партии Ю. Цеденбал особо подчеркнул, что в своем поступательном развитии Монгольская Народная Республика всегда стремилась и стремится изучать и творчески применять опыт хозяйственного, государственного и культурного строительства СССР и многогранной деятельности КПСС³.

В настоящее время, когда на путь некапиталистического развития становятся все новые страны, сравнительное историко-правовое исследование исторического опыта государственного строительства в республиках Советской Средней Азии и Монгольской Народной Республике, процесса перехода их от феодализма к социализму, минуя капитализм, обретает особое теоретическое и практическое значение.

В. И. Ленин дал классический анализ тактики и политики Коммунистической партии на Востоке. На II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока (ноябрь 1919 г.) В. И. Ленин указывал: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на обнекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно благодарна потому, что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе...»⁴

Эти положения и легли в основу политики и тактики Коммунистической партии на Востоке, в том числе в отношении Хивы и Бухары. С братской помощью победившего российского пролетариата и всех народов нашей страны трудящиеся массы Хивы и Бухары свергли в 1920 г. феодальную деспотию эмиров и ханов и установили народную Советскую власть. А в 1921 г. под влиянием Октябрьской революции, народных советских революций в Средней Азии и при поддержке РСФСР победила народная революция в Монголии, также вступившей на путь некапиталистического развития к социализму.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 4.

² Х. Чойбалсан. Избранные статьи и речи (пер. с монг.), М., 1961, стр. 104.

³ Правда, 15 июня 1976 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

На III съезде МНРП отмечалось огромное значение учения Маркса — Энгельса — Ленина «о возможности некапиталистического пути ранее отсталых стран с помощью пролетариата передовых, при поддержке первого в мире Советского социалистического государства, при наличии опыта строительства социализма среднеазиатских республик и опыта революционных преобразований самого монгольского народа»⁵.

Национальное и социальное освобождение народов Хорезма и Бухары возглавили коммунистические партии, а монгольского народа — Монгольская народно-революционная партия. Руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, в том числе ленинским учением о возможности успешного перехода ранее отсталых народов некапиталистическим путем к социализму при опоре на всестороннюю помощь победившего пролетариата передовой страны, они всемерно укрепляли народную власть и создавали необходимые предпосылки для социалистического преобразования своих стран.

Известно, что крестьянство и аратство, в силу их мелкобуржуазно-феодалской социальной природы, не способно самостоятельно довести революцию до победного конца. Мелкие собственники могут в благоприятных исторических условиях свергнуть власть феодалов или иностранных колонизаторов, но не в состоянии до конца удержать власть в своих руках и обеспечить коренное преобразование социально-экономического строя общества. Для этого им необходим надежный союзник в лице победившего пролетариата передовой страны. Таким союзником и опорой для ХНСР, БНСР и МНР стал пролетариат Советской России. И именно это позволило создать подлинно народную власть в Хорезме, Бухаре и Монголии. На их примере подтвердилась историческая правда ленинского учения о том, что «идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, но только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила»⁶.

Итак, в Хорезме, Бухаре и Монголии были установлены типы государственной власти, одинаковые по содержанию, но различные по форме.

Сравнительный анализ государственных институтов и правовых норм суверенных Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик и Монгольской Народной Республики показывают, что их высшие органы государственной власти были сходными в главном, основным, а различия проявлялись, как правило, в их формах и названиях. Так, по Конституции ХНСР 1920 г., высшим органом республики был Всеохорезмский курултай Советов народных представителей, сессии которого созывались Центральным Исполнительным Комитетом. Идентичное положение наблюдалось и в БНСР⁷.

По Конституции МНР 1924 г., верховным органом государственной власти был Великий Народный Хурал, представляющий собой съезд народных представителей⁸, а в промежутках между его сессиями высшим органом государственной власти был Малый Хурал, избиравшийся Великим Народным Хуралом. Для повседневной работы Малый Хурал избирал из числа своих членов Президиум, который между сессиями Малого Хурала представлял собой орган государственной власти Монголии.

Законы в МНР могли приниматься как Великим Народным Хуралом, так и Малым Хуралом и Президиумом Малого Хурала. Следует подчеркнуть, что утверждение и изменение Конституции и установление основных принципов и мероприятий в области внешней и внутренней политики входило в исключительную компетенцию Великого Народного Хурала. Все законы и положения, принимавшиеся Президиумом Малого Хурала в период между его сессиями, подлежали утверждению Малым Хуралом.

Конституции ХНСР, БНСР и МНР четко определили компетенции высших органов государственной власти. Ниже приводятся сравнительные данные о полномочиях высших органов государственной власти ХНСР, БНСР и МНР, согласно Конституции ХНСР 1922 г.⁹, Конституции БНСР 1922 г.¹⁰ и Конституции МНР 1924 г.¹¹:

⁵ История Монгольской Народной Республики, М., 1967, стр. 318.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 132.

⁷ Всебухарский съезд Советов народных депутатов как представительный орган государственной власти имел широкие полномочия и осуществлял свою деятельность на проводимых им сессиях.

⁸ Великий Народный Хурал созывался один раз в год. Чрезвычайные сессии его созывались Малым Народным Хуралом по собственному почину или по требованию избирателей от аймаков, насчитывающих одну треть населения Монголии.

⁹ Ст. 51 Конституции ХНСР 1922 г., Съезда Советов в документах, 1917—1936 гг., т. II, М., 1960, стр. 536.

¹⁰ Ст. 18 Конституции БНСР 1922 г., там же, стр. 593—596.

¹¹ Ст. 5 Конституции МНР 1924 г., Революционные мероприятия Народного правительства Монголии в 1921—1924 гг. Документы, М., 1960, стр. 191—192.

Всеохрезмский курултай Советов народных представителей:

Утверждение, изменение и дополнение Конституции ХНСР.

Установление и изменение границ, а равно отчуждение частей территории ХНСР или принадлежащих ей прав.

Определение границ районов внутри страны, общее административное разделение ХНСР.

Сношение с иностранными государствами, объявление войны и заключение мира.

Ратификация мирных договоров.

Заключение займов, таможенных и торговых договоров, а равно и финансовых соглашений.

Установление основ общего плана народного хозяйства и отдельных его отраслей.

Установление бюджета ХНСР, т. е. распределение доходов республики и изыскание источников дохода.

Установление общегосударственного налога и повинностей.

Всебухарский съезд Советов народных депутатов:

Утверждение, изменение и дополнение Конституции БНСР.

Установление и изменение государственных границ, а равно отчуждение частей территории БНСР и принадлежащих ей прав.

Административное деление ее территории.

Сношение с иностранными государствами.

Объявление войны и заключение мира.

Ратификация мирных договоров.

Заключение внутренних и международных займов, таможенных и торговых договоров, а равно финансовых соглашений.

Установление общегосударственного плана.

Утверждение государственного бюджета БНСР.

Установление общегосударственных налогов и повинностей.

Великий Народный Хурал:

Утверждение и изменение Конституции МНР.

Изменение внешних границ Монгольского государства.

Установление границ аймаков и хошунов.

Объявление войны и заключение мира, ратификация международных договоров.

Заключение внешних и внутренних займов. Руководство внешней торговлей, установление порядка внутренней торговли.

Организация планирования народного хозяйства республики.

Утверждение государственного бюджета республики, установление налогов и доходов.

Сравнение компетенций высших органов государственной власти трех народных республик показывает, что они обладали в основном аналогичными правами, за исключением отдельных вопросов и формулировок правовых норм. Так, в отличие от Конституций ХНСР и БНСР, в Конституции МНР мы встречаем четкое и компактное изложение ряда вопросов в одной статье. Например, вопросы утверждения государственного бюджета, установления налогов и доходов, объявления войны и заключения мира, а также ратификации договоров излагаются там в одной норме, тогда как в Конституциях ХНСР и БНСР они зафиксированы в двух самостоятельных статьях. В пункте о заключении займов, таможенных и торговых договоров, а равно финансовых соглашений Конституции ХНСР отсутствует упоминание о заключении внутренних и международных займов, а в Конституциях БНСР и МНР эти вопросы нашли полное отражение. Подобные моменты встречаются и в других нормах.

Сравнительный анализ высших органов государственной власти ХНСР, БНСР и МНР позволяет сделать вывод, что законодатели при составлении Основных законов этих республик творчески заимствовали опыт первой Советской Конституции, с учетом специфики местных условий.

Одна из важнейших задач коммунистов, как считал В. И. Ленин, — «исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи»¹².

Таким образом, опыт государственно-правового строительства народных республик Советской Средней Азии и МНР блестяще подтвердил правоту марксистско-ленинского учения о возможности перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя стадию капитализма, и ленинского положения о том, что специфика условий различных стран определяет многообразие форм и методов революционного преобразования общества при обязательном проявлении общих, важнейших закономерностей социализма.

А. Тохтаунов

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

НЕФТЯНЫЕ РЕСУРСЫ И РАЗМЕЩЕНИЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Значение нефти для современной экономики, особенно индустриальных держав, все более возрастает на фоне обострения топливно-энергетической проблемы и неравномерности размещения нефтяных ресурсов капиталистического мира, сосредоточенных прежде всего в небольшой группе развивающихся стран. Их нефтяные запасы в 1950 г. составляли 6270 млн. т, а в 1976 г.—66 397 млн. т, и доля развивающихся стран в запасах нефти капиталистического мира поднялась с 65 до 88%¹.

Ближний и Средний Восток, располагая всего 0,4% зарубежных месторождений нефти, занимает первое место в несоциалистическом мире по ее запасам—около 70% (50 087 млн. т), в том числе в Саудовской Аравии—20 251 млн. т, Кувейте—9365 млн. т, Иране—8752 млн. т, Ираке—4602 млн. т².

На начало 1973 г. в мире было открыто около 27 700 нефтяных месторождений, в том числе в Северной Америке—24 820, в Латинской Америке—560, в Западной Европе—268, в Африке—311, на Ближнем и Среднем Востоке—114, в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке—349, в Австралии и Океании—17, в социалистических странах—1238. Примерно в 5 тыс. месторождений извлекаемые запасы нефти превышают 1 млн. т; в 34 месторождениях запасы превышают 0,5 млрд. т в каждом.

В районе Персидского залива открыто 24 гигантских месторождения с извлекаемыми запасами свыше 1 млрд. т. Только в двух из них—Гавар (Саудовская Аравия) и Большой Бурган (Кувейт)—сосредоточено более 20% всех разведанных в капиталистическом мире запасов нефти³.

В 1975 г. в капиталистических странах насчитывалось более 560 460 действующих скважин, из них 494 352 (88%) приходилось на США и 3934 (0,7%)—на страны Ближнего и Среднего Востока, где преобладают высокопродуктивные фонтанирующие скважины. Так, в Ираке из 132 скважин лишь 3 эксплуатировались механизированным способом, в Иране—7 из 323, в Саудовской Аравии—71 из 535⁴. При общей добыче нефти в США в 1975 г. 469 млн. т средняя производительность одной скважины составляла 949 т в год. Страны же Ближнего и Среднего Востока, обеспечивая в том году добычу нефти на уровне 967 млн. т, могли получать из одной скважины в среднем 243 263 т⁵.

Весь прирост разведанных запасов нефти на Ближнем и Среднем Востоке в послевоенные годы составил 49 097 млн. т, из них свыше 85% приходится на районы, где добыча нефти до войны не производилась, в том числе около 2/3—на Саудовскую Аравию и Кувейт. Резко возросли в послевоенные годы достоверные запасы нефти и у крупных довоенных продуцентов—Ирана и Ирака,—соответственно с 465 и 200 млн. т в 1938 г.⁶ до 8752 и 4602 млн. т в 1976 г.

Удельный вес района Персидского залива в мировой добыче нефти вырос с 17% (1950 г.) до 45% в 1975 г. К этому времени Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт занимали соответственно 2, 3, 5 и 6-е места в капиталистическом мире по добыче нефти (после США). В Саудовской Аравии было получено 337 млн. т «черного золота», в Иране—269, в Ираке—111, в Кувейте—93 млн. т. В трех княжествах Персидского залива—Абу-Даби, Катаре и Бахрейне—тогда было добыто соответственно 65, 20 и 3,4 млн. т нефти.

Огромная производительность скважин в развивающихся странах при низких удельных капиталовложениях и издержках производства гарантирует монополиям, захватившим эти районы, баснословные прибыли. Так, по данным «Чейз Манхэттен бэнк», издержки добычи 1 т нефти в странах Персидского залива в 1974 г. составляли от 0,45 долл. (Кувейт) и 0,75 долл. (Саудовская Аравия) до 3,37 долл., тогда как в США даже в начале 60-х годов они достигали в среднем около 12 долл.⁷, а в 1975 г. возросли до 47,52 долл.⁸

На долю стран Ближнего и Среднего Востока приходится свыше 3/5 всех поступлений нефти на капиталистический рынок. Основными экспортёрами в 1975 г. были Саудовская Аравия (311 млн. т), Иран (237 млн. т), Кувейт (81 млн. т) и

¹ Мировая экономика и международные отношения, 1976, № 8, стр. 153—154.

² Там же.

³ С. А. Балиев. Исследование геологических закономерностей размещения и развития минерально-сырьевой базы нефтяной промышленности капиталистических и развивающихся стран. Канд. дисс., М., 1974.

⁴ Ойл энд гэс джорнэл, 1975, 30 декабря (на англ. яз.).

⁵ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1975 г. и начало 1976 г., М., 1976.

⁶ К. Н. Козарез. Основные тенденции развития капиталистического рынка нефти и нефтепродуктов, М., 1969, стр. 5.

⁷ Энергетический кризис в капиталистическом мире, М., 1975, стр. 227.

⁸ Петролеум аутлук, 1976, № 5, май (на англ. яз.).

Ирак (107 млн. т)⁹, доля которых в экспорте нефти из этого района составляет 85%. Нефть из стран Ближнего и Среднего Востока в 1974 г. направлялась в Западную Европу (50%), Японию (24%), страны Юго-Восточной Азии (12%), Латинской и Северной Америки (10%)¹⁰.

На втором месте — Африка, обладающая 11,5% запасов нефти зарубежных стран и двумя гигантскими месторождениями. Разведанные запасы нефти там на начало 1976 г. составляли 8695 млн. т, из них 3429 т приходилось на Ливию, 2726 млн. т — на Нигерию, 962 млн. т — на Алжир.

Обострение политической обстановки на Ближнем Востоке стимулировало поиски нефти в Африке. Значительные запасы ее были обнаружены в Габоне. Нефть найдена также в Марокко, Тунисе, Конго (Браззавиль), Кении, Анголе. Разведанные запасы нефти в Африке увеличились за 1960—1976 гг. почти в 10 раз, а во всем неосоциалистическом мире — в 2 раза¹¹.

В 1975 г. добыча нефти в Африке выросла по сравнению с 1960 г. в 18,5 раза, а по сравнению с 1950 г. — в 80,7 раза. Между тем на Ближнем и Среднем Востоке в 1975 г. она возросла по сравнению с 1950 г. в 10,6 раза, а в Латинской Америке — только в 2 с лишним раза. В результате доля африканских стран в добыче нефти неосоциалистического мира увеличилась с 0,6% в 1950 г. и 1,5% в 1960 г. до 11,5% в 1975 г.

Рост добычи нефти в Африке произошел прежде всего за счет Ливии. Так, в 1961 г. там было добыто 0,5 млн. т нефти, в 1965 г. — 59, а в 1975 г. — 72 млн. т. Быстрому развитию добычи нефти в этой стране способствовали весьма льготные условия, предоставленные ливийским правительством иностранным нефтяным компаниям, и близость Ливии к основным европейским рынкам. К началу 1968 г. 43 различным компаниям было предоставлено 123 концессии, которые распространялись на 41% всей территории страны.

Быстро росла добыча нефти и в Алжире: за 1960—1975 гг. она увеличилась почти в 5 раз.

Гражданская война в Нигерии приостановила темпы развития там нефтедобывающей промышленности. Поражение сепаратистов Биафры и стабилизация политической обстановки в стране способствовали росту добычи нефти и укреплению позиций государственного сектора. С 1974 г. Нигерия занимает первое место по объему добычи нефти в Африке.

Вторая после Нигерии нефтедобывающая страна Тропической Африки — Габон, где добыча «черного золота» достигла 10 млн. т и продолжает расти. Продукция нефтяной промышленности принесла Габону в 1974 г. 26 млрд. африканских франков¹².

Большие перспективы в развитии нефтяной промышленности открываются перед Анголой. Ее разведанные запасы нефти оцениваются в 180 млн. т, а добыча в 1975 г. составила 7 млн. т. Учитывая неизученность территории и социалистическую ориентацию республики, можно рассчитывать на существенный рост запасов и добычи нефти в этой стране.

Средние удельные издержки по разведке и обустройству месторождений нефти в Африке в 1974 г. составляли 2,37 долл. на тонну — в 4 раза ниже, чем в Канаде, и в 9 раз ниже, чем в США¹³.

Страны Африки занимают второе место и по экспорту нефти — 214 млн. т (15% экспорта капиталистического мира). Основные экспортеры — Нигерия (81 млн. т), Ливия (67 млн. т) и Алжир — (39 млн. т)¹⁴.

Под влиянием экономического кризиса в капиталистических странах спрос на африканскую нефть заметно сократился, что обусловило уменьшение ее добычи. Снижение спроса затронуло и другие нефтедобывающие страны. Однако реальное падение спроса для той или иной страны и уменьшение добычи нефти колеблется в широких пределах, и в этом находит свое отражение политика империалистических держав и нефтяных монополий, оказывающих давление на неудобные им правительства и национальные компании африканских стран. Наиболее открыто это проявилось в Анголе в действиях монополий «Галф ойл», которая в конце 1976 г. свернула там добычу нефти и прекратила выплату отчислений за нее правительству НРА.

В целом по странам Африки добыча нефти в 1976 г. составила 242 млн. т — на 11% ниже, чем в 1975 г.¹⁵

⁹ Состояние капиталистического хозяйства и конъюнктуры основных товарных рынков в 1975 г., М., 1976, стр. 212.

¹⁰ Петролеум экономист, 1975, № 3, март.

¹¹ Ойл энд гэс джорнэл, 1972, 25 декабря; 1975, 30 декабря (на англ. яз.).

¹² Революсьон африкэн, Алжир, 1975 (на фр. яз.).

¹³ Петролеум аутлук, 1976, № 5, май (на англ. яз.).

¹⁴ Состояние капиталистического хозяйства и конъюнктура основных товарных рынков в 1975 г., стр. 212.

¹⁵ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран, М., 1976, стр. 17. Обзор за 1975 и начало 1976 г.

На третьем месте среди развивающихся нефтедобывающих государств стоят страны Латинской Америки. Достоверные запасы ее, по данным 1976 г., сравнительно невелики — 4977 млн. т, или 6,6% запасов капиталистических стран, а общие вероятные запасы оценивались в 1974 г. в 23,7 млрд. т¹⁶. Около 80% их приходится на Венесуэлу и Мексику, в том числе 50% — на Венесуэлу, которая по своим нефтяным богатствам занимает 9-е место в капиталистическом мире. Разведанные запасы нефти в этих двух странах на 1 января 1976 г. составляли 2527 и 1337 млн. т соответственно. По достоверным запасам нефти на третье место в регионе вышел Эквадор. Открытие крупного нефтяного района на востоке этой страны — самый большой успех в поисках нефти в Латинской Америке после второй мировой войны: Это позволило увеличить оценку достоверных запасов нефти в Эквадоре с 99 млн. т. в 1970 г.¹⁷ до 759 млн. т. в 1974 г.¹⁸

В 1975 г. страны Латинской Америки по добыче нефти (222 млн. т) отошли на пятое место за счет снижения добычи в Венесуэле (1970 г. — 194 млн. т, 1975 г. — 124 млн. т), основной нефтедобывающей стране региона. Снизил добычу нефти и Эквадор (с 9 до 8 млн. т). Мексика же резко увеличила ее — с 30 до 37 млн. т. за один год.

Основные экспортеры нефти в этом районе — Венесуэла (94 млн. т.) и Эквадор (12 млн. т.). С 1974 г. начала экспортировать нефть Мексика (в 1975 г. — 5 млн. т)¹⁹.

На четвертый нефтедобывающий регион «третьего мира» — Юго-Восточную Азию — приходится лишь около 3,5% достоверных запасов нефти в несоциалистическом мире.

Учитывая явно недостаточную изученность недр данного региона, можно предполагать, что в ближайшие годы топливно-сырьевой потенциал стран Юго-Восточной Азии значительно увеличится. Шельф Юго-Восточной Азии относится к числу наиболее перспективных нефтегазовых районов земного шара. По оценке министра финансов Сингапура на I конференции 20 стран Юго-Восточной Азии по развитию добычи нефти и газа, на континентальном шельфе в странах Юго-Восточной Азии к 1985 г. может быть получено 575 млн. т нефти в год (рост более чем в 6,5 раза), если инвестиции в эту отрасль составят не менее 33 млрд. долл. Предполагаемые запасы нефти и газа в континентальном шельфе стран Юго-Восточной Азии, по сообщению министра, вдвое превосходят запасы в Мексиканском заливе и составляют 10% мировых²⁰.

Наиболее перспективны месторождения Индонезии и Малайзии, в районе Брунея и Саравака. Нефтяные месторождения, обнаруженные под дном морей от побережья Индонезии до Северной Австралии, полосой до 480 км в ширину и 6400 км в длину, по свидетельству американских экспертов, могут в недалеком будущем выдвинуть Юго-Восточную Азию на одно из важных мест по добыче нефти. Только в Индонезии иностранные фирмы, сотрудничающие с государственной нефтяной компанией «Пертамина», затратили в 1975 г. на поисково-разведочные работы свыше 600 млн. долл. Собственные вложения компании «Пертамина» составили 138 млн. долл.²¹

Достоверные запасы нефти в странах Юго-Восточной Азии оцениваются в 2638 млн. т (3,5% ресурсов капиталистического мира), из них на Индонезию приходится 1905 млн. т. Значительными ресурсами нефти располагают Малайзия и Индия (597 и 123 млн. т соответственно)²².

Добыча нефти в 1975 г. по странам Юго-Восточной Азии составила 87 млн. т, в том числе в Индонезии — 63, Малайзии — 14, Индии — 8 млн. т²³. По оценке журнала «Петролеум таймс», к 1978 г. добыча нефти в регионе возрастет до 100—110 млн. т.

Экспорт нефти из этого района составляет 58,2 млн. т. Индия же стремится свести до минимума расходы на импорт нефти и нефтепродуктов, составляющие ныне примерно 10 млрд. рупий в год.

Данные табл. I свидетельствуют о существенных сдвигах в размещении нефтяной промышленности в пользу стран «третьего мира».

Вместе с тем следует подчеркнуть не только резкую неравномерность размещения запасов жидкого топлива, но и большой разрыв между размещением добычи и переработки нефти в капиталистическом мире. Если ресурсы нефти развивающихся стран превышают ресурсы капиталистических стран почти в 7,5 раза, а добыча — в 3 раза, то мощности их нефтеперерабатывающих заводов ниже мощности империалистических держав почти в 3 раза²⁴.

¹⁶ Петролеум экономист, 1975, № 6, июнь (на англ. яз.).

¹⁷ Ойл энд гас джорнэл, 1971, № 52, декабрь, стр. 73 (на англ. яз.).

¹⁸ Латинская Америка, 1974, № 1, стр. 38.

¹⁹ Ворлд ойл, 1975, № 3, стр. 48—56 (на англ. яз.).

²⁰ Бюллетень иностранной коммерческой информации, 1976, 10 марта.

²¹ Ойл энд гас джорнэл, 1975, № 9, стр. 69—77.

²² Петролеум экономист, 1976, январь.

²³ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1975 г. и начало 1976 г., стр. 18.

²⁴ Там же, стр. 17—18.

Огромное количество нефти, добываемой в странах «третьего мира», вывозится в сыром виде в промышленно развитые страны. Общий экспорт нефти развивающихся стран более чем в 7 раз превышает их экспорт нефтепродуктов. А по регионам этот разрыв еще больше: Ближний и Средний Восток — в 21 раз, Африка — в 39,5, Юго-Восточная Азия — в 4 раза. Только в Латинской Америке экспорт нефти в 1,8 раза меньше экспорта нефтепродуктов, ибо там довольно хорошо развита нефтеперерабатывающая промышленность. В 24 латиноамериканских государствах размещена почти половина нефтеперерабатывающих заводов стран «третьего мира». В то же время лишь 8 стран из 24 располагают серьезными запасами нефти и только 4 (Венесуэла, Колумбия, Мексика, Тринидад и Тобаго) имеют возможность поддерживать значительный уровень экспорта нефти и нефтепродуктов. Однако в таких нефтедобывающих странах, как Венесуэла и Эквадор, мощности добычи нефти превышают мощности по ее переработке в 1,7 и 5,6 раза соответственно.

Т а б л и ц а 1*

Динамика сдвигов в размещении ресурсов и добычи нефти, %

Регион	1955 г.		1965 г.		1975 г.	
	запасы	добыча	запасы	добыча	запасы	добыча
Капиталистический мир в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
Западная Европа	0,5	1,3	0,6	1,5	4,5	1,1
Северная Америка	21,7	51,2	13,0	34,3	7,1	26,0
Ближний и Средний Восток	65,8	23,4	70,0	33,5	66,0	45,0
Африка	0,08	0,3	3,8	8,6	11,5	11,5
Латинская Америка	8,9	21,0	8,7	19,5	6,6	10,5
Юго-Восточная Азия	1,8	2,8	3,8	2,7	3,5	5,3

* К. Н. Козарез. Указ. соч., стр. 5—8; Мировая экономика и международные отношения, 1976, № 8, август, стр. 153—154.

Резкая диспропорция в размещении нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности — прямое следствие неокOLONиальной политики империалистических нефтяных монополий, стремящихся удержать нефтедобывающие страны в роли сырьевых придатков нефтяной индустрии капиталистического мира. В итоге стабильность производства стран Запада в настоящее время все больше зависит от поставок сырья из развивающихся стран. Потребности Западной Европы в нефти на 80% обеспечиваются экспортом из стран Ближнего Востока и Северной Африки. 90% потребностей Японии в нефти покрывается ввозом ее из стран Персидского залива. Эта зависимость усилила роль стран — производителей нефти в области финансовых процессов.

Доходы стран ОПЕК от экспорта нефти в 1972 г. составили 15 млрд. долл., а в 1974 г. — 89 млрд. долл. Активное сальдо платежного баланса в этих странах в 1974 г. составило примерно 55 млрд. долл., а валютные резервы стран-членов ОПЕК на конец 1975 г. достигли 58,5 млрд. долл.²⁵

Поступление доходов от нефти зависит от ее реализации на капиталистическом рынке. Так, в 1975 г. вследствие экономического кризиса и общего спада производства империалистические монополии уменьшили закупки нефти. Экспорт нефти из района Ближнего и Среднего Востока сократился на 7,9%, из Африки — на 13,9%, Латинской Америки — на 17,1%, Юго-Восточной Азии — на 3,2%.²⁶ В результате доходы стран-экспортеров нефти сократились почти на 5 млрд. долл. Это особенно ощутимо для таких стран, как Ирак и Алжир, где проводятся крупные социально-экономические преобразования и «нефтяные деньги» служат ведущим источником финансирования их планов хозяйственного развития.

Уменьшение экспорта привело к существенному спаду нефтедобычи. Так, в феврале 1976 г. мощности по добыче нефти в странах ОПЕК использовались на 74%, при этом в странах Ближнего и Среднего Востока они были загружены на 71,8%, а в остальных странах ОПЕК — на 79,5%.²⁷

²⁵ Петролеум экономист, 1975, № 3, март.

²⁶ Б. П. статистикл ревью оф уорлд ойл индастри, 1976 (на англ. яз.).

²⁷ Бюллетень иностранной коммерческой информации, М., 1976, 27 марта.

Ликвидация диспропорции между размещением нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности — одна из важнейших задач развивающихся стран — производителей нефти. Создание крупной национальной нефтеперерабатывающей промышленности даст им огромные преимущества. Получаемые ныне нефтяными монополиями доходы от переработки нефти будут поступать в развивающиеся государства, в результате возрастут их прибыли, увеличится национальный доход и инвестиции в государственный сектор. Значительно ускорится процесс индустриализации, и нефть из источника финансирования превратится в главный фактор экономического развития, т. е. нефтепереработка и нефтехимия могут стать профилирующими отраслями государственной промышленности, что повлечет за собой диверсификацию всей экономической структуры. Рост экспорта нефтепродуктов по сравнению с экспортом сырой нефти увеличит валютные поступления, что приведет к улучшению торгового баланса стран-экспортеров нефти, на котором сейчас отрицательно сказывается высокий рост цен на импортируемые промышленные товары. Переработка нефти и экспорт нефтепродуктов в готовом виде будут содействовать стабилизации цен на нефть на мировом рынке. Значительно ускорятся научно-технический прогресс и социально-экономические преобразования в развивающихся странах.

Государства — экспортеры нефти стремятся использовать валютные поступления от нефти для общего подъема производительных сил, всей экономики этих стран.

Создание нефтеперерабатывающей промышленности требует от нефтедобывающих стран дальнейшего углубления международного и регионального экономического и научно-технического сотрудничества, всестороннего развития государственного сектора, совместного участия в размещении предприятий, мобилизации средств, создания необходимой технической базы и соответствующих кадров.

Естественно, что планы экономического развития «третьего мира» не отвечают интересам империалистических держав, стремящихся удержать нефтедобывающие страны в своей хозяйственной орбите как источник важнейшего стратегического сырья и высоких прибылей. Поэтому их экономическое «содействие» развивающимся странам ограничивается сферой деятельности мультинациональных нефтяных монополий, которые не заинтересованы в развитии производительных сил в странах-экспортерах нефти.

В этой связи особенно своевременно звучит Заявление Советского правительства о перестройке международных экономических отношений²⁸, в котором говорится, что Советский Союз готов и впредь укреплять сотрудничество с развивающимися странами на демократических и справедливых началах, расширять экономические и научно-технические связи с ними на долговременной, устойчивой и взаимовыгодной основе.

К. К. Кужамьяров

²⁸ Правда, 5 октября 1976 г.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ПРОГРЕССИВНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ IX—XV ВЕКОВ

Коммунистическая партия, следуя ленинским заветам, проявляет бережное отношение к ценному культурному наследию прошлого, требует глубокого научного, подлинно партийного подхода к изучению и освещению жизни и творчества выдающихся представителей культуры, литературы, науки минувших эпох.

Большой интерес, в частности, представляют социально-экономические и философские воззрения прогрессивных мыслителей средневековой Средней Азии. Возникновение, формирование, сам характер и суть их взглядов были тесно связаны с производственными отношениями, бытием той эпохи. «Сознание... писал К. Маркс... никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием»¹.

Воззрения Абу Насра Фараби, Абу Райхана Беруни, Абу Али ибн Сины, Алишера Навои и других мыслителей средневековой Средней Азии были продуктом той социальной среды, в которой они жили и творили, отражали присущие их феодальной эпохе глубокие внутренние противоречия, классовую борьбу, интересы соответствующих социальных слоев.

Проявляя критическое отношение к существующему строю, прогрессивные мыслители мечтали о таком общественном устройстве, при котором не было бы места гнету, произволу и насилию над человеком, где воцарились бы подлинная свобода, гуманность, справедливость.

О счастливой жизни человека страстно мечтал Абу Наср Мухаммад Фараби (870—950) — выдающийся ученый-энциклопедист, математик, врач, естествоиспытатель, философ, знаток музыки и композитор. Становление его социально-экономических взглядов было связано с изучением трудов крупных мыслителей античного мира, особенно Аристотеля. Фараби написал комментарии к ряду основных сочинений Аристотеля («Политика», «Этика» и др.), где формулируются понятия цели человеческой

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 25.

деятельности, необходимости установления определенных отношений между людьми в процессе производства материальных благ и т. п. Развивая эти идеи, Фараби стремился доказать, что человек — это главный элемент производительных сил при любом общественном строе. Он отмечал, что человек производит орудия труда и с их помощью воздействует на природу для получения материальных благ; подчеркивал общественный характер человеческого труда.

Фараби не видел истинных экономических корней социальной несправедливости, но считал производственные отношения, при которых трудящиеся находятся в рабстве у феодальной знати и государство препятствует счастью простого человека, — абсолютным злом, а все, что полезно для достижения счастья, — добром².

В центре внимания Фараби находились общественный характер труда и общественное сознание производителей материальных благ. Людей труда он представлял как сознательный народ, который видит в своем труде счастье для себя и других. Мыслитель усматривал в свободном, целеустремленном общественном труде единственный путь к достижению счастья человечества. Он писал: «Добровольные действия, помогающие достижению счастья, — это прекрасные действия... Действия, которые мешают достижению счастья, являются плохими или уродливыми действиями. Нравы и привычки, откуда эти действия происходят, — это недостатки, пороки и низости»³.

Фараби указывал на естественную потребность человека в искусстве (ремесле) и не мыслил общество без полезной трудовой деятельности. Общественно полезный труд он считал необходимым условием социального развития. Он писал, что люди могут достичь своего счастья лишь на основе объединенных усилий и взаимной помощи: «Через объединение многих людей, где каждый доставляет другому некоторую долю того, что необходимо для его существования, человек может обрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе. Деятельность всех членов такого общества в совокупности своей доставляет каждому из нас все то, в чем он нуждается для существования и достижения совершенства»⁴.

Большое значение придавал Фараби использованию людьми труда научных знаний. Он считал, что ученые должны служить общему делу достижения счастья людей, всего народа.

Другой великий среднеазиатский ученый-энциклопедист Абу Райхан Мухаммед ибн Ахмед Беруни (973—1048) в своих экономических воззрениях также уделял большое место деятельности человека как главного элемента производительных сил общества.

По Беруни, человек — высшее совершенство природы, «ему оказана честь, дарована сила разума... чтобы благоустроить землю и устанавливать управление на ней»⁵. Человек создает орудия производства и обрабатывает землю, сеет зерно, развивает скотоводство и т. д. Иначе говоря, главное условие жизни человека — создание материальных благ, их обмен и потребление. Чтобы удовлетворять свои потребности и защищать свои интересы, люди объединяются в общества. «Человек вследствие множества его потребностей и малости воздержанности при сниженности средств защиты и обилии врагов, неизбежно был вынужден объединиться со своими сородичами в общества в целях взаимоподдержки и выполнения каждым работ, которые обеспечили бы и его и других»⁶.

Дехкан и ремесленников Беруни считал людьми, живущими своим трудом и не стремящимися к излишнему накоплению материальных благ. «Благородный муж (мар), — писал он, — не владеет ничем, кроме самого себя и своего имущества, принадлежность которого ему (никем) не оспаривается»⁷.

Как видно, мыслитель считал производителей материальных благ истинно благородными людьми, наделенными высокими человеческими качествами.

Беруни мечтал о справедливом распределении материальных благ между людьми, о том, чтобы дехкане и ремесленники трудились «постоянно по справедливому (договору) за соответствующее вознаграждение»⁸.

Решительный противник всякого насилия и деспотизма, Беруни заявлял, что «принудительный труд, который осуществляется посредством насилия и найма, непостоянен и неустойчив»⁹. Общество должно быть основано на свободном труде, и трудящиеся должны получать справедливое вознаграждение.

² См.: М. М. Хайруллаев. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии, Ташкент, 1967, стр. 317.

³ См. «Философские трактаты Фараби», стр. 289.

⁴ См.: С. Н. Григорьян. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв., М., 1960, стр. 156—157.

⁵ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения, т. 2, Ташкент, 1963, стр. 9.

⁶ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения, т. 3, Ташкент, 1966, стр. 88.

⁷ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения, т. 2, стр. 14.

⁸ Там же, стр. 12.

⁹ Там же.

Мировоззрение Беруни, как и других мыслителей средневековья, было противоречивым и не лишены утопических взглядов. Так, Беруни надеялся на избавление человечества от несправедливости и зла на основе мудрой политики правителей. По его мнению, царь должен быть гуманным и добиваться равенства между богатыми и бедными. Но для нас важны гуманизм великого мыслителя, его забота о судьбах народа, о свободе и счастье людей труда.

Некоторые характерные черты экономического базиса и надстройки современного ему феодального общества отразил в своих произведениях великий поэт-мыслитель Алишер Навои (1441—1501). Он также рассматривал трудящихся как главный и решающий элемент производительных сил общества. Навои высказал немало глубоких суждений о деятельности человека, его отношении к труду и к другим людям. Он писал: «Если ты человек, то не называй человеком того, кто не проявляет заботы о нуждах народа»¹⁰.

По Навои, «мир, в котором находятся люди, создан богом, но развивается он согласно определенной закономерности. В мире вечного ничего нет, жизнь похожа в нем на «круговорот», где каждому в свой срок придет конец»¹¹.

Мыслитель отмечал, что в процессе создания материальных благ люди вступают в соответствующие взаимосвязи. Эксплуататоров-богачей Навои называл «беззастенчивыми, плутами и лживыми наглецами». Он писал: «Вещь, которая стоит один динар, продавать за сто — это гордость их, покупать за сто, что стоит тысячу, это предел мечтаний их. Честно торговаться значит для них быть нечестным, быть верным своим обладаниям это для них быть неверным»¹².

А. Навои жил в эпоху, когда главной производительной силой общества были крестьяне, тяжелый труд которых он высоко ценил: «Каждое их действие и каждый шаг — причина изобилия и любых благ. Благодаря крестьянам благоустроен мир, благодаря им люди могут устраивать пир»¹³.

Алишер Навои мечтал о справедливом обществе, где все люди будут счастливы, материально обеспечены и вести честную, скромную, трудовую жизнь.

А. Навои понимал, что современное ему общество состоит из двух противоположных групп — богатых и бедных, угнетателей и угнетенных. Разоблачая пороки правящей верхушки, ее паразитический образ жизни, Навои высказывался в защиту интересов трудового народа. Существующий общественный строй Навои считал порочным, непостоянным и загипнующим. Свои надежды он возлагал на появление мудрого, справедливого царя, который мог бы избавить людей от социального зла.

Вместе с тем поэт-мыслитель призывал трудовой народ к дружбе и взаимной помощи в труде (в частности, в интересах развития орошаемого земледелия), к единству в борьбе против произвола и насилий угнетателей.

Прогрессивные идеи Фараби, Беруни, Навои и других выдающихся мыслителей эпохи средневековья имели огромное значение для развития науки, передовой мысли, пробуждали лучшие человеческие чувства, звали к борьбе за свободу и справедливость. И в этом заключается: непреходящая ценность, величие и бессмертие творческого наследия выдающихся мыслителей прошлого, упорно и настойчиво пытавшихся в мрачную пору средневековья найти путь к свободе и процветанию народов; к счастливой жизни человека труда.

С. Г. Гулямов

¹⁰ А. Навои. Искандерова стена, гл. 44, Сочинения, т. 7, Ташкент, 1968.

¹¹ А. Навои. Смятение праведных, Сочинения, т. 3, Ташкент, 1966, стр. 204.

¹² А. Навои. Взалюбленные сердец, Сочинения, т. 10, Ташкент, 1970, стр. 32.

¹³ Там же, стр. 34.

НОВОЕ О РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ГОНЧАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ДОЛИНЕ КАШКАДАРЬИ

До недавнего времени сведения о технике древнего гончарного производства в долине Кашкадарьи ограничивались данными о гончарной печи, раскопанной С. К. Кабановым на городище Еркурган. В последние годы выявлено несколько новых местонахождений гончарных печей разного времени, и среди них участок гончарного производства на городище Бауртена.

Расположенное в Кашкадарьинской области, в долине р. Лянгардарьи, городище Бауртена (Бауртена) неоднократно привлекало внимание археологов, в частности тем, что на его поверхности и в обрешках встречалась античная керамика. Так, городище посещал М. Е. Массон; в 1965 г. на центральном бугре закладывала шурф З. И. Усманова; вели здесь работы и сотрудники Института искусствоведения. Исследования показали, что основной период обживания и, видимо, расцвет жизни на городище приходится на пору раннего средневековья.

В 1972 г. в Общество охраны памятников УзССР поступил сигнал о том, что при строительстве Лянгарского водохранилища обнаружены остатки керамической печи. Сотрудники Кашкадарьинской археолого-топографической экспедиции ТашГУ двумя маршрутными группами выезжали для обследования участка работ. При этом была проведена расчистка обнаруженной печи. Холм, где находилась эта печь, расположен к юго-востоку от городища. Он частично разрушен в ходе строительства. Южная сторона снесена, и образовались разрезы длиной около 100 м. В них обнажились культурные слои; местами прослеживаются остатки кладок из сырцовых кирпичей. По всему разрезу, в основном в двух уровнях — на глубине 1 и 5 м от поверхности, на большие расстояния идут вымостки (или фундаменты) на высоту 20—40 см из мелких и крупных галек. На всем протяжении разреза встречаются слои обожженной земли, мощные золники. В обвалившихся участках видны также куски обзоров стен печей, шлаки. Наблюдения показали, что здесь, в пригороде раннесредневекового города, располагался целый квартал или, во всяком случае, крупный участок гончарного производства, связанного с городищем Бауртепа.

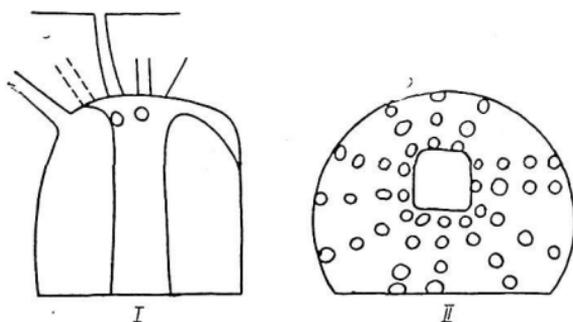

Рис. 1. Гончарная печь с Бауртепа. I — разрез, II — план свода топки.

Удалось полностью расчистить топочную часть одной из печей. Печь была круглой, двухъярусной, под покоилась на опорном столбе (верхняя часть пода не сохранилась). Диаметр топки в среднем 1,85 м (она чуть неправильная), высота — 1,6 м. Опорный столб стоит чуть ближе к задней стенке топки (вход в нее, очевидно, находился в передней, ныне разрушенной стенке). От столба до задней стенки топки — 40 см. Столб почти квадратный (50×55 см), чуть закругленный на углах, расширяется кверху. Стенки топки сильно ошлакованы, от свода вниз идут оплавы зеленых шлаковых натеков.

В своде топки начинаются жаропроводные каналы, выходящие в обжигательную камеру 13 хорошо сохранившимися отверстиями-продухами; форма их прямоугольная, чуть заovalенная (7×5, 10×8 см) или круглая.

Отверстия расположены четырьмя правильными концентрическими кругами. Видные в разрезе жаропроводные каналы-продухи имеют длину от 65 до 85 см (что соответствует толщине пода).

На дне топки находились слои слежавшейся золы, обгоревших костей, явно употреблявшихся в качестве топлива, и фрагменты керамики.

От дневной поверхности холма печь находится на глубине 3,8 м. Близ нее прослеживалась вымостка из булыжников (возможно, вымостка площадки перед топкой). На расстоянии 3 м от печи видны плохо сохранившиеся остатки еще одной печи и скопление шлаков.

Истоки устройства круглых печей с центральным опорным столбом топочной камеры мы находим в керамических печах эпохи бронзы Туркмении (Намазга V и VI) двух типов: круглых и прямоугольных. Так, двухъярусная круглая печь с Намазга-дере имеет топочную камеру с расширяющимся кверху центральным квадратным столбом, в котором сделано 8 вертикальных отверстий (4 по углам и по середине каждой плоскости), обмазанных глиняным раствором. Вертикальные продухи выходят своими отверстиями на уровень пода обжигательной камеры, который имел еще ряд отверстий-продухов¹.

¹ В. И. Сариниди. Керамическое производство древнемаргианских поселений, Труды ЮТАКЭ, т. VIII, Ашхабад, 1958, стр. 337.

Круглые и овальные в плане печи с Алтын-депе — также двухъярусные, но расширяющийся кверху центральный столб (квадратный и прямоугольный) служил только опорой для перекрытия. Продухи делались в этом перекрытии, служившем одновременно подом обжигательной камеры². В печи с Аучин-депе роль опорного столба выполняла продольная стена, сооруженная внутри топки³.

Дальнейшую, более прогрессивную трансформацию круглых печей дают печи Чурнок и Уч-депе середины I тыс. до н. э. Вырубавшаяся в земле топочная камера круглых двухъярусных печей сужается кверху. В верхней части топки радиально расходятся каналы, прикрытые целыми кирпичами. Горячий воздух через них поднимался вверх и через продухи попадал в обжигательную камеру. При такой конструкции обжигательная камера могла иметь намного больший диаметр, чем топочная камера (все зависело от длины жаропроводных каналов). По такому принципу сооружались античные печи Джин-депе⁴.

Археологически установлено, что уже с эпохи бронзы в Средней Азии складываются различные типы печей, в том числе круглые с опорным столбом в топке, прямоугольные со стрельчатой и арочным перекрытием, прямоугольные с опорой и без опоры в топке⁵.

Даже в пору поздней античности и раннего средневековья создаются печи, в конструкции которых используются древние приемы: топочная камера вырубается в земле, от центрального опорного столба отходят жаропроводные каналы, заканчивающиеся на уровне пода продухами. Длина канала определяет радиус обжигательной камеры. Следовательно, среднеазиатское гончарство сохранило древние традиции, хотя в это же время были известны и другие типы печей.

Отметим некоторые аналоги конструкции печей с Бауртепа. Так, на городище Дальверзинтепа, в Южном Узбекистане, был изучен квартал керамистов кушанского времени. Топочная камера печей вырубалась в естественном лёссовом слое. Прямоугольную аналогию мы находим в печи № 6, которая по керамическому материалу, надписи кхарошти и монетам датируется временем поздних кушан (III в. н. э.). Круглая в плане печь имеет в центре опорный столб диаметром 40 см; обжигательная камера не сохранилась⁶. Остальные печи в квартале были прямоугольными в плане и опорного столба не имели.

Круглая в плане печь с опорным столбом, раскопанная на Еркургане, датируется III—IV вв. н. э.⁷ Крупные круглые печи с опорными столбами изучены также в квартале керамистов городища Канка⁸. Основная масса материала из печей датируется VI—VII вв. н. э., и лишь две печи дали материал несколько более позднего времени⁹. Раннесредневековая печь с опорным столбом известна по раскопкам на Кафиркала, под Самаркандом: она располагалась в квартале гончаров к востоку от городища¹⁰.

Печь с опорным столбом конца VII — начала VIII в. н. э. была раскопана на поселении Большая Кырккызкала, в Беркуткалинском оазисе (Хорезм). Она овальная в плане с очень крупным опорным столбом и узким обводящим его каналом, от которого отходят глиняные трубки-продухи, выходящие в обжигательную камеру. Прямоугольная топка печи вынесена за пределы камеры¹¹. Е. Е. Неразник считает, что вынесение топки за пределы печи — шаг вперед по сравнению со старой конструкцией¹².

Раннесредневековые печи изучались и при раскопках Афрасиаба¹³, но материалы об их конструкции пока не опубликованы.

² И. Максимов. Раскопки ремесленного квартала эпохи бронзы на поселении Алтын-депе, Каракумские древности, вып. III, Ашхабад, 1970, стр. 51—62.

³ Керамические печи древней Маргианы, КСИА, вып. 69, М., 1957, стр. 73, рис. 25.

⁴ Л. Н. Мерзжин. К характеристике керамических печей периода рабовладения и раннего средневековья в Мервском оазисе, Труды ЮТАКЭ, т. XI, Ашхабад, 1962, стр. 12—25.

⁵ З. В. Сайко. История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII—XII вв., Душанбе, 1966, стр. 168.

⁶ Г. А. Пугаченкова. Керамические печи кушанского времени в Южном Узбекистане, Советская археология (СА), 1973, № 2, стр. 210.

⁷ С. К. Кабанов. К вопросу о столице кидаритов, Вестник древней истории (ВДИ), 1953, № 2.

⁸ К. А. Абдуллаев. Квартал керамистов городища Канка, История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), вып. II, Ташкент, 1974, стр. 83—87.

⁹ Там же, стр. 83—87.

¹⁰ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии, Л., 1973, стр. 49—50, рис. 21.

¹¹ Е. Е. Неразник. Сельские поселения Афригидского Хорезма (по материалам Беркут-калинского оазиса), М., 1966, стр. 105.

¹² Там же, стр. 106.

¹³ См., напр.: Ю. Ф. Буряков. Некоторые материалы к исторической топографии шахрестана Самарканд, сб. «Афрасиаб», вып. III, Ташкент, 1974, стр. 59.

Дальнейшее усовершенствование конструкции печей привело к тому, что мастера стали выводить свод топки, на котором покоился под обжигательной камеры без опорного столба. Такая конструкция представлена в долине Кашкадарьи средневековой печью, раскопанной на городище Алтынтепа¹⁴.

При расчистке топки и жаропроводных каналов печи, вскрытой на Бауртепа, было извлечено довольно много керамики, как лепной, так и сделанной на гончарном круге. Она представлена следующими формами:

1. Чаши — полусферические (д=10—15 см) со слегка изогнутым внутрь либо утолщенным наружу венчиком. Черепок розовый, ангоб светлый, изнутри густо-розовый. На некоторых чашах ангоб с внешней стороны светлый, но нанесен вдоль венчика горизонтально, а по корпусу чаши вертикально; видны следы работы инструмента при нанесении ангоба. Такие чаши представлены в сборах Н. И. Крашенинниковой в Литабе (материал в основном позднеантичный и раннесредневековый). Чаши стандартных форм, отличаются качеством продукции. При датировке имеют значение состав теста, цвет черепка, ангоба и т. п. Такие формы чаш встречаются в нижних слоях Китабе (III—I вв. до н. э.), но имеются и в верхних слоях (II—III вв.)¹⁵. На городище Еркурган эти формы встречаются как в нижних слоях (II в. до н. э. — II в. н. э.), так и в верхнем слое (III—IV вв. н. э.)¹⁶. Таким образом, при датировке материала следует исходить не только из формы, а прежде всего из общего облика и качества посуды, характерных для определенной эпохи, района. В сборах С. К. Кабанова и Б. Д. Жукова чаши, аналогичные нашим, датируются III—IV вв.¹⁷

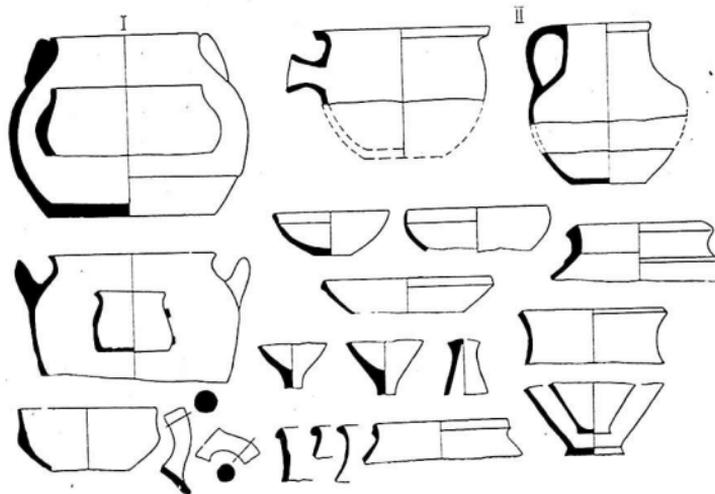

Рис. 2. Керамика из печи на Бауртепа.
I — лепная, II — изготовленная на гончарном круге.

2. Кувшины на плоском донце с небольшим выступом, с выпуклым туловом и довольно широкой горловиной, заканчивающейся слегка утолщенным или отогнутым наружу венчиком. У таких кувшинов одна ручка, изредка — две. Сделаны на гончарном круге; черепок розовый и желтый; ангоб кремовый, зеленый. Размеры разные (д=6—16 см). Крупные кувшины в тесте имеют добавления мелкотолченной гальки, гипса, но сделаны на гончарном круге. Качество хорошее.

3. Горшки с клювовидными венчиками диаметром 8—20 см. Черепок розовый, серый, желтоватый, плотный; ангоб светлый, розовый, густо-кремовый. Некоторые горшки со сферическим туловом имели у венчика широкие сливы-«носик». Формы по-

¹⁴ С. Б. Лунина. Средневековые гончарные печи в Кашкадарьинской области. Успехи среднеазиатской археологии (УСА), вып. 3, Л., 1975, стр. 76—77.

¹⁵ С. К. Кабанов. Керамический комплекс из наслоенных городища в Китабе, ИМКУ, вып. 3, Ташкент, 1962, стр. 43—48.

¹⁶ С. К. Кабанов в К. вопрос..., стр. 205—207.

¹⁷ С. К. Кабанов. Согдийское здание V в., СА, 1958, № 3, стр. 149, рис. 7; В. Д. Жуков. Археологическая разведка на Киндак-Литапе, ИМКУ, вып. 7, Ташкент, 1966, стр. 91—103.

сиков несколько варьируют. Горшковидные сосуды с подобными сливами хорошо известны по раскопкам нижнего слоя (V — первая половина VII в.) в Пенджикенте¹⁹.

4. Сосуды на высоких полых внутри ножках, напоминающие кубки, но, видимо, использовавшиеся как курильницы. Резервуар их имеет форму чаши, поставленной на высокую коническую подставку. Поэтому некоторые венчики могут быть от подобных курильниц, а не от чаш на плоском дощечке. Встречаются они часто на памятниках Кашкадарьи и датируются IV—V вв. н. э.¹⁹

5. Лепная посуда встречается вместе с кружалной, и сделана она очень тщательно, хотя изредка встречаются несимметричные, несколько сплюснутые, неровные стенки. Характерная черта лепной посуды — добавление в тесто мелкодробленой гальки, песка и гипса, что не снижает качества посуды, а, наоборот, придает ей большую огнеупорность. В печи из Бауртепа встречались лепные горшочки, чаши (возможно, от курильниц), грушевидные кувшины, круглые петлевидные ручки разной толщины. Обжиг неравномерный, но есть и посуда с нормальным, ровным обжигом. Ангоб красный, очень густой, покрывает обе стороны сосуда. Встречается и густо-кремовый ангоб, а целый асимметричный горшочек вообще не имеет ангоба. Найден фрагмент ручки с зооморфным изображением (видимо, от светильника). Встречаются они и на других памятниках Кашкадарьи, в частности на Шортепа. При этом отмечается сходство с культурой Каунчи²⁰. В наших сборах из печи преобладает посуда, сделанная на гончарном круге. Это отмечается и для нижних слоев Пенджикента.

Все перечисленные формы посуды из печи явно обжигались в ней и находят себе прямые аналоги прежде всего в материалах хорошо датированных памятников Кашкадарьи, что дает нам основание отнести печь с Бауртепа к тому же времени (скорее всего — IV—VI вв. н. э.).

Таким образом, проведенные работы позволили выявить следы квартала гончаров раннесредневекового городища Бауртепа — еще один район долины Кашкадарьи, где распространялась конструкция печей с центральным опорным столбом для обжига керамики. При этом получен небольшой, но выразительный комплекс керамики IV—VI вв. н. э.

С. Б. Лукина, З. И. Урманова

¹⁸ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Указ. соч., стр. 51, 53, рис. 23, 24.

¹⁹ С. К. Кабанов. Согдийское здание..., стр. 149, рис. 7.

²⁰ С. К. Кабанов. Археологические данные к этнической истории Южного Согда в III—IV вв. СА, 1963, № 1, стр. 227, рис. 5; Г. В. Григорьев. Отчет об археологической разведке в Ягги-Юльском районе УзССР в 1934 году, стр. 16, рис. 16; А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале, Известия УзФАН СССР, Ташкент, 1940, стр. 33.

О ВЫБОРЕ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ТИПОВ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ

Акад. Л. В. Щерба, разработавший типологическую градацию словарей, писал: «Одним из первых вопросов лексикографии является, конечно, вопрос о различных типах словарей»¹. Важность этого вопроса подчеркнул и акад. В. В. Виноградов, отметивший, что пренебрежение им ведет к излишней трате времени, сил и средств и созданию словарей, во многом дублирующих друг друга².

Практика лексикографии выработала множество типов и видов словарей. Например, английские и англо-иноязычные словари могут быть общего назначения и специальные: диалектологические, терминологические, частотные, обратные, словари лексической и грамматической сочетаемости слов и др.

Особый подтип составляют учебные словари — большие, средние, малые, — одноязычные, двуязычные и многоязычные.

Тип словаря предопределяет структуру самого словаря и его словарных статей, границы показа семантики (истолкования или перевода), количественных характеристик и т. п.

Здесь мы попытаемся вкратце охарактеризовать схему оптимального англо-узбекского словаря для узбекских школ нашей республики.

В этой связи отметим, что первой попыткой научного обоснования лексического минимума для советской средней школы следует считать словарь-минимум, созданный сотрудниками Института методов обучения Академии педагогических наук под общим руководством акад. Л. В. Щербы. Это был список слов-значений, которые учащийся должен усвоить для репродуктивного и рецептивного овладения языком.

¹ Л. В. Щерба. Опыт общей теории лексикографии, Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, 1940, вып. 3, стр. 47.

² В. В. Виноградов. Семнадцатитомный академический словарь современного русского языка и его значение для советского языкознания, М., 1966.

Следующей попыткой создать лексический минимум для средней школы стали словари-минимумы по английскому, немецкому и французскому языкам, составленные членами кафедр методики Московского городского педагогического института им. Потемкина и Московского государственного педагогического института иностранных языков, опубликованные Министерством просвещения РСФСР в 1955 г.

Словарь наиболее употребительных слов французского языка, составленный проф. В. С. Цетлин (М., 1969), представляет собой список слов-значений, дополненный фразеологией.

Краткий англо-русский и русско-английский словарь (около 18 тыс. слов), составленный С. Г. Займовским под редакцией А. В. Литвиновой (М., 1968), предназначен для чтения текстов и рассчитан на читателя, имеющего лишь начальные познания в английском языке. В него вошли слова и выражения, самые употребительные в английском языке и литературе. Этот словарь удобен тем, что в одном томе даны обе части — англо-русская и русско-английская.

Карманный англо-русский словарь на 7600 слов (составители — О. П. Бенюх, Г. В. Чернов, М., 1970) предназначен быть справочным пособием при живом общении представителей разных народов.

Опыт подготовки перечисленных выше словарей, методы их составления могут быть частично приложены и к разработке словарей-минимумов для национальных школ. Важно, чтобы слова давались не в одном значении, а в нескольких, наиболее распространенных. Необходимо также включение в эти словари фразеологического материала.

Цель предлагаемого нами англо-узбекского словаря для узбекских школ аналогична для любого учебного словаря, необходимого для начинающих изучение иностранного языка. Акад. Л. В. Щерба так сформулировал задачи учебного словаря: «...Один небольшой по словнику словарь мне кажется все же совершенно необходимым для каждого иностранного языка: это учебный словарь для начинающих. Он должен объединить все те основные слова, без знания которых нельзя делать быстрых успехов в свободном чтении текстов на данном иностранном языке, и представить их как элементы некой единой системы»³.

Следовательно, тип англо-узбекского школьного словаря должен в первую очередь определяться лексико-грамматической системой английского языка. При небольшом объеме словарь должен охватить все важнейшие стороны этой системы, характеризующейся развитием предлогов (отсутствующих в узбекском языке), отсутствием склонения, грамматического рода (за некоторыми исключениями), свободным переходом частей речи из одного состояния в другое в зависимости от лексико-грамматического окружения.

Приведем образцы словарных статей для такого словаря, разработанные нами с учетом отмеченных выше особенностей. Следующая словарная статья показывает лишнее лексического значения слово, обладающее только грамматическим значением, — предлог «on»:

on [ɒn]prep. 1. (жой маъносини ифодалайди)-да; устида; on the table — стол устида, стола; 2. ёнида; a house on the river — дарё ёнидаги ўй; 3. (вақт маъносини ифодалайди)-да; вақтда, вақтида; on the 6-th of May — 6-майда; on my way home — мен ўйга борган вақтда; 4. кейин; on my return — мен қайганимдан кейин.

Как видно, эта отсутствующая в узбекском языке категория требует приведения в словаре не только грамматических пояснений, но и примеров, раскрывающих сущность языкового явления. Такова одна из важных черт, определяющих структуру разрабатываемого нами словаря.

В следующих четырех словарных статьях показана конверсия в английском языке:

call ['kɔ:l]—I в чақирмоқ; атамоқ; call at — кирмоқ; II п кўргани бориш, ҳузурига бориш; чақириниш; calling — касбу кор, профессия; call attention — бировнинг диққатини жалб қилмоқ.

increase I v [in'kri:s]—кўпаймоқ; кучаймоқ; II п [ɪn'kri:s]—кўпайини, кўпая бориш. trouble [trʌbl]—I п хавотирлик, безовталик; ғам, ташвиш, машаққат; бало, офат; II в безовта бўлмоқ; ташвишга солмоқ; don't trouble trouble till trouble troubles you—бало сени ташвишга солмагунча сен уни безовта қилма (бало билан ҳазиллашма).

second ['sekənd]—I п секунд, дам; II а иккинчи; иккинчи даражали.

Учет явления конверсии — также определяющая тип словаря черта. Таких примеров можно привести очень много.

Резюмируя сказанное, отметим наиболее важные черты, определяющие облик, а следовательно, и тип будущего школьного англо-узбекского словаря: 1) ограниченный объем и потому тщательный отбор слов; 2) учет наиболее важных значений; 3) учет всех расхождений в лексико-грамматических категориях английского и узбекского языков (несовпадения в роде, числе, количестве лексических значений и т. п.); 4) особо тщательный учет категорий, отсутствующих в узбекском языке (предлоги, широкая конверсия) и др.

Д. М. Махкамоев

³ Л. В. Щерба. Указ. статья, стр. 48.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

О КОЛЛЕКЦИИ ФЕРГАНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Одним из недостаточно изученных периодов в истории Средней Азии последних веков до присоединения ее к России до сих пор остается история восточных областей государств Шейбанидов и Аштарханидов, а также история Кокандского ханства. При наличии значительного количества рукописных источников и множества разнообразных сведений русских авторов (главным образом XIX в.), еще два-три десятилетия назад не был известен ряд важных документальных материалов, непосредственно относящихся к истории этих районов.

К настоящему времени выявлены новые ценные документы, которые уже изучены и отчасти введены в научный обиход. Это 37 документов, найденных в фондах фундаментальной библиотеки Казанского университета¹, часть подлинных документов карасканских землевладельцев, обнаруженных в ЦГА УзССР, и копии этих документов (146 шт.), хранящиеся в Институте востоковедения АН УзССР. Часть архива Худояр-хана (около 5 тыс. документов) была выявлена еще П. П. Ивановым в фондах библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде². К этому надо прибавить определенное количество документов по Ура-Тюбе, частично изданных³, а отчасти подготовленных к изданию⁴.

Одним из почти не изученных и весьма сложных аспектов истории Кокандского ханства остается вопрос о вакфной собственности. Между тем без основательного изучения удельного веса вакфных владений в структуре феодальной собственности, их основных черт, форм и методов эксплуатации крестьян в этих владениях трудно получить всестороннее представление о социально-экономической жизни края в феодальную эпоху.

Вопросы, связанные с вакфным владением в Ферганской долине и на всей территории Кокандского ханства указанного времени, специально не исследованы и в источниковедческом плане. При царизме вакфные вопросы в целом по Туркестану изучались прежде всего в правовом аспекте⁵.

¹ См.: Р. Н. Набиев. Новые документальные материалы к изучению феодального института «суюргал» в Фергане XVI—XVII вв., Известия АН УзССР. Серия общественных наук, 1959, № 3, стр. 23—32; его же. Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII веках, Известия АН УзССР. Серия общественных наук, 1960, № 3, стр. 25—34.

² Р. Н. Набиев. Источники по истории крепостного права в Средней Азии, Археографический ежегодник за 1963 год, М., 1964, стр. 87—105; А. Жувонмардине в. XVI—XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалаларига доир, Тошкент, 1965, 180 стр.

³ П. П. Иванов. Архив хивинских ханов, Записки ИВ АН СССР, т. 7, М., 1939, стр. 9; А. А. Троицкая. Каталог архива кокандских ханов XIX в., М., 1968; Р. Н. Набиев. Из истории Кокандского ханства, рукопись, ИВ АН УзССР.

⁴ Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XVII—XIX вв. Составление, перевод и предисловие А. Мухтарова, М., 1963, 134 стр.

⁵ Ура-тенанинг ер-сув муносабатларига доир материаллар. Составление, перевод и предисловие И. Усманова, рукопись на узб. яз., ИВ АН УзССР.

⁶ В. П. Наливкин. Положение вакуфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания, Ежегодник Ферганской области, т. III, Новый Маргелан, 1904, стр. 1—56; М. Ростиславов. Несколько слов о важности вакуфных документов «خط و قفہ» в историческом отношении, Туркестанские ведомости, 1873, № 21 и 42; его же. Заметки по вакуфному вопросу, там же, 1873, № 49; его же. Заметки (о вакфах), там же, 1873, № 50; его же. Очерк видов земельной собственности в Туркестанском крае, там же, 1874, № 5 и 19; Л. Зимин. Вакуфные документы, Туркестанские ведомости, 1910, № 285; М. Вирский. Медресе и мечети

В годы Советской власти изыскания в этой области проводились нашими учеными по Бухаре и Бухарскому ханству. Один из специалистов по истории Средней Азии М. Саиджанов еще в 30-е годы подготовил к изданию (в переводе на узб. яз.) важные документы мавзолея и ханаки Шейха Сайфибидина ал-Бахарзи в пригороде Бухары.

Впоследствии были изданы работы А. Хамраева, О. Д. Чехович, Р. Г. Мукминовой и др.⁷ Вопросы вакфа затрагивались в обобщающих публикациях и трудах, посвященных другим проблемам.

Напомним, что после присоединения Туркестана к России царская администрация края в соответствии со своей политикой осуществила ряд мероприятий в области земельно-водных отношений. Одной из весьма запутанных и сложных задач, серьезно затрагивавших интересы определенных слоев населения, прежде всего мусульманского духовенства, было «упорядочение» вакфного дела. Мероприятия царской администрации, осуществленные в этой сфере к середине 80-х годов, нашли свое отражение в «Положении об управлении Туркестанского края» 1886 г. Прежде всего оно обязывало держателей вакфных документов представить их в областные правления до 1 июля 1887 г. Не переданные к тому сроку документы объявлялись недействительными. Ряд параграфов ст. ст. 255, 265, 266 и 267 «Положения» определяли задачи и порядок работы областных правлений по дальнейшему изучению документов и производству предусмотренных «Положением» работ на вакфных участках⁸.

В 1906 г. «Туркестанские ведомости» (№ 121) сообщили, что до указанного выше срока в три областных правления (Сырдарьинское, Самаркандское и Ферганское) было передано 7509 вакфных документов, из которых менее 10% (737) имели ханские печати. Первым долгом царскими чиновниками были обследованы освобожденные от налогов и повинностей (обеленные) вакфы.

Нам удалось четче определить, что не все вакфы были освобождены от налогов и повинностей: они делились на обеленные (أقو وافی) и необеленные («فاره وافی»).

В целях уточнения границ вакфных владений и иных данных все эти документы были рассмотрены специально назначенными чиновниками. Выявлялись местонахождение самого учреждения, его вакфные владения, которые подвергались обмеру, а по отдельным крупным владениям были составлены схематические карты. Определялись категории земель, размеры рынков, местонахождение и количество лавок и других объектов вакфного имущества. Выяснялись также доходы вакфа, доходы государства от необеленных вакфных владений и т. д. На все религиозно-культурные объекты или группы (мелких) объектов в областных правлениях заводились соответствующие дела. Материал этот, относящийся к территории Кокандского ханства, размещен (по уездам) в 1430 делах трех фондов ЦГА УзССР.

Угроза лишения вакфного имущества в случае непредставления соответствующих документов царской администрации, естественно, заставляла их владельцев и держателей передать эти документы в областные правления.

Самарканда и их вакфы, Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, вып. IV, СПб., 1876; В. Л. Вяткин. О вакуфах Самаркандской области. Справочная книжка Самаркандской области, вып. X, Самарканд, 1912, стр. 96—107; И. П. Петров. О вакуфах в Самаркандской области, Юридический вестник, 1891, кн. 2, стр. 264—274; Борис Каплун. К вопросу о вакуфах, Туркестанские ведомости, 1906, № 121. Кроме того, в «Туркестанских ведомостях» были помещены статья А. Хорошхина «Очерки Ташкента», где освещались городские вакфы (1873, № 21), и заметка о доставке в Сыр-Дарьинское, Самаркандское и Ферганское областные правления 737 вакфных документов с ханскими печатями (там же, № 121). В местной газете «Туркестон вилоятининг газетаси» (1897, № 44) помещена статья о вакфных документах мечети Ахмеда Ясави. См.: Гирриус. Заметки о вакуфах, Ташкент, 1906, машинопись, 28 стр., Государственная публичная библиотека УзССР им. А. Навои, отдел редких книг, П. Я. 3589 и др.

⁷ А. Х. Хамраев. Несколько образцов наследственного вакфа, Бюллетень САГУ, вып. 25, Ташкент, 1947; О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV в., Ташкент, 1965; ее же. Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане), М., 1974; Р. Г. Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. (Вакф-наме), Ташкент, 1966; З. Кутбаев. К истории вакфных владений Ходжа Ахрара и его потомков. Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1970.

⁸ Положение об управлении Туркестанского края. Свод законов, т. II. Издание 1892 по прод. 1912, 1913 и 1914 гг. с разъяснениями правительствующего сената (гражданского касса, уголовного касса, общего собрания I и II департаментов), приказов и циркуляров по отдельным частям управления. Составлен помощником присяжного поверенного И. Ф. Абрамовым, Ташкент, изд. книжного магазина М. Ф. Сабери, 1916.

Тем не менее, на наш взгляд, трудно говорить о том, что в то время был обеспечен сбор всех вакфных документов. По данным источников, в том числе по материалам указанных фондов, нам известно, что во многих случаях вакфные документы того или иного учреждения на протяжении многих лет не раз переходили из рук в руки, уничтожались при феодальных неурядицах, терялись, портились и т. п. Так что по некоторым уездам и крупным учреждениям материалов пока не хватает, и розыски их нами продолжаются.

Но даже при всей своей неполноте эта коллекция вакфных документов в целом дает хорошее представление о состоянии вакфного хозяйства в Кокандском ханстве и в первые годы после его упразднения, отражает место вакфной собственности в социально-экономической жизни страны и служит ценным источником для разработки многих вопросов истории социально-экономической и общественно-политической жизни изучаемого района в период существования Кокандского ханства и первые годы после его упразднения.

В последние годы мы познакомились со всеми документами этой коллекции. По предварительным данным, в ней содержатся 4726 документов, относящихся к территории Кокандского ханства, — вакф-наме, купчие (васики), главным образом в подлиннике, копии документов на местных языках, грамоты правителей и др. Они охватывают период со второй половины XVI в. до 1304 (1886/87) г. х., т. е. до срока, установленного «Положением» 1886 г. Несколько документов, написанных после этого, в период до 1326 (1908) г. х. (по Маргиланскому уезду Ферганской области и по Сырдарьинской области) попали сюда, видимо, случайно.

К XVI—XVIII вв., по предварительным подсчетам, относятся примерно 45 документов, а остальные составлены в XIX в. В их числе 2834 документа относятся к периоду до и после образования Кокандского ханства, а 1892 — после присоединения края к России.

Однако и единичные документы, относящиеся к Фергале и Ташкентской области XVI—XVII вв., весьма ценны, прежде всего потому, что по истории этих областей указанных столетий мы имеем крайне скудные сведения письменных источников и незначительное количество документального материала. Поэтому у нас и поныне остается весьма недостаточное представление о социально-экономической и политической истории указанных областей.

Для решения ряда важных научных вопросов большое значение имеют 234 документа (жалованные грамоты, письма ханов и местных правителей), выданные главным образом крупным религиозно-культурным учреждениям и отдельным лицам, и 193 вакф-наме с ханской печатью, также выданные в основном крупным религиозно-культурным учреждениям, но не имеющие грамот. Они характеризуют состояние в Кокандском ханстве обеленных вакфов.

Как известно, в советской исторической литературе достаточно освещен вопрос о разных феодальных институтах средневековой Средней Азии (икта, суюргал, танха, тархан), представлявших собой пожалования привилегий и различных имуществ, главным образом земельно-водных угодий. Их получали светские служилые люди и представители верхушки мусульманского духовенства. Кроме того, они (особенно представители высшего духовенства) пользовались огромными доходами от обеленных и необеленных вакфов многочисленных религиозно-культурных учреждений. Им принадлежали крупные владения в качестве наследственного или потомственного вакфа (وقف اولاد).

В изученных нами архивных фондах, как уже отмечалось, имеется значительное количество ипнат-наме (грамот) правителей, где перечислены налоги и повинности, от которых освобождались владельцы вакфного имущества. Характерно, что в одних случаях в документах речь идет только об освобождении от основного земельного налога (херадж) и его разновидности — танабаны. В других документах перечисляются все налоги и повинности, от которых вакфные владения, принадлежавшие как учреждениям, так и отдельным лицам, подлежали освобождению, причем подчеркивается, что они освобождаются от совокупности взимаемых в стране налогов и повинностей. (جملة يورتيه» или جملة يورتيه»).

Во многих случаях лица, освобожденные от налогов и повинностей, объявлялись тарханами. Как видно, степень освобождения была неодинаковой, и здесь, естественно, основную роль играло социально-классовое положение освобождаемого.

В документах упомянуты следующие налоги и повинности: херадж, в том числе кук-пули, или кабуд-бари (от летних посевов), сафид-бари (от зимних посевов), мали-кафсанг, танабана, в том числе харбуза-пули; выкахана (свадебные); тарикана (поступление от раздела наследства); улав-пули, или улов; мардикор; ароба (для принудительных работ); закят, пиладжат, лашкар-рави и другие, которые подлежат дальнейшему глубокому изучению.

В этих и иных документах часто упоминаются «حق الشرب» «حق آبه»

«خراج حق» в значении водного налога. В других наших работах мы уже говорили о господстве частной собственности на воду в Ферганской долине, продаже оросительной воды в Кокандском ханстве, взимании водного налога. Документальные материалы по западным районам Кокандского ханства, в частности по Ура-Тюбе, подготовленные под нашим руководством к изданию И. Усмановым⁹, и особенно материалы описываемой коллекции убедительно подтверждают наши выводы.

Водный налог, наряду с другими, взимался и в восточных областях ханства, например в Андижанском округе. В Ферганской долине широко практиковалась отдача в вакф арыков как вместе с определенными земельными участками, так и без них. Известен факт пожалования в вакф одного арыка в предгорном районе в пользу религиозного учреждения, с последующим расширением или продлением этого оросительного сооружения, а следовательно земель или использованием его воды в целях продажи, аренды и т. п. В этом случае речь идет о пожаловании только водного налога («حق آبه»).

Примером передачи в вакф водных объектов и водного налога может служить документ, выданный правителем Ура-Тюбе в 1115 (1703/4) г. х. мазару Ходжи Исы. Подтверждая его старый вакф в размере «3,5 суточной воды» в местности Янгир-арык, в Ура-Тюбе, правитель, со своей стороны, утверждает в качестве вакфа водный налог, поступающий от этого арыка¹⁰. А в документе Шахи-бека диванбеги, выданном тому же мазару в 1249 (1833/34) г. х. на основании грамоты кокандского хана Мухаммадали, сказано: «...Следует, чтобы заинтересованные чиновники тех местностей ничего не требовали от дохода этой воды»¹¹.

Во многих ханских грамотах подчеркивается, что пожалование государственных доходов (налогов) в пользу владельцев вакфа осуществляется в порядке учреждения нового вакфа со стороны государства. В таком случае в вакф превращалось не само имущество, а доходы государства от уже существовавшего вакфа.

Несомненно, особый интерес в изучаемой коллекции представляют данные о производителях материальных благ. Мы в ряде работ уже останавливались на характеристике их положения в хозяйствах светских землевладельцев, в городском ремесленном производстве и т. д. Однако способы обработки вакфных земель, положение крестьян, эксплуатировавшихся на этих землях в Кокандском ханстве, до сих пор не были ясны. Между тем в коллекции имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что от государственных налогов и повинностей освобождались и издольщики, сидевшие на вакфных землях и обрабатывавшие их.

Полное освобождение от всех государственных налогов и повинностей владельца вакфа вместе с издольщиками — чайрикерами и каранда четко выражено в грамоте Мухаммадали-хана от 1257 (1841/42) г. х.: «...Правителям, сборщикам налогов и лицам, занятым государственными делами, не ждать и не требовать ни с какой стороны ни дирхема, ни динара и ни зернышка, считая Бабаходжу, его сына Насыра Ходжу и его чайрикеров освобожденными и прощенными от уплаты хераджа, танабаны, всех официальных и неофициальных налогов и повинностей и воинской обязанности»¹².

При возникновении споров многие издольщики сами свидетельствовали о том, что они издольно работают на собственника земли, владельца вакфа. Об этом свидетельствуют имеющиеся в делах многочисленные допросные листы и прошения, написанные издольщиками по требованию мутаваллиев и чиновников царской администрации.

Освобождение издольщиков от государственных налогов и обязательств, которое впервые столь четко и конкретно характеризуется в описываемых документах, практически означало, что в связи с обложением вакфа все причитавшиеся с них налоги и повинности переходили в пользу владельца вакфного имущества. Так что положение их еще более ухудшалось, ибо они полностью оказывались в кабальной зависимости от частного собственника, владельца вакфа. В таких хозяйствах несомненно

⁹ И. Усманов. Указ. рукопись.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, д. 10080, л. 7.

¹¹ Там же, л. 3.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-9, оп. 1, д. 34549. حکام و عصال عاملان و صاحب

دخلان اشغال سلطانی از وجد خراج و طنابانه و کل آغات سالقات اسمی و رسمی و لشکر روی به بابا خواجه و فرزند او ناصر خواجه و چاریکا رانش را معاف و مرفوع القلم دانسته دانه و پرگاهی درهمی و دیناری از هیچ وجه طلب و طمع ننمایند...

существовала крепостническая форма зависимости, на что мы уже указывали в одной из своих работ¹³.

В большинстве случаев вакфные владения отдавались в аренду, и арендатор, а в других случаях, возможно, сам мутавалли (попечитель имущества вакфного учреждения) непосредственно эксплуатировали труд издольщиков в данном хозяйстве. Изученные нами документы говорят о том, что срок аренды был не более 3 лет. В них мы находим ценные данные об использовании кара-казанов (воинов) в качестве землепашцев на вакфных землях и т. д.

В ряде своих работ мы уже констатировали широкое развитие в Кокандском ханстве, особенно в последние годы его существования, принудительного труда (хашар, мардикары) как в сфере государственного строительства, так и в хозяйствах феодалов, прежде всего самого хана и многочисленных членов ханского дома. Принудительный труд в указанных формах был несомненно распространен и в вакфных хозяйствах, владениях духовных феодалов, о чем свидетельствуют отдельные документы описываемой коллекции, хотя эти вопросы, естественно, не находят там подробного отражения.

Ряд документов XVI—XIX вв. говорят о том, что обеленное вакфное имущество отдельных религиозных учреждений и крупных представителей духовенства имело весьма значительные размеры и находилось в их руках на протяжении длительного периода, порой в течение нескольких веков. В качестве примера можно назвать хозяйства Шах Саида Мирак-и Вали (Ходжа Мирак-и Вали), сына Шах Саида Махмуда, и его потомков в Курамской области. На их обеленный наследственный вакф имелись грамоты Абдуллы-хана (XVI в.), подтверждавшие принадлежность этому дому ряда арыков с орошаемыми землями и необрабатываемых земель в указанной области. Позднее хан Мухаммадали в грамоте 1239 (1823/24) г. х. и Маллахан в грамоте 1275 (1858/59) г. х. также подтвердили такого рода освобождение. Несомненно, на это владение имелись и несохранившиеся документы, выданные другими правителями в период между XVI и XIX вв.

В самом конце XIX в., по определению царского чиновника, в кишлаке Саид Мирак, в районе Янгикургана, потомкам Саид Мирака (50 хозяйств ходжей) принадлежали (по уже, несомненно, сокращенным размерам) 851 десятина 1200 сажень земли. Им же принадлежали рисовые поля в урочище Карасу, в местностях Ташкичу и Аксай. Кроме того, потомки Саид Мирака (35 домов), жившие в районе Буки, в кишлаке Ходжикурган, владели земельными угодьями в размере 906 десятины 1200 сажень. По данным царских чиновников, все земли обрабатывались «дольщиками», а доходами полностью пользовались ходжи.

Выявлены и другие длительное время существовавшие вакфные хозяйства и обеленные имущества. На некоторые из них грамоты представлены более систематично, от имени 10—11 правителей. Возникнув задолго до образования Кокандского ханства, эти потомственные владения независимо от их формы (вакф или милк) существовали в известном отношении даже после присоединения ханства к России. На материалах многих дел можно проследить эволюцию этих хозяйств — их расширение или сокращение, рост числа привилегированных потомков того или иного видного духовного землевладельца-водовладельца, жестоко эксплуатировавших многие поколения непосредственных производителей.

Данные были известны по данным рукописных источников и отдельных документов лишь единичные сведения о завещании представителями правящей верхушки ханства определенных вакфов в пользу построенных ими учреждений. Описываемая коллекция серьезно пополняет эти данные, показывая многочисленность подобных религиозных учреждений и фактов передачи в их пользу вакфных владений.

Особенно важны те документы, которые характеризуют отношение кипчакской знати (игравшей первостепенную роль в политической жизни ханства в последние десятилетия его существования) к религиозно-культурным учреждениям и вакфам. В этом вопросе имеются явные противоречия. Например, основываясь на данных одного местного автора — противника кипчаков — Шавки, В. Наливкин писал: «По большей части безграмотные, далекие даже и от здешней среднеазиатской образованности, кипчаки разгоняли учеников из медресе, жгли книги и на каждом шагу старались унижить муллу, по большей части сартов»¹⁴.

Как мы уже отмечали в одной своей работе (ссылаясь на того же Шавки), некоторые кипчаки, став мутаваллиями мазаров, медресе и мечетей, присваивали их вакфные доходы. Но автор «Таснифи гариб» Азиз бини Риза-и Маргинани писал: «В пору правления (кипчака) Мусульманкула широко был распространен шарнат, улемы, шейхи способствовали приобретению (религиозных) знаний».

¹³ Р. Н. Набиев. Источники по истории крепостного права в Средней Азии, Археографический ежегодник за 1963 г. Под ред. акад. М. П. Тихомирова, М., 1964, стр. 87—104.

¹⁴ В. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1886, стр. 163.

Мы до сих пор не имели документов, относящихся к строительной деятельности кишлакской знати в этой области и учреждению ею значительных вакфов в пользу религиозно-культурных учреждений. Теперь же об этом свидетельствует немалое количество документов описываемой коллекции.

Изучаемые документы содержат достаточно данных для характеристики материальной основы крупных религиозных учреждений и отчасти духовенства Кокандского ханства. Созданные главным образом видными представителями духовных и светских феодалов, в том числе членами ханского дома, эти многочисленные учреждения были наделены значительными вакфными владениями, начиная от нескольких сотен тананов до нескольких кишлаков с тысячами тананов земли, от небольших до десятикилометровых арыков, от десятков до сотен лавок в городах и т. д.

В исторической науке проделана определенная работа по изучению истории орошения и освоения новых земель на территории ханства, в частности в Ферганской долине. Были использованы данные карративных источников, небольшой документальный материал, многочисленные сведения русских авторов того периода, а для некоторых районов — и этнографический материал. Документы изучаемой коллекции значительно пополняют наши сведения в вопросах орошения и освоения земель (правда, отдельных участков) в связи с превращением их в вакфные владения.

Примером могут служить материалы об освоении ташкентским правителем Мирза Ахмедом в середине XIX в. некоторых земель в районах населенных пунктов Иски-Ташкент, Сарыагач и Актепа, которые были завещаны в пользу выстроенного им в Себзарской части Ташкента медресе «Муи-Мубарак». Орошение и освоение этих участков были осуществлены путем принудительной мобилизации населения Ташкента. Такими же насильственными методами проводилось и заселение этих мест. Дропешенный царскими чиновниками мутавалли этого вакфа Бахадур-ходжа утверждал: «Мирза Ахмад ничего не расходовал из собственности на оживление земель, а все было сделано народным трудом, по наряду»¹⁵. Эти данные подтверждаются сведениями Мухаммада Салиха — автора «Тарихи джадидан Ташканд»¹⁶.

Документы описываемой коллекции дают обильный материал для характеристики различных категорий земель в ханстве, отчуждения их в вакф религиозных учреждений, перехода земельных участков и арыков из одной формы собственности в другую и т. д.

Имеются многочисленные примеры о пожаловании правителями в порядке вакфа отдельных участков государственных земель — амлака («мамлакан султани», «мамлака»). Изредка встречаются документы о прямой продаже государственных земель.

В вакф завещали различное имущество недвижимое и движимое, по основу вакфного владения составляли земля и вода. В вакф передавались определенные кишлаки или группы кишлаков с их землями, занятыми различными посевами, садами, бахчевыми культурами, лесами (даже отдельными деревьями) и оросителями. Вакфами могли быть и отдельные земельные участки, как орошаемые и обрабатываемые, так и неорошаемые — богарные, целинные (даже усеянные буджишником). Объектами вакфа становились также отдельные арыки, ветви арыков, а в одном случае — озеро.

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что объектами вакфа зачастую были и торговые учреждения (лавки, караван-сарай), ремесленные мастерские, мельницы, водяные крупорушки, дома, бани и проч. Некоторым религиозным учреждениям принадлежало большое количество вакфных лавок — до 100 и более. В крупных городах ханства их удельный вес был весьма значительным.

Во многих случаях в руках мутавалли того или иного учреждения сосредоточивались в качестве вакфа деньги — золотые, серебряные, медные — или просто золотые и серебряные слитки. В вакф порой передавали целые библиотеки или отдельные книги религиозного характера, в том числе экземпляры Корана. В качестве вакфа фигурирует также рабочий скот (например, быки), инвентарь, общественная утварь, охотничий заповедник, лодки и т. д.

Документы содержат большой материал о разнообразных условиях распределения вакфных доходов между их пользователями, экономическом положении различных категорий служителей, их обязанностях.

Часть документов описываемой коллекции относится к общественным учреждениям: школам, кладбищам, рабатам, местам общественного сбора неимущих людей — «вакф простонародья» («*وقف عامه*») ¹⁷. Имеется несколько документов и о выделении земельных участков в вакф для устройства на них общественных прудов, хаузов.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 34549.

¹⁶ Мухаммад Салих кари Ташканди. Тарихи джадидан Ташканд. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5732, л. 200—201.

¹⁷ «برای آرامگاه فقیران و مسکنان وقفی کرده»

В двух документах отражены факты учреждения вакфов в пользу производственных предприятий. Первый из них — о завещании в 1298 (1880/81) г. х. в вакф участка земли в пользу ремесленного цеха по стирке (мойке) ситцев, второй — в пользу карханы (ремесленное учреждение), принадлежавшей одному крупному ишану.

Два документа (вакф-наме) отражают учреждение вакфа специально для ремонта важных мостов и надзора за ними. Следует отметить, что пока мы еще мало знаем о наличии таких документов и вообще данных, характеризующих способы охраны, реставрации и ремонта столь необходимых и вместе с тем часто разрушавшихся общественных объектов. Нам встречался еще один факт учреждения вакфа в пользу моста в пределах Бухарского ханства. Некая Кундуз-биби, дочь муллы Бабаджана, в районе Каттакургана отдала для поддержания в порядке моста на тамошнем арыке около 5 танавов своих мельковых земель.

Вакфы в пользу общественных учреждений и объектов учреждались, как видно из документов, отдельными людьми или группами жителей.

В описываемой коллекции мы выявили 64 вакфных документа, специально составленных по указанию Худояр-хана по несколько иному образцу. Они относятся к 64 учреждениям, главным образом мечетям, размещенным в 51 квартале столицы ханства г. Коканда и окрестных кишлаков. На документах в середине текста, имеется малая печать хана, а в нижней части — печати юридических лиц (до четырех). Эти новые документы составлялись начиная с первого месяца 1286 (1869/70) г. х.; основная масса их относится к 1287 (1870/71) г. х., хотя оформление таких документов продолжалось, видимо, до 1289 (1872/73) г. х. Составление их хан поручил одному из своих видных приближенных Ишану Бузрук-ходже, которому было предписано выяснить при этом состоянии старых вакфных документов, проверить свидетелей, опиреть население данной махаллы и т. д.

В последние годы существования ханства наблюдаются известные изменения в ряде сфер его жизни под влиянием России. Мы склонны рассматривать попытки ханской власти пересмотреть состояние вакфного дела не только с точки зрения его упорядочения, но и в плане секуляризации известной части вакфной собственности, особенно многочисленных небольших учреждений вроде квартальных мечетей.

Таким образом, изучение указанной коллекции позволило впервые затронуть ряд важных вопросов социально-экономической и политической жизни края в эпоху феодализма. Это вопросы налоговой системы применительно к вакфным владениям, политики ханов в этой области, освобождения (обеления) вакфных имуществ, характеристики ряда феодальных хозяйств, существовавших на протяжении веков, форм и методов феодальной эксплуатации в них, закабаления крестьян, концентрации земель, воды и иных богатств в руках правящей верхушки, злоупотреблений с вакфным имуществом, эволюции вакфной собственности, частичной секуляризации ее в последний период существования ханства.

Документы, собранные со всей территории Кокандского ханства вскоре после его упразднения, несмотря на неполноту коллекции, достаточно четко характеризуют состояние вакфного дела в ханстве, чего, кстати, мы не можем пока сказать ни по Хиве, ни по Бухаре.

Вводимые в научный обиход источники важны для разработки истории орошения и освоения земель Ферганской долины, Ташкентской области, политической истории, оценки некоторых социальных движений (имеются, например, документы руководителя восстания Пулат-хана, показывающие его отношение к вакфам), некоторых общественных отношений, городского ремесленного производства и внешней торговли.

Исследуемые документы расширяют наши представления об объектах движимого и недвижимого имущества, образовавшегося в вакф. Весьма интересен и содержащийся в них огромный материал по топонимике городских и сельских населенных пунктов, рек, арыков и т. п.

Учитывая значимость этих исторических источников, мы считаем нужным подготовить к изданию наиболее ценные документы, характеризующие налоговую систему и налоговую политику в Кокандском ханстве.

Р. Н. Набиев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОЧЕРКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ТАДЖИКИСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

В 1976 г. вышла в свет книга Б. Х. Қармышевой¹, посвященная истории формирования этнического состава населения южных районов Таджикистана и Узбекистана².

Объект исследования избран Б. Х. Қармышевой случайно. Эта территория издавна была местом стыка больших массивов таджикского и узбекского народов, а также двух культур — оседлой земледельческой и кочевой скотоводческой. Учитывая эти особенности указанной территории, автор провела здесь многолетние (1945—1971 гг.) историко-этнографические исследования, которые дали ценные материалы, позволившие проследить многовековой процесс взаимовлияния и взаимопроникновения ираноязычного и тюркоязычного населения среднеазиатского Междуречья.

Книга состоит из предисловия, введения, двух частей и заключения. Она снабжена ценными таблицами, характеризующими численность, национальный и этнический состав населения, а также генеалогию отдельных племен. К работе приложена этнографическая карта, отражающая этнический состав населения южных районов Таджикистана и Узбекистана в конце XIX — начале XX в. В конце книги даны указатели: географических названий, этнонимов, названий семейно-родственных и территориальных групп, местных терминов.

Во введении дан подробный анализ работы этнографических экспедиций, историко-этнографической, антропологической, лингвистической и другой литературы дореволюционного и советского периода, в которой содержатся сведения о населении изучаемой территории. Данные источников и литературы подвергнуты тщательному научному анализу и использованы автором как сравнительный материал к собственным полевым записям, послужившим основным источником в работе над книгой. Во введении говорится также о важнейших этапах истории южных районов Таджикистана и Узбекистана.

Первая часть книги посвящена этническому составу населения и расселению отдельных групп в конце XIX — начале XX в. Здесь автор, основываясь на материалах комиссии по районированию, а также собственных полевых этнографических изысканий, определяет численность и национальный состав сельского и городского населения бывших бекств Восточной Бухары. Из этих данных видно, что в указанных бекствах насчитывалось 419 432 жителя, из них таджиков — 239 120 (57%), узбеков — 167 453 (39,9%), туркмен — 8436 человек (2%) и т. д.

Автору удалось выявить несколько территориальных (локальных) групп таджиков южных районов Узбекистана и Таджикистана. Коренные жители таких крупных историко-этнографических областей, как Куляб (куляби — кулябцы), Каратегин (каратегини — каратегинцы), рассматриваются в работе как этнографические группы локального типа «первого порядка», а жители отдельных историко-культурных районов меньших размеров (например, таджики Варзоба, Роминта, верховьев Тупалангдары и др.) — как локальные группы «второго порядка». Среди таджиков были и сословные группы с этническим оттенком — ходжа и сейиды (стр. 45). Далее автор подробно описывает места расселения этнографических и сословных групп.

Касаясь узбекского населения Восточной Бухары конца XIX — начала XX в., автор выделяет три следующих слоя (стр. 66): оседлое население, не имевшее родоплеменных делений (чагатаи, ходжа, каршилик); ранние племена, т. е. исторические потомки той части домонгольских тюркских племен Мавераннахра и тюрко-монголь-

¹ Б. Х. Қармышева. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. Отв. ред. О. А. Сухарева, М., Изд-во «Наука», 1976, 322 стр.

² Эти районы в дореволюционной историко-географической литературе назывались Гиссарским краем, или Восточной Бухарой. Здесь в начале XX в. располагались Гиссарское, Денауское, Байсунское, Шерабадское, Кабаданское, Кургантюбинское, Бальджуанское и Кулябское бекства Бухарского ханства.

ских племен периода владычества монголов, которая не растворилась среди оседлого населения, а сохранила полукочевой быт и родоплеменное деление (тюрки, карлуки, халачи и др.); поздние племена — потомки узбекских племен, пришедших из Дешти-Кипчака в Мавераннахр в конце XV в. вместе с Шейбани-ханом и окончательно расселившихся здесь в основном в начале XVI в. (конграты, юзы, локайцы, семизы, кесамиры, катаганы, дурмены и др.).

В книге последовательно освещается расселение всех этих слов (пластов) узбекского населения Восточной Бухары.

Автором проделана также большая работа по выяснению локальных, родовых, семейно-родственных и других групп каждого пласта. Особо следует отметить генеалогические таблицы ряда узбекских племен: конграт, локай, катаган, дурмен (стр. 90—108). Таблицы содержат названия многих ранее не зафиксированных в научной литературе этнонимов. При этом автор не только излагает историко-этнографический материал или высказывает свои соображения по тем или иным вопросам, но и делает глубокие обобщения и выводы.

Вторая часть книги посвящена истории формирования населения Восточной Бухары. Здесь на большом этнографическом материале прослеживается процесс участия различных компонентов, локальных и других групп в формировании таджикского и узбекского населения изучаемых районов. В частности, автор замечает, что в конце XIX — начале XX в. в Восточной Бухаре чагатаями называли оседлое население, говорящее как на таджикском, так и на узбекском языке. Касаюсь происхождения и эволюции термина «чагатай», Б. Х. Кармышева, вслед за Г. Ф. Благовой, пишет, что вначале он обозначал тюрко-монгольское привилегированное окружение, гвардию Чагатай-хана и их потомков (XIII—XIV вв.), затем — все тюркское население Мавераннахра и Восточного Хорасана (XV в.), а еще позднее, в период борьбы Тимуридов с Шейбанидами, — вообще население Мавераннахра, как тюркское, так и таджикское (стр. 125). На наш взгляд, основные этапы эволюции термина «чагатай» объяснены достаточно убедительно. Далее автор приводит подробные данные из своих полевых этнографических материалов, позволяющие проследить пути формирования таджикско-узбекского населения южных районов Таджикистана и Узбекистана в позднефеодальный период.

Особый интерес для специалистов, разрабатывающих вопросы этногенеза и этнической истории, представляют разделы книги «Таджики» (стр. 153—161) и «Узбеки» (стр. 162—248). В первом говорится о происхождении локальных групп таджиков (газымалеки, варзоби, кухистони, хардури и др.), а во втором — о происхождении и истории расселения ранних и поздних узбекских племен.

В работе приводится обширный этнографический материал, освещающий процесс формирования таких ранних групп узбеков, как собственно тюрки, карлуки, халачи и др. Как видно, в сложении указанных племен участвовали этнические элементы и локальные группы различного происхождения. Например, в формировании групп, названных автором собственно тюрками, принимали участие такие группы, как киргиз, жата, алакуз, барлас, кипчак, сулдуз, аргын, а также группы населения, считавшие себя выходцами из Мосча, Кашгара, Каракуля, Андижана и др. Столь же неоднородными по своему составу были и другие племена, отнесенные автором к ранним компонентам. Эти данные свидетельствуют о сложности и пестроте этнического состава тюркских племен. В их формировании принимали участие не только древние и средневековые тюркоязычные элементы, но и иные территориальные группы как изучаемых, так и отдаленных районов. В их состав вошли и некоторые группы таджиков. Все это показывает, что процесс сложения народов Средней Азии шел не изолированно, а на основе тесных этнокультурных взаимосвязей.

Значительное место в рецензируемой книге уделено формированию узбекских племен Восточной Бухары — конгратов, юзов, локайцев, семизов, кесамиров, катаганов, дурменов и других поздних узбекских племен.

Пути их формирования, как и ранних племен, были очень сложными, а родовой состав весьма смешанным. Это объясняется сложностью этнического состава кочевых узбеков Дешти-Кипчака, пестротой и многосложностью местного населения Мавераннахра, отдельные группы которого постепенно вливались в состав находившихся здесь узбекских племен, притоком все новых и новых групп кочевого и полукочевого населения из сопредельных областей» (стр. 248).

Методом сравнительного анализа (с привлечением историко-этнографических, антропологических данных, а также народных преданий) автору удалось в основном проследить этническую историю, пути миграции, а также генетические связи многих племен. В частности, основываясь на трудах А. Д. Гребенкина, Н. В. Хорошкина, В. Г. Мошковой, В. Я. Зезенковой, С. Г. Агаджанова и других исследователей, автор выясняет историю сложения племен узбеков-туркмен Пуратинского междуречья и прилегающих районов (стр. 228—231).

Специальный раздел содержит краткие сведения о малочисленных группах населения (арабы, шыгане, казахи, белуджи и др.), обитавших в южных районах Таджикистана и Узбекистана в конце XIX — начале XX в. Автор обращает основное

внимание на время их расселения и участие этих групп в формировании таджикского и узбекского народов.

В заключении книги говорится об особенностях расселения народов Восточной Бухары, а также об устойчиво сохранявшихся вплоть до начала XX в. самосознании, самобытности всех трех компонентов: потомков оседлого населения (таджики и исконно оседлая часть узбеков), кочевой части узбеков Мавераннахра (включая карлуков, монголов, тагчи и др.) и кочевых узбеков Дешти-Кипчака.

Книга обильно насыщена этнографическими материалами, причем впервые вводится в научный обиход масса новых данных, собранных и обобщенных самим автором. Б. Х. Кармышева выдвигает ряд проблемных вопросов, связанных с происхождением и формированием изучаемых компонентов, научно обосновывает этнические, хозяйственно-бытовые и культурные связи таджиков и узбеков.

Вместе с тем рецензируемая работа, на наш взгляд, не лишена отдельных недостатков и упущений.

Предложенные автором наименования основных компонентов, соответствующие различным периодам этнической истории узбекского народа, не вызывают особых возражений. Однако было бы целесообразнее расчлнить понятие «ранние племена» (стр.66), выделив ранние пласты домонгольского периода (карлуки, халачи) в самостоятельный слой. Известно, что их предки были более древними компонентами (что не отрицает и автор, см. стр. 187), принимавшими непосредственное участие в формировании узбеков как народности.

Неубедительным представляется объяснение общности происхождения карлуков Таджикистана и Афганского Бадахшана тем, что они были мюридами одного и того же ишанского рода, жившего в Читрале (стр. 191).

В составе племени катаган (стр. 245) Б. Х. Кармышевой зафиксированы роды тоз, канглы, сары и др. Как видно из данных автора, эти же этнонимы имелись и у киргизов. Однако не отмечено наличие их в составе других народов и племен Средней Азии и Казахстана дореволюционного периода (кипчаков Ферганской долины, казахов, каракалпаков), среди башкир и отчасти (например, сары или сарык) туркмен, нагайцев и др.

Этнонимы канглы, тоз, сары в составе указанных народов, по всей вероятности, были генетически связаны со средневековыми племенными объединениями Дешти-Кипчака — канглы, сары, кипчаками.

Не совсем ясна интерпретация термина хардури (стр. 64). На приложенных к работе этнографических картах указанная группа не обозначена. Несколько противоречивы и сведения о группе джатта. Из данных автора видно, что джатта — это род, причислявшийся к барласам, но вместе с тем, ссылаясь на высказывания информаторов, автор ставит под сомнение принадлежность их к барласам. Далеко не выяснено и происхождение конгратского племени айнылы (стр. 216).

Вопросы генетических связей туркмен жузов Восточной Бухары с узбеками-туркменами районов Нуратинских гор (226—231), а также формирования узбекского племени катаган на территории Кундуза и Балха (стр. 246) остались до конца не разрешенными. При этом автор справедливо подчеркивает, что они могут быть окончательно решены лишь после проведения тщательных этнографических, диалектологических и антропологических исследований среди указанных групп (стр. 227).

В целом же труд Б. Х. Кармышевой представляет ценный вклад в советскую этнографическую науку и несомненно привлечет внимание всех интересующихся проблемами этногенеза, этнической истории среднеазиатских народов.

К. Ш. Шаниязов

ХРОНИКА

НОВЫЙ СЕКТОР ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ АН УЗССР

Потребность во все более глубоком знании русского языка как средства межнационального общения выдвигается всем ходом экономического, общественно-политического и культурного развития нашей многонациональной страны, в результате которого сложилась новая историческая общность — советский народ.

Интерес к русскому языку людей самых различных национальностей неуклонно повышается в ходе строительства социализма и коммунизма.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал: «...Быстрый рост межнациональных связей и сотрудничества ведет к повышению значения русского языка, который стал языком взаимного общения всех наций и народностей Советского Союза. И всех нас..., конечно, радует, что русский язык стал одним из общепризнанных мировых языков»¹.

Всезрастающий интерес к изучению, наряду с родным, русского языка имеет огромное значение. Он способствует более успешному обмену опытом, более тесному сближению всех населяющих нашу страну наций и народностей.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, выражая мысли всего узбекского народа, ответил на вопрос, почему столь глубоко изучается именно русский язык: «Потому, что русский язык — это язык великого вождя всех трудящихся В. И. Ленина, язык ленинизма; на нем Ленин писал все свои бессмертные творения. Потому, что это язык старшего брата и самого верного друга всех народов СССР — великого русского народа. Потому, что это язык первой в мире социалистической революции, язык борьбы за свободу и независимость всех народов. Потому, что это язык гуманизма и интернационализма, дружбы и братства народов. Потому, что это язык подавляющего большинства советских людей. Потому, что это великий и могучий язык, исключительно гибкий и насыщенный яркими красками, один из самых распространенных, ярких и колоритных языков мира. Потому, что это язык подлинного просвещения, вершина общечеловеческой языковой культуры»².

В этой связи весьма важное значение приобретает систематическая разработка проблемы функционирования и изучения русского языка в Узбекистане. Решением Президиума АН УзССР от 25 февраля 1977 г. в Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР организован сектор русского языка. Основным направлением и задачами сектора являются исследование фундаментальных проблем функционирования и изучения русского языка в Узбекистане: места и роли русского языка в межнациональном общении; совершенствования путей и форм его применения в развитом социалистическом обществе; теории сопоставительных типологических исследований; создание фундаментальных русско-узбекских словарей.

Сотрудники ИЯЛ АН УзССР ведут большую работу по подготовке двухтомного русско-узбекского словаря. Это крупный научный труд, требующий длительных усилий целого коллектива специалистов. Он станет хорошим пособием для всех изучающих русский язык. Наши ученые участвуют в разработке многих вопросов, связанных с изучением русского языка в различных аспектах. В перспективе намечается расширение фундаментальных исследований по проблеме языковых структур в сопоставительном плане с целью подготовки нового пособия для национальных школ.

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 22.

² Ш. Р. Рашидов. Под знаменем интернационализма, Коммунист Узбекистана, Ташкит, 1972, № 10—12, стр. 73—74.

Все это будет способствовать еще более глубокому овладению русским языком самыми широкими слоями населения нашей многонациональной республики.

Э. И. Фазылов

АЛИШЕР НАВОИЙ АДАБИЯТ МЕРОСИНИ УРГАНИШГА БАҒИШЛАНГАН XXI АНЪАНАВИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

Ҳар йили Алишер Навоий тугилган кунига бағишлаб ўтказиладиган илмий анжуманларни кейинги пайтда республикамизнинг турли шаҳарларида ўтказиш одат тусига кириб бормоқда. Бундай конференция Самарқанд, Бухоро шаҳарларида ўтказилди. Бу йил эса Алишер Навоий меросини ўрганишга бағишланган XXI традицион илмий конференция Ўзбекистон ССР Фанлар академияси президиуми қoшидаги Навоий комитети, А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти, Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт музейи ва Ҳамза номидаги Наманган педагогика институти ташаббуси билан Наманган шаҳрида (9 февралда) ўтказилди.

Конференцияни Навоий комитетининг раиси, ЎзССР Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси В. И. Зоҳидов кириш сўзи билан очди. Шундан сўнг конференция қатнашчиларини ЎзКП Наманган область партия комитетининг секретари Т. Рўзиев Наманган область партия комитети ва меҳнаткашлари номидан қизинг табрикллади.

Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг академиги В. Абдуллаев «Навоий ва Бобир» газалларида «қайтариқ санъати» деган мавзуда доклад қилди. Доклади Навоий шеърларида хилма-хил бадий санъатларнинг, жумладан, такрор санъатининг Бобир, Фурқат, Чарқий, Аҳмад Намангоний, Бобораҳим Машраб, Муҳаммад Олим Намангоний каби шоирлар ижодида муваффақиятли ишлатилганлигини қатор мисолларда асослаб берди.

Таниқли навоийшунос олим, филология фанлари доктори, профессор А. Ҳайитметов «Навоийшуносликнинг актуал масалалари» мавзудида доклад қилиб, бизнинг давримизда навоийшунослик фан даражасида ривожланиб бу соҳада кўп ишлар амалга оширилганлиги, текстология, назарий ва адабий алоқалар бoбида катта ишлар қилинганлиги, лекин навоийшунослик олдида яна қатор вазифалар турганлиги ҳақида тўхталиб ўтди. «Навоий ва ҳўжандлик шоирлар» мавзудида доклад қилган филология фанлари доктори Э. Шодиев (Ленинобод) Ҳўжанд адабий муҳитига Навоий ижодининг таъсири масалаларини ёритиб берди.

Филология фанлари кандидатлари С. Эркинov «Навоий дostonларида идеал қаҳрамонлар ифодасининг баъзи масалаларига доир», С. Жамолов «Навоий лирикасида пейзаж», С. Ганиева «Порсо Шамсиев — навоийшунос олим», Е. Исҳоқов «Навоий поэтик образларининг характери масалалари», О. Носиров (Наманган) «Томчида кўёш» (Бир газал асосида), Б. Бафоев «Навоий асарлари лексикасининг баъзи масалалари», М. Исроилова «Лисон ут-тайр» рус тилига таржимасининг баъзи масалалари», Д. Рўзиева «XIX аср ўйғур адабиётида Навоий традициялари», Н. Бобоҳўжаев (Наманган) «Навоий ва Ҳамид Олимжон», А. Иброҳимов (Фарғона) «Навоий мактаб ва мактабдорлар ҳақида», педагогика фанлари кандидати Ф. Раҳимова «Навоий асарларини мактабда ўқитиш», ўқитувчилар — Ж. Раҳимова (Наманган) «Буюк шоирнинг гуманистик фазилатлари», К. Ҳўжаев (Самарқанд) «Навоий ва Маҳтумқули афоризмлари» мавзусида докладлар қилдилар.

Навоий кунлари Наманган шаҳарининг мактабларида, Меҳнат ва шoн-шўҳрат уйида, Наманган шoйи тўқши комбинатида ва колхозларида ҳам давом этди. Ўлуғ Навоийга бўлган ҳурмат ва эҳтиром талабалар, ишчи ва зиёлилар тилида янгради. Маҳаллий матбуот саҳифаларида шоир ҳақида янги материаллар чоп этилди.

Н. Ганиевжаева

ЮБИЛЕА УЧЕНОГО

Исполнилось 70 лет со дня рождения и 50 лет трудовой, научно-педагогической и научно-организационной деятельности заместителя председателя Совета по изучению производительных сил республики (СОПС) АН УзССР Кирилла Николаевича Бедрицева — члена-корреспондента АН УзССР, доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

Начав свою трудовую деятельность с должности плановика, К. Н. Бедрицев впоследствии стал заместителем председателя Госплана УзССР и заместителем уполномоченного Госплана СССР по Узбекской ССР. Около 35 лет К. Н. Бедрицев работает в Академии наук УзССР — вначале руководителем бюро экономических исследований, затем заведующим отделом размещения производительных сил в Институте экономики и заместителем председателя СОПС (с 1950 г. по настоящее время). В 1962—1970 гг. он был членом Президиума АН УзССР. В течение ряда лет

К. Н. Бедринцев читал в Институте народного хозяйства курс лекций по планированию народного хозяйства.

К. Н. Бедринцев — автор 90 научных публикаций по истории, современному состоянию и перспективам развития экономики Узбекистана.

Более 20 лет К. Н. Бедринцев является активным организатором и одним из постоянных научных руководителей больших коллективных исследований, связанных с проблемами рационального использования природных и трудовых ресурсов, вовлечения в хозяйственный оборот новых территорий, совершенствования структуры народного хозяйства республики и отдельных районов.

При участии и научном руководстве К. Н. Бедринцева были выполнены работы по перспективам комплексного развития производительных сил Ферганской долины, Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района, Нижнеамударьинского района, Бухара-Навийского территориально-производственного комплекса и др. Подготовлена схема развития и размещения производительных сил УзССР с прогнозом использования природных и трудовых ресурсов.

За цикл коллективных работ «Производительные силы Узбекистана за 50 лет и перспективы их комплексного развития» К. Н. Бедринцев в числе других удостоен в 1974 г. Государственной премии УзССР им. Беруни.

В течение многих лет К. Н. Бедринцев является членом научного Совета АН УзССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР», заместителем председателя Среднеазиатской комиссии этого Совета, членом ученых Советов по приему кандидатских и докторских диссертаций.

Под его руководством подготовлены и защищены 15 кандидатских и 5 докторских диссертаций.

К. Н. Бедринцев был участником многих научных форумов, в том числе сессий и конференций по региональной экономике, семинара ООН для стран Азии, Африки и Латинской Америки (Ташкент, 1964) и т. д. Редактор и член редколлегии ряда научных изданий, в том числе четырехтомной монографии «Ирригация Узбекистана». К. Н. Бедринцев был также заместителем редактора и членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого опубликовано немало его статей.

Кирилл Николаевич награжден тремя медалями «За трудовую доблесть», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», тремя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Научная общественность желает Кириллу Николаевичу Бедринцеву долгих лет жизни, крепкого здоровья и новых творческих успехов.

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 60-йиллигига

Ўзбекистон журналистларининг V съезди	3
Ж. Туленов. КПСС XXV съезди ва ижтимоий тараққиёт диалектикасининг баъзи бир масалалари	10
С. К. Зиддуллаев. Ўзбекистон ишлаб чиқариш кучларини тараққий эттириш перспективалари ва атроф муҳитни муҳофаза қилиш проблемаси.	20
М. Д. Ҳамроқулова. Аграр-саноат бирлашмаларини бошқаришнинг ташкилий структурасини такомиллаштириш ҳақида	25
А. Исахўжаев. СССРнинг Африка ва Араб Шарқи мамлакатлари билан илмий ва илмий-техника ҳамкорлигида Ўзбекистоннинг иштироки ҳақида	30
С. М. Мирҳосилов. Ўзбекистон қишлоқ аҳолисидаги ҳозирги оила	36

Илмий ахборот

А. Тўхтаохунов. Совет Ўрта Осиёси халқ республикалари ва Монголияда халқнинг юқори органининг тузилиши ва уни бошқариш тажрибасидан	42
К. К. Қўжамёров. Тараққий этаётган мамлакатларнинг нефть ресурслари ва нефть корхоналарини жойлаштириш	45
С. Г. Фуломов. IX—XV асрлардаги Ўрта Осиё прогрессив мутафаккирларининг социал-иқтисодий қарашлари ҳақида	49
С. Б. Лунина, З. И. Усмонова. Қашқадарё водийсида топилган илк ўрта асрга оид кулолчиликдаги янгиллик	51
Д. М. Маҳкамова. Ҳуқуқ луғатлари типларини танлаш ва аниқлаш ҳақида	55

Архив саҳифаларидан

Р. Н. Набиев. Фарғона ҳужжатлари коллекцияси	57
--	----

Танқид ва тақриз

К. Ш. Шониёзов. Тожикистон ва Ўзбекистон шимолий районлари этник тарихи очерки	64
--	----

Хроника

Э. И. Фозилов. ЎзССР ФА Тил ва адабиёт институтида тузилган янги сектор	67
Н. Фанихўжаева. Алишер Навоий адабий меросини ўрганишга бағишланган XXI аъъанавий конференция	68
Олим юбилеи	68

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 60-летию Великого Октября

V съезд журналистов Узбекистана	3
Ж. Туленов. XXV съезд КПСС и некоторые вопросы диалектики общественного развития	10
С. К. Зиядуллаев. Перспективы развития производительных сил Узбекистана и проблемы охраны окружающей среды	20
М. Д. Хамракулова. О совершенствовании организационной структуры управления аграрно-промышленными объединениями	25
А. Исходжаев. Об участии Узбекистана в научном и научно-техническом сотрудничестве СССР со странами Африки и Арабского Востока	30
С. М. Мирхасилов. Современная семья сельского населения Узбекистана	36

Научные сообщения

А. Тохтахунов. Из опыта строительства высших органов власти и управления в народных республиках Советской Средней Азии и Монголии	42
К. К. Кужамьяров. Нефтяные ресурсы и размещение нефтяной промышленности развивающихся стран	45
С. Г. Гулямов. О социально-экономических воззрениях прогрессивных мыслителей Средней Азии IX—XV веков	49
С. Б. Лунина, З. И. Усманова. Новое о раннесредневековом гончарном производстве в долине Кашкадарьи	51
Д. М. Махкамова. О выборе и определении типов учебных словарей	55

По страницам архивов

Р. Н. Набиев. О коллекции ферганских документов	57
---	----

Критика и библиография

К. Ш. Шаниязов. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана	64
--	----

Хроника

Э. И. Фазылов. Новый сектор Института языка и литературы АН УзССР	67
Н. Ганиходжаева. XXI традиционная конференция, посвященная изучению литературного наследия Алишера Навои	68
Юбилей ученого	68

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *В. Тарахович*

P08270. Сдано в набор 23/III-77 г. Подписано к печати 20/IV-77г. Формат 70×103^{1/16}. Бумага тип. № 1. Бум.
л. 2,25. Печ. л. 6,3. (1 вкл.) Уч.-изд. л. 6,8. Изд. № 313. Тираж 1437. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79. Заказ 71.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349